

2019 Калужское Наследие № 3(7)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

В номере использованы фотографии из фондов Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского, Калужского объединённого музея-заповедника, Калужского музея изобразительных искусств, Калужского областного театра юного зрителя, Калужской областной филармонии, Н. Маслова, В. Морозова, В. Ларина, И. Малеева, А. Никитина, В. Абакулова, А. Забродского, В. Вострецова, Л. Марченкова, А. Пашина, С. Лялякина, из семейных архивов Н. И. Алмазова и Г. В. Азатова

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка *С. И. Захаров*
Корректор *Н. Г. Любомудрова*

Подписано в печать 09.08.2019
Тираж 999 экз.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: Площадь Победы в Калуге — мемориальный комплекс, посвящённый советским солдатам, погибшим в Великую Отечественную войну. В 1966 г. в центральной части площади был возведён 30-метровый памятник-obelisk народу-победителю. Архитекторы — П. Т. Перминов и Е. И. Киреев. На вершине обелиска в марте 1973 г. установили статую Родины-Матери, держащую на поднятых руках ленту (символ реки Оки) и первый искусственный спутник Земли. Авторы скульптуры — Н. Н. Клиндухов и Л. В. Присяжнюк. В 1970 г. у обелиска был зажжён Вечный огонь, а ещё через пять лет была создана мемориальная могила неизвестного солдата, останки которого найдены при раскопках на Ильинских рубежах. 9 мая 2015 г. в честь 70-летия Великой Победы на площади открыт памятник маршалу Г. К. Жукову. Автор монумента — М. В. Переяславец. Памятник подарило Калуге Министерство обороны Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

«Наша земля всегда была опорой Российского государства!» <i>Речь Губернатора Калужской области Анатолия АРТАМОНОВА на торжественном собрании 5 июля 2019 года, посвящённом 75-летию со дня образования Калужской области</i>	4
Калужская летопись. Соло с оркестром	12

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

«В XX веке Калуга менялась у меня на глазах!» <i>Интервью с президентом РОР «Калужский Союз строителей» Н. И. Алмазовым</i>	20
--	----

ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ

<i>Елена Архипцева</i> Георгиевская улица в жизни К. Э. Циолковского	26
---	----

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ

<i>Денис Мартыненко</i> Г. К. Жуков и Калужская земля	37
--	----

ВОЕННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

<i>Алексей Горюнов</i> Подвиг без срока давности <i>По рассказам поисковика Л. Н. Марченкова</i>	40
--	----

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

Военно-исторический фестиваль «Великое стояние на реке Угре – 2019». <i>Дмитрий Кузнецов</i>	46
Автопробег «От Великого стояния на реке Угре до Куликова поля».	50

К 650-ЛЕТИЮ КАЛУГИ

<i>Виталий Бессонов</i> Калужское удельное княжество	54
---	----

ГЕРАЛЬДИКА

Императорская корона и колыбель космонавтики.	58
---	----

АРХИВНАЯ ПОЛКА

<i>Павел Лукьянов</i> Служили два товарища: И. Н. Гончаров и М. Ю. Лермонтов.	60
--	----

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

<i>Василий Абакулов,</i> Усадьба Сергиевское и дворянский род Осоргиных	64
--	----

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ

<i>Вадим Востриков</i> Народное искусство — гордость Калужского края.	76
--	----

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

<i>Гарри Азатов</i> Я — художник в музыке и музыкант в живописи <i>Незапланированный монолог</i>	80
--	----

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Калужскому ТЮЗу – 55!	85
<i>Капитолина Кокшенёва</i> В атмосфере любви к детям	88

ФОТОАЛЬБОМ

Калужский Свято-Лаврентьев монастырь	98
--	----

Уважаемые читатели!

Очередной номер журнала «Калужское наследие» предлагает вашему вниманию большой спектр материалов, посвящённых истории нашего края, его культуре и искусству. И, конечно, мы не могли обойти вниманием главное для калужан событие 2019 года: 75-летие образования Калужской области! Не случайно и в выступлениях, звучавших на торжестве, и во время большого театрализованного представления «Калужская летопись. Соло с оркестром» говорилось о Калужской земле в контексте многовековой истории государства Российского: и земля славян-вятичей, и удельное княжество, и губерния, и область советской эпохи, всё — наш Калужский край. И во все времена жителей нашего края объединяла общая благородная цель — передать эту землю детям и внукам сильной и процветающей. Мысль эта с особой чёткостью прозвучала в юбилейном обращении Губернатора Калужской области А. Д. Артамонова, которым мы открываем публикации нового выпуска «Калужского наследия».

На страницах журнала публикуются статьи, очерки, исследования, относящиеся к разным историческим периодам от глубокой древности до наших дней. Так, о своём жизненном пути, о Калуге времён Великой Отечественной войны и послевоенного времени вспоминает заслуженный строитель РФ, почётный гражданин Калужской области Н. И. Алмазов.

В новой рубрике «Военная археология» о боях на Калужской земле, о поисковых работах на местах бывших сражений и о сложном процессе установления личностей погибших героев рассказывает ветеран поискового движения Л. Н. Марченков.

Отдельный материал посвящён нашему знаменитому земляку, маршалу СССР Г. К. Жукову, — это очерк о местах, где прошли ранние годы полководца и куда он не раз возвращался в жизни.

Статья «Усадьба «Сергиевское» и дворянский род Осоргиных» (рубрика «Дворянские усадьбы») перенесёт нас в далёкое прошлое и расскажет об истории красивейшей старинной усадьбы на берегу Оки, связанной с династией Осоргиных, располагавшейся в нынешнем селе Кольцово Ферзиковского района. А в рубрике «Архивная полка» вашему вниманию предлагается увлекательное исследование обстоятельств того, как знаменитый поэт М. Ю. Лермонтов едва не стал калужским помещиком.

Традиционно в рубрике «Провинциальные этюды» мы рассказываем о народных промыслах нашего края. В этот раз вашему вниманию предлагается обзор различных направлений в изготовлении глиняных игрушек: от XVIII века до конца XX столетия.

В этом году отметил свой 55-летний юбилей Калужский театр юного зрителя, знаменитый ТЮЗ. В рубрике «Театральная площадь» известный современный критик и публицист Капитолина Кокшенёва рассказывает о том, как развивался наш детский театр, о его наиболее ярких спектаклях.

Ну а в разделе «Жемчужина губернии» речь пойдёт об улице Георгиевской в Калуге, о домах, где на протяжении многих лет жил и работал великий учёный, основоположник космической эры К. Э. Циолковский.

Эти и многие другие материалы мы предлагаем вашему вниманию в новом номере журнала. Приятного и увлекательного чтения!

Редакция журнала

«НАША ЗЕМЛЯ ВСЕГДА БЫЛА ОПОРОЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА!»

Речь Губернатора Калужской области Анатолия АРТАМОНОВА
на торжественном собрании 5 июля 2019 года, посвящённом
75-летию со дня образования Калужской области

Уважаемые калужане! Мы отмечаем знаменательную дату в жизни нашей родной Калужской области. Ровно 75 лет назад, 5 июля 1944 года, указом, подписанным Михаилом Ивановичем Калининым, наш регион был образован в своих нынешних границах. По сути дела, наша область была восстановлена как административная единица после её упразднения в 1929 году, и жители вновь получили полное право именоваться калужанами.

Отмечая очередную годовщину родного края, мы, конечно же, помним, что его история выходит далеко за границы той даты, от которой

ведётся современная летопись области. В августе исполнится 243 года со дня образования Калужского наместничества, созданного по указу Екатерины II. А в 2021 году город Калуга отпразднует свой 650-летний юбилей. Каким бы ни был статус и название территории, наша земля всегда была надёжной опорой Российского государства. Калужане неоднократно совершали беспримерные ратные подвиги, защищая свою страну от нашествия врага. Символом воинской доблести стала 50-дневная оборона города Козельска от войск хана Батыя в 1238 году. Результатами Великого

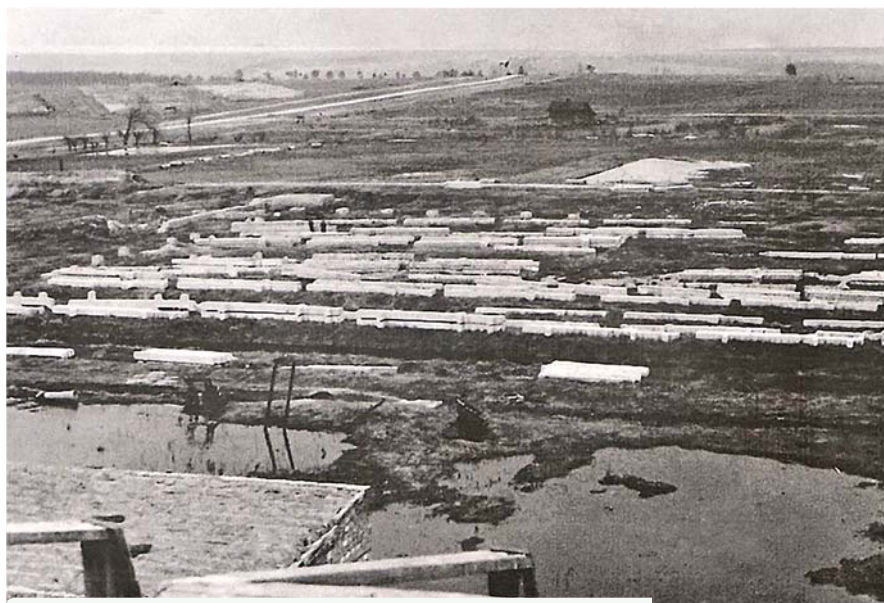
стояния на Угре в 1480 году стало освобождение народов нашей страны от ордынского ига и появление независимого многонационального Российского государства. В Смутное время, в начале XVII века, Калужский край стал одним из центров Крестьянского восстания под предводительством Ивана Болотникова. На пути к Москве польско-литовских захватчиков во главе с Лжедмитрием II встали защитники Свято-Пафнутьева Боровского монастыря. Небольшой отряд под предводительством князя Волконского сражался, пока не был изрублен до последнего человека. И, что особенно важно, с бесславной гибели на Калужской земле Лжедмитрия II фактически закончилось самозванство в центральной части нашего государства.

В Отечественной войне 1812 года город Малоярославец стал пределом нападения и началом бегства и гибели врагов. За величайшую стойкость и отвагу городам Козельску и Малоярославцу присвоено почётное звание «Город воинской славы». Калуга же являлась в годы той войны центром продовольственного и артиллерийского снабжения армии Кутузова, здесь формировались отряды ополченцев, и именно поэтому Наполеон во что бы то ни стало пытался занять именно наш город.

Вспоминая исторический путь региона, мы с гордостью говорим о вкладе калужан в победу в Ве-

ликой Отечественной войне 1941–1945 годов. Свыше 175 тысяч наших земляков ушли на фронты Великой Отечественной, а вернулись менее 40 тысяч. Навсегда вошли в историю подвиг советских воинов у Ильинских рубежей, на Зайцевой горе, Безымянной высоте, у деревни Хлуднево Думиничского района, на всей территории нашей Калужской области. За свободу и независимость нашей Родины свои жизни на Калужской земле отдали более 400 тысяч воинов и мирных жителей. Мы всегда будем помнить о них. Многим городам и населённым пунктам, а также отдельным местностям присвоены почётные звания населённых пунктов и рубежей Воинской доблести. Навечно останется в нашей памяти подвиг людиновских подпольщиков. 201 калужанин был удостоен звания Героя Советского Союза. 28 человек стали полными кавалерами ордена Славы. Десятки тысяч уроженцев области награждены боевыми орденами и медалями. Пользуясь случаем, я отдаю дань глубокой признательности всем ветеранам Великой Отечественной войны, а также тем, кто в военные годы самоотверженно трудился на своих рабочих местах в тылу. Уверен, что ваша мудрость и бесценный жизненный опыт и в дальнейшем ещё послужат нашей родной области.

Образование Калужской области послужило мощным стимулом к развитию её промышленного потенциала. В послевоенные годы наша область стала одним из лидеров в металлообработке, машиностроении, приборостроении. В 1950–1960 годы в Калуге началось производство танковых двигателей и корабельных турбин, в Людиново — тепловозов и гидравлических машин. Обнинская промышленность работала на авиацию и космос. Промышленные предприятия области поставляли и высокотехнологичное оборудование, и высокоточные изделия для бронетанковых войск, для войск противозенитной обороны, военно-космических и военно-морских сил страны. Такие предприятия, как Калужский турбинный завод, Калужский завод транспортного машиностроения, Людиновский тепловозостроительный завод, Калужский завод автомотоэлектрооборудования, Калужский электромеханический завод, Сосенский приборостроительный

Строительство корпусов Калужского турбинного завода. 1946 г.

Первый тепловоз ТГМЗ конструкции Людиновского тепловозостроительного завода был выпущен 8 мая 1959 г.

Внутри области налажено авиасообщение. Аэродром в Людиново. 1963 г.

Первая в мире атомная электростанция в Обнинске

Символический ключ держит первый директор первого в мире музея истории космонавтики А. Т. Скрипкин. 1967 г.

Награждение Калужской области орденом Ленина. 1967 г.

завод, Калужский моторостроительный завод, Комбинат синтетических душистых веществ, фабрика «Гигант» и многие другие флагманы индустрии были широко известны не только в Советском Союзе, но и за его пределами. За выдающиеся трудовые достижения высоких государственных наград были удостоены десятки предприятий и тысячи тружеников региона. За особые трудовые заслуги перед Родиной 34 наших земляка стали Героями Социалистического Труда, они трудились в различных отраслях: в сельском хозяйстве, в энергетическом и транспортном машиностроении, в приборостроении, в лёгкой промышленности. Лишь по причине ограниченного времени я не назову сегодня всех их поимённо, но жизненный путь каждого героя

Правый берег застраивается

В цехах завода компании «ПСА Пежо Ситроен» и «Мицубиси Моторс»

Церемония открытия завода «Фольксваген» в Калуге

всегда будет служить нам высоким нравственным ориентиром.

Свой юбилей Калужская область встречает с крепкой экономикой, развивающейся социальной сферой и в стабильной политической обстановке. За последние пять лет валовый региональный продукт вырос на 9%. Прирост промышленного производства составил 36%. Производство продукции сельского хозяйства увеличилось на 39%. Эти цифры существенно превышают среднероссийские показатели.

В 2019 году суммарный объем привлечённых инвестиций перейдёт рубеж в один триллион рублей.

Мы планомерно создаём новые рабочие места, чтобы каждый человек имел возможность работать там, где он живёт. Уровень безработицы

Президент Российской Федерации В.В. Путин на заводе «Фольксваген» в Калуге

Здесь растёт будущее Калуги...

Корпуса нового перинатального центра в Калуге

на протяжении нескольких лет остаётся у нас одним из самых низких в стране.

Благодаря инвестиционному росту в области уже построены и действуют более 100 крупных промышленных высокотехнологичных производств. В текущем году планируется открыть ещё 11 новых предприятий. Многие предприятия провели техническое перевооружение, увеличили выпуск конкурентной продукции, перешли к поставкам своих изделий на экспорт. В наши дни на территории области производится каждый 10-й автомобиль и каждый 3-й телевизор, проданный в стране. Объём выпуска лекарственных средств за пять лет увеличился более чем в 10 раз. По объёму произведённой промышленной продукции на душу населения Калужская область занимает 1-е место в Центральном Федеральном округе, а по выработке в обрабатывающих отраслях — первое место в стране. Инвестиции в сельское хозяйство обеспечили прирост производства основных видов продукции, повысили престиж крестьянского труда, дали возможность шире развернуть социальное обустройство села. Третий год наши животноводы лидируют в стране по приросту производства молока, а недавно вышли на второе место по среднесуточному надою, и нам остаётся только обогнать Ленинградскую область по этому показателю.

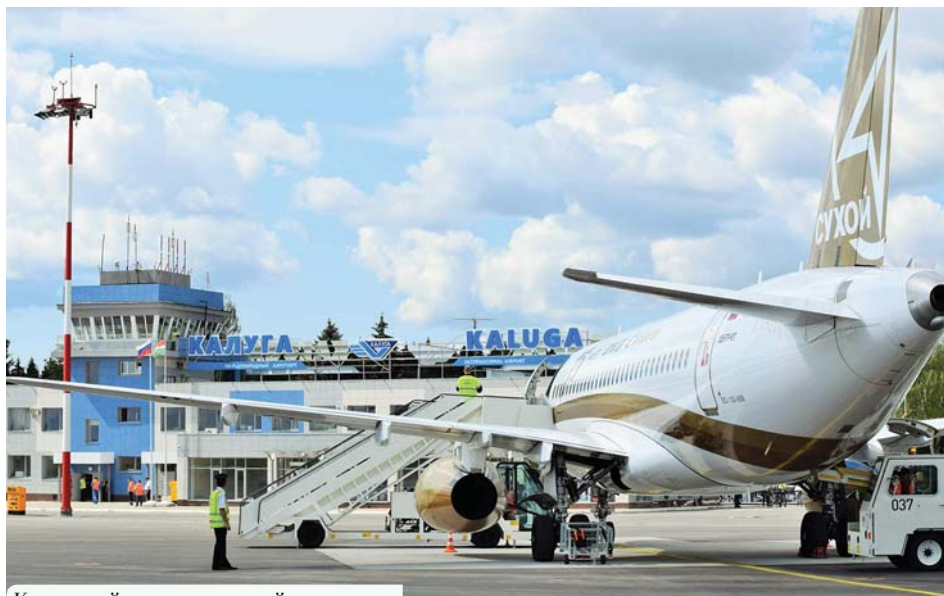
Меры государственной поддержки дали мощный импульс частной инициативе. В области действует почти 44 000 субъектов малого и среднего предпринимательства. В этом секторе работает около 1/3 всех занятых на предприятиях и в организациях.

Мы продолжим улучшать инвестиционный климат и повышать привлекательность области для проявления деловой инициативы всех предпримчивых людей.

Мы никогда не имели таких высоких объёмов жилищного строительства, как в последние годы. За пять предыдущих лет построено 4 000 000 кв. м жилья. На картах наших городов появился целый ряд новых микрорайонов, многоквартирных и личных усадебных домов.

Уже второй год для проезда транзитного автомобильного транспорта открыт южный обход в городе Калуге—это один из крупнейших федеральных объектов последнего времени в дорожной отрасли. Важнейшим продолжением проекта станет северный обход, мы приступили к подготовительным работам по его реализации.

Пусть не так быстро и заметно, как хотелось бы, но всё же повышается уровень благосостояния калужан. Средние душевые доходы жителей области за пять лет увеличились почти на 1/4. С октября 2008 года регион неизменно сохраняет третье место среди субъектов Центрального Федерального округа по величине средней заработной платы. Но до тех пор пока есть люди, которые по разным причинам находятся в сложной жизненной и финансовой ситуации, снижение уровня бедности будет одной из наших главных социальных задач. Мы будем помогать им не только адресными выплатами и пособиями, но и заниматься

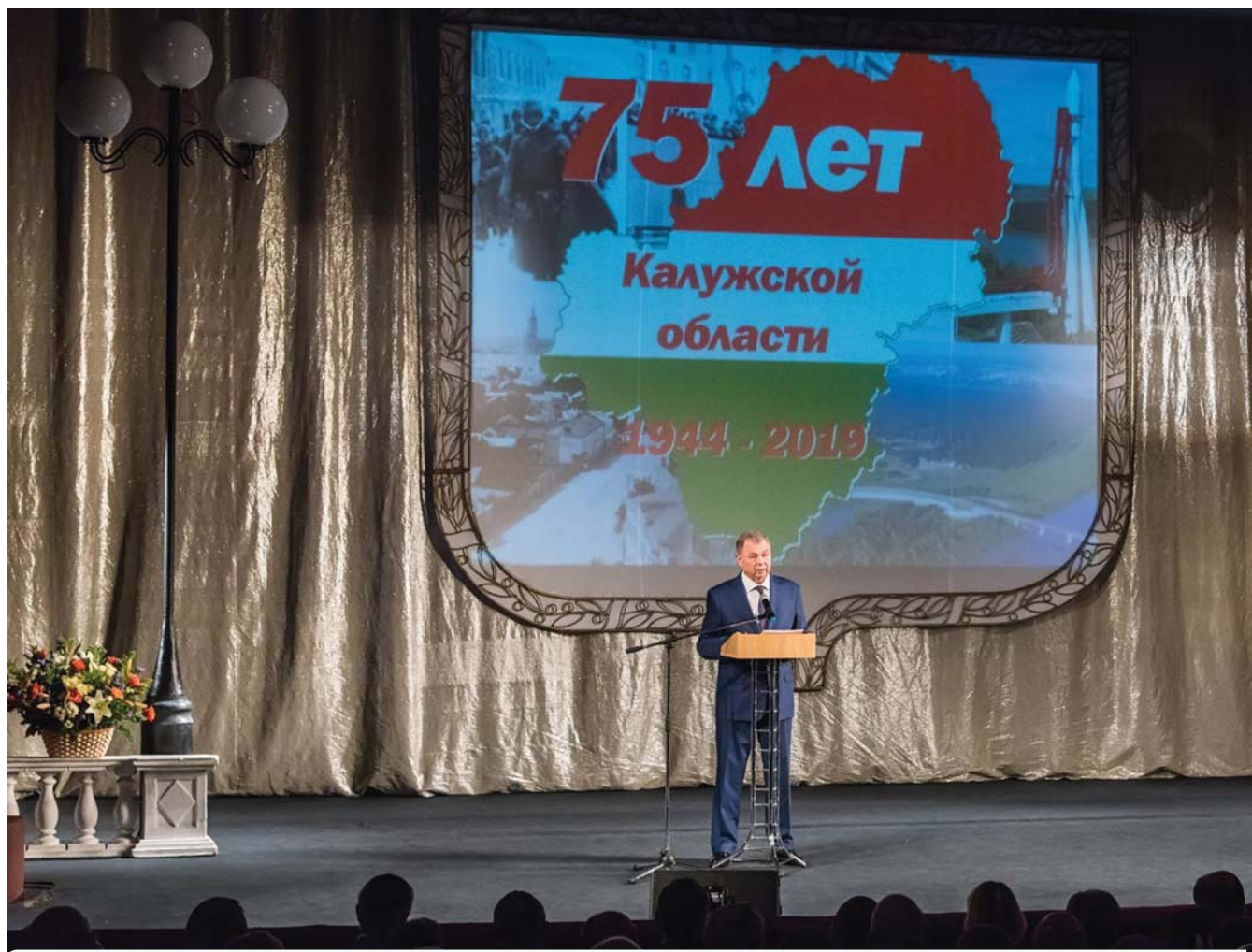
Калужский международный аэропорт

В Калужской области набирает обороты фармацевтический кластер

На калужских полях...

Выступление Губернатора Калужской области А.Д. Артамонова на торжественном вечере, посвящённом 75-летию Калужской области

трудоустройством, проводить обучение и переподготовку, мотивировать к саморазвитию.

Калужская область входит в число регионов — доноров Федерального бюджета. Доходы консолидированного бюджета области в прошлом году преодолели казавшуюся нам ранее невероятной планку в 85 миллиардов рублей. Собственные доходы области за пять лет увеличились в 1,5 раза.

Устойчивый рост денежных поступлений позволяет наращивать вложения в развитие здравоохранения, образования, культуры, спорта, других отраслей социальной сферы. Только в текущем году в области откроется 5 детских садов, 2 новые школы, 46 фельдшерско-акушерских пунктов и врачебных амбулаторий, несколько спортивных сооружений, будут капитально отремонтированы 5 сельских домов культуры. В здравоохранении упор будет сделан на укрепление службы первичной медицинской

помощи, широкое использование современных лечебных технологий, профилактику и предотвращение заболеваний. Главным приоритетом демографической политики станет стимулирование рождаемости за счёт поддержки многодетных семей, охраны материнства и детства.

У нас растёт талантливая, образованная и целеустремлённая смена. Сегодня на каждые 10 000 жителей области приходится более 200 студентов. Наши университеты являются базой для подготовки высококвалифицированных специалистов и развития инновационной экономики. Мы продолжим создавать условия для развития способностей молодых людей. Скоро начнётся строительство кампуса для студентов филиалов МГТУ имени Н.Э. Баумана. В следующем году должно завершиться строительство Дворца спорта в Калуге.

Наши цели по многим ориентированы на выполнение поставленных

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным задач. И я благодарен Президенту и Правительству Российской Федерации за неизменную поддержку нашего региона.

Я признателен митрополиту Калужскому и Боровскому Клименту за огромный личный вклад в духовно-нравственное воспитание жителей нашей области. Сохранение исторического и культурного наследия, возрождение и укрепление духовных ценностей всегда будут для нас предметом общей заботы.

Я благодарю всех жителей области за любовь и преданность родному краю. Нас объединяет общая цель: сделать Калужскую область комфортной для жизни людей, которые её населяют, и передать эту землю детям и внукам сильным и процветающим регионом. Я уверен, что взаимопомощь и готовность соиздательно трудиться на благо своей Родины позволяют нам осуществить всё задуманное. ■

Торжественный вечер, посвящённый 75-летию со дня образования Калужской области. 5 июля 2019 г.

КАЛУЖСКАЯ ЛЕТОПИСЬ. СОЛО С ОРКЕСТРОМ

Вечером 5 июля 2019 г. в Калуге на концертной площадке «Гостиный двор» яблоку негде было упасть. Калужан и гостей города ждало масштабное театрализованное представление, посвящённое 75-летию образования Калужской области. В течение двух часов перед зрителями разворачивалось историческое полотно, охватившее важнейшие события российской истории, связанные с Калужским краем: от эпохи древних славян до начала XXI столетия. Стихи выдающихся российских поэтов звучали в сопровождении музыкальных шедевров Бородина, Глинки, Чайковского, Свиридова... В постановке приняли участие актёр театра и кино, ректор Театрального института имени Бориса Щукина, народный артист Российской Федерации Евгений Князев и артисты Калужского областного драматического театра. Аккомпанировали им Калужский молодёжный симфонический оркестр имени Святослава Рихтера (художественный руководитель Сергей Орлов) и академический хор Калужской областной филармонии (художественный руководитель Вадим Прикладовский). На страницах «Калужского наследия» мы представляем краткий обзор этого грандиозного действа.

Начало IX века от Рождества Христова. Славянские племена вятичей расселились по берегам Оки, Угры, Жиздры... Жили охотой, рыбной ловлей, сбором мёда и ягод. Были землепашцами и умелыми воинами. В начале XII века иеромонах Киево-Печёрского монастыря Кукша проповедовал вятичам истинную веру. На пути своего служения он принял смерть от рук язычников и стал одним из первых русских священикомучеников. Калуги тогда ещё не было, а вместо неё были древние славянские селения. Первое упоминание о Калуге относится к 1371 году. А ещё через столетие, в 1480 году, угорские берега стали местом знаменитого события Российской истории — Великого стояния на Угре, положившего конец ордынскому игу. Было это во времена правления Великого князя московского Ивана III.

Хан Ахмет на Москву вёл войска по Оке,
Далеко обходил он столицу.
Хан Ахмет собирался на Угре-реке
С польской воинской силою слиться.
И осеннею ночью, туманной, густой,
На побережье, под город Калугу
Он привёл все остатки Орды Золотой,
Чтобы встретить вельможного друга.
А когда на востоке забрезжил рассвет,
Поредела завеса тумана,
На другом берегу вдруг увидел Ахмет
Рать московского князя Ивана...

До тех пор пока Угру не сковало льдом, воды её не раз обгадрялись кровью сражавшихся не на жизнь, а на смерть русских ратников и ордынцев. Русские встречали огненным пушечным боем наступающих по бродам врагов, не давая им перейти реку. Не единожды на угорских берегах вспыхивали жестокие бои, но неизменно победа была на стороне московского войска. Наконец ордынцы отступили.

С той поры не решалась нас грабить орда,
Иго тяжкое сброшено было.
А в Орде началось несогласье, вражда,
И распалась ордынская сила.

(Наталья Кончаловская)

Страшным было время первой русской Смуты! Пятнадцать долгих, кровавых лет длилась она. И Калуга волею судьбы стала одним из центров, притягивавших к себе бунтовщиков.

Болотников боярам задал страху.
Попрыгались ярыжки и дьяки.
Нос высунешь — и голову на плаху.
И царь — мужик, и судьи — мужики.

Смута длилась и длилась, вспыхивали имена новых её вождей, а Калуга в 1610 году приняла в свои крепостные стены Лжедмитрия II и Марину Мнишек, став на время столицей Смуты.

Двойного самозванца пёстрый стан
Здесь факелы возжёт. И в блеске вспыхнет,
Кружась ночью птицей, панна Мнишек
Смушала сны усталых калужан.

(Валентин Берестов)

Только царствовать новому претенденту на престол не довелось. Буйный нрав и подозрительность подвели самозванца: в декабре 1610 года, охотясь в Калужском бору, он был убит обиженными на него татарами во главе с князем Петром Урусовым. Постепенно угасла и Смута.

В начале XVII столетия Россия вступила в эпоху первых Романовых. Омрачённая временем церковного раскола, но в то же время утвердившая русскую государственность, эпоха эта перетекла в Великую петровскую эпоху, и в новом XVIII веке Россия узнала имена многих славных калужан.

В 1776 году императрица Екатерина Великая подписала указ о создании Калужского наместничества, возглавил которое генерал-аншеф Михаил Никитич Кречетников. Не только блестящий военный, участник сражений и кавалер многих орденов, но человек европейски образованный с широким кругом интересов, знаток искусств, Михаил Никитич Кречетников сделал для Калуги невероятно много. И прежде всего, при нём сформировался архитектурный облик города, до наших дней придающий ему собственные неповторимые черты. В Калуге за время его руководства наместничеством были построены Присутственные места, Каменный мост, почта, начато строительство Гостиных рядов, ряд улиц города был застроен каменными домами, открылся театр, появились типография и главное народное училище. Калуге и уездным городам губернии были Высочайше пожалованы гербы. Над архитектурным обликом Калуги трудились выдающиеся архитекторы своего времени Пётр Романович Никитин и Иван Денисович Ясныгин.

Власть очарованного круга
И непреложна и крута.
В самом названии: Калуга
Всё та же скрыта круглота.
Меня, Окою окаймлённый,
Рекою тихой и смиренной,
Град новосельем подарил,
Легенды старины священной
Поведать страннику сулил.
Предаться ль здесь воспоминаньям
Иль духу волю дать к мечтаньям,
Усталый успокоить ум? —
К тому здесь всё располагает
Здесь время медленно ступает
И бытия чуть слышен шум.

(Гавриил Батеньков)

Но в 1812 году мирная тишина Калужского края была нарушена грозой наполеоновского нашествия. Два крупнейших сражения Отечественной войны с французами — под Малоярославцем и под Тарутино — произошли на Калужской земле, став поворотными этапами военной кампании. После этих сражений оставившие Москву наполеоновские войска двинулись было в сторону Калуги, но вдруг свернули и пошли на Гжатск — по тем местам, которые до этого разорили и опустошили. Пленные потом свидетельствовали, что на них внезапно напал страх

и трепет, — они увидели стоящую на воздухе близ села Тарутино Калужскую икону Божией Матери, защитницу Калужского края. Так Пречистая даровала православному воинству победу без пролития крови.

А могло быть иначе? Да нет, не могло!
Среди русских снегов Бонапарту
Что Всевышний назначил, судьбою легло
На штабную истёртую карту.
Двести лет пролетело как двадцать минут,
Но минувшее — близко любому,
Нам его из забвения книги вернут:
Мемуары, записки, альбомы...
Мы увидим тот век, мы узнаем врага,
Мы ответ у Истории спросим.
А в Тарутино снег упадёт на луга,
Как и в ту, бонапартову, осень...

(Дмитрий Кузнецов)

В XIX столетии Калужский край стал подлинно культурным центром страны, с ним связаны жизнь и творчество крупнейших писателей, художников, музыкантов и театральных актёров. Тесно связан с Калужской землёй и Александр Сергеевич Пушкин. «Боже мой! кабы Заводы были мои, так меня бы в Петербург не заманили и московским калачом. Жил бы себе барин», — писал в июне 1834 года из Петербурга в Полотняный Завод автор «Евгения Онегина», обращаясь к своей молодой супруге, первой красавице России, Наталье Николаевне, урождённой Гончаровой, представительнице рода знаменитых промышленников. Полотняный Завод освящён именем великого поэта России, желавшего связать свою жизнь с Калужским краем:

Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит —
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоём
Предполагаем жить, и — глядь как раз — умрём.
На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

Стихи эти написаны Пушкиным в 1834 году. Тогда, в августе, Александр Сергеевич в очередной (и в последний) раз приезжал в Полотняный Завод, где проводили летние месяцы его жена и дети. Красота и неповторимая романтика родового гнезда Гончаровых настолько очаровали Александра Сергеевича, что он предпринял попытку приобрести имение в Медынском уезде и даже выдал доверенность на покупку одному из своих знакомых в Москве. Сделка не состоялась. Но мечта поэта

остаться на Калужской земле нашла воплощение в блистательных строках, ныне известных всем.

В конце XIX — начале XX века патриархальная жизнь провинциальной калужской глубинки текла подобно спокойным водам Оки. Морозным январским вечером 1892 года в Калугу приехала скромная учительская семья, глава которой считался «одним из способнейших и усерднейших преподавателей губернии». Звали этого преподавателя Константин Эдуардович Циолковский.

Любовь Константиновна, дочь учёного, вспоминала: «Стемнело, когда мы въехали в Калугу. После пустынной дороги было приятно смотреть на мелькавшие огоньки и людей. Город нам показался огромным... В Калуге было много мощёных улиц, высоких домов и лился звон множества колоколов. В Калуге с монастырями насчитывалось 40 церквей. Жителей числилось 50 тысяч».

В Калуге Циолковский написал свои главные труды по теории реактивного движения, космической биологии и медицине. Так начиналась новая эра не только в истории России, но и в истории человеческой цивилизации — эра освоения космоса!

Между тем отгремела Первая мировая война, Россия вступила в пору великих социальных катаклизмов, революционных потрясений, гражданского противостояния. В губернию пришла новая, Советская, власть. С 1937 года Калуга — районный центр в составе вновь образованной Тульской области. Но в этом качестве город пробыл совсем недолго. Новые потрясения мирового масштаба коснулись и калужан. Началась Великая Отечественная война.

В ходе Московской битвы, после упорных боёв на подступах к городу, оборонявшие Калугу части 5-й гвардейской стрелковой дивизии были вынуждены отступить.

12 октября 1941 года в город вошли немецкие войска. Оккупация Калуги продолжалась с 12 октября по 30 декабря 1941 года, когда она была полностью освобождена частями Советской армии.

Затоптав орудейную выюгу
И последние вспышки огня,
Наши части входили в Калугу
На рассвете морозного дня.
Голубое, как детский гостинец,
Люди небо увидели вдруг.
Шёл в строю молодой пехотинец
И глядел изумлённо вокруг,
А Калуга, алея спросонок,
В горьких росах невысохших слёз,
Как спасённый от смерти ребёнок,
Улыбалась ему сквозь мороз.

(Маргарита Алигер)

Ещё длилась война, неуклонно под-
ходя к границам Восточной Европы, ко-
гда — 5 июля 1944 года — Калуга вновь
стала областным центром. Началось
восстановление хозяйственной жизни
города и края, возрождение сожжённого
и разрушенного.

Страна залечивала раны. И жизнь по-
степенно входила в свою колею. Подра-
стало новое, послевоенное, поколение.
Развивалась промышленность, строились
и переоснащались калужские заводы,
крупнейшие предприятия Калужского
края. А маленький районный город Таруса
стал в 1950–60 годы настоящей литера-
турной столицей страны. Константин Пау-
стовский, Анастасия Цветаева, Аркадий
Штейнберг, Анатолий Виноградов, Ни-
колай Заболоцкий — это лишь немногие
имена, связанные с этим городом...

В очарованье русского пейзажа
Есть подлинная радость, но она
Открыта не для каждого и даже
Не каждому художнику видна.
...И лишь когда за тёмной чащей леса
Вечерний луч таинственно блеснёт,
Обыденности плотная завеса
С её красот мгновенно упадёт.
Вздохнут леса, опущенные в воду,
И, как бы сквозь прозрачное стекло,
Вся грудь реки прикинется к небосводу
И загорится влажно и светло.

(Николай Заболоцкий)

Минуло двадцатое столетие, наступил
новый век, новое время в мировой Исто-
рии, в Истории страны. А для Калужского
края время это связано с именем губер-
натора области Анатолия Дмитриевича
Артамонова. Без малого 20 лет — четы-
ре официальных срока — находится он
на труднейшем и ответственном посту,
по праву считаясь самым эффективным
губернатором России. За эти годы в Ка-
луге и области сделано невероятно много,
и всё-таки ещё больше предстоит сделать
в будущем.

Людям свойственно возвращаться
в родные места. И как бы ни разбра-
сывала судьба калужан по стране или
по планете, всё равно рано или поздно
они стремятся вновь увидеть свой город,
пройти по старым калужским улицам.

Есть города далёкие, как звёзды,
И близкие, как твой родимый дом...
К Оке сбегают белые берёзы,
Шумит Калуга клёном под окном.
И мне близки заоблачные выси,
И путь до дальних марсиан...
Калуга — колыбель, Калуга — пристань
К другим планетам рвущихся землян.

(Виктор Пухов) 📖

«В XX ВЕКЕ КАЛУГА МЕНЯЛАСЬ У МЕНЯ НА ГЛАЗАХ!»

Интервью с президентом РОР «Калужский Союз строителей»
Н. И. Алмазовым

— Николай Иванович, давайте вспомним Вашу молодость. Когда Вы начали заниматься строительством?

— Давно это было, в разгар Великой Отечественной войны. 12 октября 1941 года в мою родную деревню Акатово (в Дзержинском районе) ворвались немцы. Пробыли они три месяца, а потом нас освободили. Это было в 8 часов утра 14 января 1942 года. В том же году я окончил семилетку, неполную среднюю школу, и поступил учиться в Калужский коммунально-строительный техникум. Занятия начались 1-го октября. Места в общежитии, конечно, не было, я на частной квартирке пристроился. Проучился одну неделю, вторую, а потом заскучал; собрал свой вещмешок и из Калуги отправился обратно домой. 27 километров пешком по разбитым дорогам — не шутки.

Заслуженный строитель России, почётный гражданин Калужской области, лауреат Государственной премии РФ имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, президент Калужского Союза строителей — всё это один человек, очень известный и в Калуге, и в стране Николай Иванович Алмазов. В 2017 году он отметил своё 90-летие. Но, кажется, время над ним не властно: Николай Иванович бодр, подтянут, с утра — в рабочем кабинете председателя Союза строителей, где ежедневно решает множество вопросов, подчас очень непростых. Его авторитет бесспорен. Его слово на вес золота.

А ещё — Николай Иванович истинный калужанин, любящий свой город, переживающий за него, посвятивший ему свою жизнь.

Где на попутной машине, где своим ходом, но к вечеру был в Акатово. Родители были рады, что я учусь, но я заявил: «Нет, я бросил учиться, решил идти работать». И 18 октября 1942 года я стал учеником плотника Мостобазы № 16 Главного управления военно-восстановительных работ Народного комиссариата путей сообщения на станции Пятовской. Там и началась строительная эпопея всей моей жизни.

— Сколько же Вам тогда было лет?

— Пятнадцать. Но в то время взрослые рано. Сначала я учеником был, потом мне присвоили 3-й разряд, и я стал настоящим плотником. Проработал я на Мостобазе ровно два года. Мы в основном занимались строительством жилых домов, потому что вокруг ведь всё пожжено было. И на самом предприятии нужно было построить и дома, и контору, и общежитие, и столовую, и клуб... Всё строилось из дерева. Мы пилили лес в районе Святого колодца, кантовали брёвна, рубили срубы, а потом перевозили их на Мостобазу, там собирали дома, достраивали их. А в 1943 году я был участником восстановления железнодорожного

моста через реку Вору в Смоленской области. Мост этот состоял из трёх металло-деревянных ферм довольно сложной конструкции, которые делались на нашей базе. Я тогда в цеху уже работал, как раз ими занимался. Привезли мы эти фермы на место на двух паровозах, установили, проверили, мост был сдан в эксплуатацию.

Шла война, мы работали без выходных, напряжение было огромным. Но случались и яркие, незабываемые моменты. Так, летом 1943 года я был командирован в Москву и 5 июля видел первый салют, гремевший в честь освобождения Белгорода и Орла.

— А как же с учёбой?

— Калужский коммунально-строительный техникум я всё-таки окончил, получил диплом техника-строителя и был направлен на строительство Волго-Донского судоходного канала. Там я проработал четыре года: с 1948-го по 1952-й. Потом я учился на строительном факультете Уральского политехнического института, окончив который, стал работать преподавателем Новосибирского военно-технического училища (читал теоретическую механику и сопромат).

Ну а с 1956 года я бессменно работаю в Калуге. И всё время — только в строительстве.

— **И всегда на руководящих постах?**

— Так само собой складывалось. Я работал начальником строительного управления, главным инженером треста, директором проектного института, девять лет был управляющим треста «Калугасельстрой». Мы каждый год вводили в эксплуатацию порядка 100–130 объектов. За девять лет — более тысячи объектов введено в эксплуатацию под моим руководством. Затем я был 12 лет заместителем председателя облисполкома и тоже ведал вопросами строительства. И вот уже 20 лет возглавляю Союз строителей Калужской области.

— **Можно ли сказать, что Союз строителей построен Вами так же, как когда-то Вы строили дома?**

— Строит не один человек. Если кто-то говорит, что «он построил», то это неправильно. Можно руководить строительством, руководитель один бывает, а строит-то в любом случае коллектив. О Союзе строителей. Мы занимаемся общественными делами, в сферу строительства не вмешиваемся, равно как и в сферу коммерции. Коммерцией мы не занимались и не занимаемся. Мы занимаемся наградами людей, праздниками, проводим мероприятия с ветеранами, издаём книги и журналы. Ну, конечно, я участвую во всех областных мероприятиях, которые связаны со строительством, но, так сказать, не ввязываясь в само производство.

Более 200 человек в год мы представляем к награждению различными грамотами — министерскими, губернаторскими, правительственными... И это очень важная работа. Вот иногда приходят ко мне, — меня же многие знают, — и говорят примерно так: «Николай Иванович, у меня ничего нет, ни наград, ни грамот... Я столько лет проработал, и — ничего... И вот я ухожу на пенсию...». Приходится «поднимать» архивы, изучать историю его работы, а потом выступать с ходатайствами, чтобы наградили человека, чтобы у него пенсия побольше была. К сожалению, у нас часто недооценивают людей, в процессе производства недооценивают, а когда человек уходит на пенсию, о нём просто забывают. Но так не должно быть!

Руководители Калужского облисполкома

Встреча с руководителями строительных комплексов. Н.И. Алмазов первый справа

— В силу жизненных обстоятельств Вы видели Калугу разной: и военного времени, а может, и довоенного, когда она ещё сохраняла свои до-революционные черты; и периода 1960—1970-х годов, когда она приобрела новый архитектурный облик, и нынешнюю Калугу. Расскажите, пожалуйста, о городе Вашего детства.

— Впервые в Калуге я появился в 1937 году. У меня жила здесь старшая сестра, а её муж работал в НКВД, был старшим оперуполномоченным станции Калуга I. Квартира их была в доме на улице Московской, против кондитерской фабрики (сейчас её уже нет). И я к ним часто приезжал, особенно — на зимние каникулы. Впервые в январе 1938-го я в Калуге смотрел звуковой фильм «Поколение победителей». Вот с тех пор наш город мне и помнится. Калуга в то время представляла собой вовсе не современный областной центр, не город с троллейбусами и высокими зданиями. Это был обычный провинциальный городишко с населением порядка 60—70 тысяч человек. Из городского транспорта по Калуге ходили одни автобусы, но не такие, как сегодня, а маленькие, туда, наверное, человек двадцать вмещалось. Первые автобусы ходили от станции Калуга I до площади Ленина, потом ходили до парка Циолковского. Потом от сквера Мира до спичечной фабрики «Гигант» (имени Ворошилова тогда эта фабрика называлась). Я видел, как клали на улицах первый асфальт... А вообще, асфальта в Калуге до войны не было. Как город выглядел? Выше двух-трёх этажей домов в Калуге почти не было. Пятиэтажка — огромная редкость. Много было деревьев.

— Вы помните Калугу в первые месяцы Великой Отечественной?

— Я помню первую бомбёжку Калуги. По-моему, это случилось 28-го августа. Я тоже тогда был у сестры, но они с мужем жили уже на улице Горького. И вот в 10 часов утра объявили воздушную тревогу, а через час на город упали бомбы. Около водонапорной башни (она потом была взорвана при отступлении советских частей) погибло несколько человек. Среди погибших были родственники мужа моей сестры, бомба ударила в их квартиру.

— Когда наш город стал приобретать свой современный облик?

— Развитие города, бурное развитие во всех отношениях, началось после того, как Калуга стала областным центром. А до этого она была районным центром Тульской области. Тут сразу же получило значительный импульс жилищное строительство, а следом — и благоустройство, и водоснабжение, потом уже и газификация... Так уж сложилось, что города не сами по себе преобразуются, а есть градообразующие предприятия, которые содействуют их позитивным изменениям. Вот и в Калуге! Если бы не турбинный завод, если бы ни моторостроительный, «Лампочка», электромеханический и другие заводы, разве бы смог наш город так быстро измениться

Калуга. Дом Красной армии. 1930-е гг.

Дорога из Калуги в сторону д. Анненки. 1956 г.

Строительство микрорайона «Черёмушки». 1960 г.

Калуга, ул. Театральная. Начало 1950-х гг.

Калужские новостройки. Конец 1960-х гг.

Калуга, ул. Ленина. 1970-е гг.

в послевоенное время? Эти предприятия имели достаточно средств, потому что работали на оборону страны, и они оказывали огромную помощь городу в его развитии. Так началось строительство пятиэтажных домов. Меньше пяти этажей дома уже и не стоили. Был период, его потом назвали «хрущёвским», когда шло большое строительство типовых панельных пятиэтажек. Мы на Куровском заводе сделали специальный цех по выпуску деталей крупнопанельного домостроения и успешно строили жилые дома из этих панелей и в районных городах, и в Калуге. Например, микрорайон «Черёмушки» возводил наш трест «Калугастрой».

— **Могли бы Вы вспомнить самое яркое событие в жизни калужан теперь уже далёких 1960-х годов?**

— Да, наверное, как и у всей страны, это был полёт Гагарина. А в наш город Юрий Алексеевич приезжал лично. Я помню, когда объявили о полёте человека в космос 12 апреля 1961 года, в Калуге, в сквере Мира, тут же организовали большой митинг, и люди шли к месту его проведения, как на демонстрации, колоннами по всему городу. А вот портрета Гагарина в тот момент ещё не было, и никто не представлял, как он выглядит. Но всё же калужские художники какое-то лицо спешно изобразили, что-то отдалённо похожее, и этот портрет плыл над толпами народа.

Во время своего визита в Калугу (это случилось через два месяца после его приземления — 13 июня 1961-го) Гагарин прилетел на военный аэропорт в Воротынске, оттуда уже его повезли в областной центр. Я тогда работал главным инженером треста «Калугасельстрой», и мой кабинет находился на втором этаже дома № 40 по улице Баумана. В тот день мои сыновья — Саша и Женя — пришли ко мне, чтобы лучше увидеть Гагарина, и мы в окно смотрели, как машина с ним ехала мимо нашего дома на площадь Ленина. Только автомобильный кортеж проехал, мы сразу на улицу и тоже бегом на площадь, где должен быть митинг. А там народу полно, яблоку негде упасть. И, помню, Гагарин выступает и всё говорит калужанам: «Товарищи, товарищи, поосторожней! Тут дети, вы же их подавите...». С таким он предупреждением выступал. Вот это я видел, слышал и переживал эту радость.

— **А что Вы скажете о современной Калуге?**

— Я с полным правом могу сказать, что в двадцатом веке Калуга менялась у меня на глазах. В 1970-е годы город стал тянуться ввысь. И улица Кирова, и улица Ленина полностью застроились 5–7-этажными домами, да и все, в общем-то, городские кварталы выросли в высоту. А вот уже последние годы город развивается во всех отношениях, и особенно — я это отмечу! — в годы руководства губернатором Анатолием Дмитриевичем Артамоновым. Он активно занимается городским строительством, которое во огромной степени зависит от первого лица в области, от того, какой, скажем так, тонус он задаст. И есть результаты.

Вот правый берег — это же новый город! А дорожное строительство какое развитие получило! Вот я вспоминал, как 1942-м пешком шёл из Калуги в Акатово. Тогда это была песчаная дорога, а сегодня мы с новым въездом в Калугу вышли, я считаю, на столичный уровень.

— К сожалению, в Калуге сегодня новые дома зачастую возводят без привязки к окружающей местности...

— Примером этому может служить семизэтажный дом на улице Воронина, торчащий, как свечка. Как он там появился?! Происходит это потому, что у нас, в Калуге, нет толкового городского архитектора. Много лет уже эта проблема. Ведь нельзя без архитектора вести застройку такого большого города: 350 тысяч населения уже. Мы теряем лицо города! Но вот сейчас появился новый архитектор. Я надеюсь, он соберёт строителей, общественность и расскажет о своих планах по городскому устройству, о том, каким он видит развитие Калуги в архитектурном смысле.

— Вспомните, пожалуйста о реконструкции областного драматического театра, в которой Вы принимали участие.

— С драматическим театром у меня давняя связь. Я во время учёбы в Уральском политехническом институте практику проходил в Калуге. Это был 1954 год. Мне дали должность десятника и направили на закладку фундамента дома, что слева от театра, а в здании театра шли тогда отделочные работы. И меня привлекали к работам по внутренней отделке здания. Участие я принимал небольшое, но всё же. А потом, уже на исходе 1990-х годов, в должности заместителя председателя облисполкома я имел отношение к современной реконструкции областного драматического театра. Длилась она, наверное, год с лишним. И вот представьте, тогда была проведена замена 120 километров проводов по всему зданию! В то время я нередко встречался на совещаниях с Анатолием Дмитриевичем Артамоновым, работавшим в должности вице-губернатора. Вообще, реконструкция эта потребовала колоссальных усилий и средств, но театр — визитная карточка области, он должен быть красивым.

— Николай Иванович, в заключение беседы скажите, пожалуйста, Ваши пожелания современным строителям.

— Строителям нужно, прежде всего, хорошо строить, ответственными быть за стройку. Это ведь дело сложное, и мелочей в строительстве нет — начиная от раствора и кончая самим исполнением. Мастерство нужно совершенствовать постоянно: всё меняется, появляется техника новая, технологии новые, это требует повышения квалификации. Ну и контроль за качеством работ необходим, от него зависит долговечность постройки.

Ответственность, квалификация, требовательность — вот эти понятия у строителей должны быть неизменными. ■

Беседовал Дм. Кузнецов

ГЕОРГИЕВСКАЯ УЛИЦА В ЖИЗНИ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Елена Архипцева,

заведующая научно-методическим отделом

Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского

Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935) — национальная гордость России. Его имя навсегда вошло в историю мировой науки. Великий русский учёный разработал стратегию выхода в космос, предложил концептуально развёрнутую, технически обоснованную программу овладения человечеством межпланетного пространства, обозначил шаги космической цивилизации будущего. Оригинальные выводы, практические предложения и рекомендации учёного нашли воплощение в конструкциях современных ракетно-космических систем ведущих космических держав. Миллионы землян едут «в Калугу к К. Э. Циолковскому», чтобы поклониться памяти «великого калужанина», «Гражданина Вселенной», в Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского (ГМИК им. К. Э. Циолковского), первый в мире музей космоса, который стал «визитной карточкой» города, в Мемориальный Дом-музей К. Э. Циолковского. Немощёная Коровинская улица, на которой располагался приобретённый Циолковскими в мае 1904 года дом, круто спускалась к Оке, и извозчики отказывались на неё возить. Теперь эта улица гордо носит имя Циолковского, она есть во всех путеводителях по «Калуге космической». Около тридцати лет жизни Константина Эдуардовича связаны с собственным домом на этой улице, в котором написано большинство научных трудов учёного. Большинство, но не все.

Свой основополагающий, классический труд по космонавтике «Исследование мировых пространств реактивными приборами» учёный писал в доме Е. А. Сперанской, на тихой Георгиевской улице, под колокольный звон Свято-Георгиевского храма. До приобретения собственного дома семье приходилось жить на съёмных квартирах, причём как в Боровске, куда в 1880 году после сдачи экстерном экзаменов был определён учитель математики К. Э. Циолковский, так и в Калуге.

Решением попечителя Московского учебного округа «в видах пользы службы», как одного из лучших, учителя Боровского уездного училища Циолковского перевели в Калужское уездное училище, и семья (Константин Эдуардович, супруга его Варвара Евграфовна, их дети Любовь, Игнатий,

Александр, Иван) переехала в Калугу. Не ранее 4 февраля 1892 года поздно вечером две подводы, гружённые скарбом, с Ямской улицы пересекли Московские ворота Калуги и по Московской улице, основной магистрали города (ныне улица Ленина), направились на улицу Георгиевскую в дом Н. И. Тимашёвой, который располагался слева от церкви Святого Георгия за верхом (ныне дом № 19).

Так на десять лет судьба связала К. Э. Циолковского с Георгиевской улицей.

Творческие рукописи, печатные труды и автобиографические заметки Константина Эдуардовича, воспоминания родных и друзей, семейные фотографии помогут воспроизвести страницы жизни и творческого пути учёного, связанные с Георгиевской улицей.

Вспоминая о переезде, старшая дочь Циолковских Любовь Константиновна, написала: «Было темно, когда мы въехали в Калугу. После пустынной дороги было приятно смотреть на мелькавшие огоньки и людей. Город нам показался огромным. Такое представление вызывалось отчасти небольшими размерами Боровска, отчасти тем, что наше новое помещение было далеко от вокзала, со стороны которого мы въезжали. Наша квартира была на Георгиевской улице <...>, против церкви. Помню, как подъехали мы к небольшому домику. С лампой в руках встретила нас приветливая хозяйка Наталья Ивановна Тимашёва, которая проводила нас в нашу квартиру и напоила горячим чаем. Измученные, мы улеглись спать на полу, так как наша мебель была ещё в дороге».

Дом Н. И. Тимашёвой. 1971 г.

К. Э. Циолковский (во втором ряду второй слева) в группе учителей Калужского уездного училища. 1895 г.

Дом в три окна со светёлкой на втором этаже был выстроен в 1782 году калужанином Медынцевым «по билету, выданному архитектором П. Р. Никитиным». Улица, на которой находился дом, получила название от расположенной на ней церкви Святого Георгия за верхом. Первое упоминание о деревянной церкви можно найти в описи 1685 года. Строительство каменной церкви, начатое в конце XVII века, закончилось в 1700–1701 годах. Отражая расцвет московского архитектурного стиля той поры, церковь отличается живописным силуэтом и стройной композицией. Она стала приходом семьи Циолковских в период жизни на Георгиевской улице. Здесь были крещены Леонтий (1892), Мария (1894), Анна (1897).

Хозяйка сдала приезжим первую (парадную) часть дома, окнами на юг, к церкви. Квартира была небольшой: две комнатки, кухня и общая с хозяйкой прихожая. «Константин Эдуардович жил тогда в маленьком трехоконном домике против церкви, — вспоминал знакомый Константина Эдуардовича А. В. Асонов. — Одна комната была разделена не доходившей до потолка тонкой перегородкой, оклеенной светлыми обоями. В большей части около окна стояли стол, два стула, у стены — кровать, во второй половине жила его семья». Когда учёный занимался, члены семьи за перегородкой говорили шёпотом.

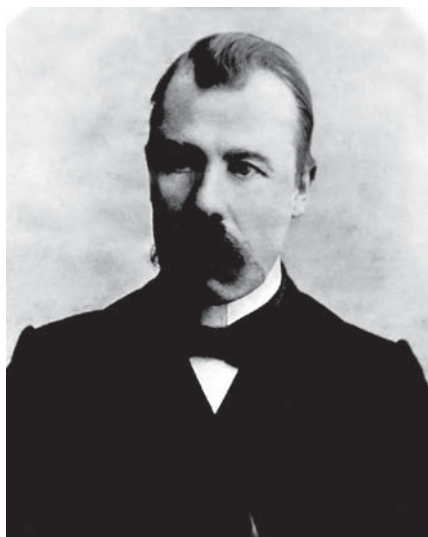
Но теснота К. Э. Циолковского не смущала. Он радовался своему первому отдельному изданию — брошюре «Аэростат металлический управляемый». В статье, которая

К. Э. Циолковский во время прогулки с дочерью Марией, скорее всего, на Георгиевской улице. Сентябрь 1899 г.

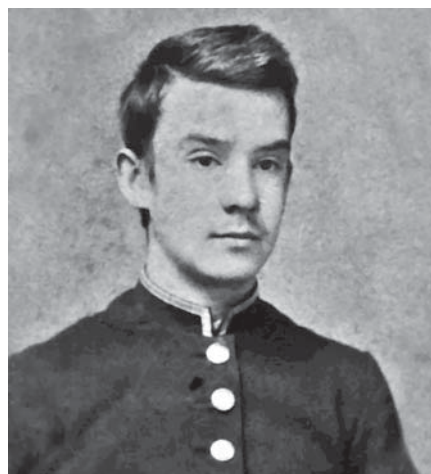
К.Э. Циолковский. 14 февраля 1903 г. Снимок сделан в год издания основополагающего труда ученого «Исследование мировых пространств реактивными приборами»

С.Е. Чертков, служащий Казенной палаты

В.И. Ассонов, председатель Калужской ученой архивной комиссии, с женой Анной Васильевной. 1900-е гг.

П.П. Каннинг, ученик Калужской мужской гимназии. Снимок сделан в 1892 г., когда состоялось его знакомство с К.Э. Циолковским

С.В. Щербаков, директор Калужской мужской гимназии

представляла собой развитие публичного доклада, прочитанного учёным в 1887 году в Москве на заседании Общества любителей естествознания, учёный рассмотрел вопросы эксплуатации дирижаблей. Издание состоялось при поддержке А.Э. Циолковского, брата К.Э. Циолковского, и друзей учёного по Боровску — С.Е. Чертова, И.А. Казанского, А.А. Сытина, Н.П. Глухарёва. «Ещё в Боровске был сделан заказ в Московскую типографию об издании моего «Аэростата», — написал Константин Эдуардович в автобиографических заметках «Черты из моей жизни». — Половину денег дал я, остальные — знакомые. Вёл дело Чертов <...>. В его руках были изданные книги, а я материально ничем не воспользовался. Впрочем, книги плохо продавались, и едва ли компаньоны получили барыши. Тем не менее когда я уже в Калуге получил эту брошюру, то чувствовал себя на седьмом небе. Незапамятное время!» Об издании брошюры отца рассказала и Любовь Константиновна: «В то время готовилась его книга «Аэростат металлический управляемый», которую обещала издать группа сочувствующих ему знакомых, главным образом молодёжь и в особенности С.Е. Чертов. Это решение было ими принято под влиянием таких крупных учёных, как Менделеев, Столетов, Сеченов, Жуковский, публично признававших научные заслуги К.Э. Циолковского. Наконец настали счастливые минуты, когда один из знакомых отца отвёз рукопись в Москву для напечатания. Часть денег для этого дал брат отца Александр Эдуардович, часть — знакомые, дополнил и отец. Вышла книга из печати в 1892 году, когда отец жил уже в Калуге». В доме Тимашёвой учёный трудился над второй частью своего «Аэростата». Книга, вышедшая в Калуге в 1893 году под тем же названием, была издана при участии тех же лиц и В.И. Ассонova. В том же году в журнале «Наука и жизнь» вышла статья, в которой учёный изложил содержание своего «Аэростата», дал рисунки и описание строящейся модели.

С домом Тимашёвой на Георгиевской улице связана работа учёного «Тяготение как главнейший источник мировой энергии». Статья представляла собой сообщение общему собранию Нижегородского кружка любителей физики и астрономии, сделанное от имени К.Э. Циолковского членом кружка И.И. Шенроком 27 апреля 1893 года. Константин Эдуардович рассмотрел явления сжатия небесных тел, вывел законы выделения тепла светилами. Работа была опубликована в журнале «Наука и жизнь» в 1893 году, тогда же вышел отдельный оттиск статьи под названием «Тяготение как источник мировой энергии».

В доме Тимашёвой Циолковский трудился над статьёй «Позднейшие замечания к работе «Летание посредством крыльев» (большая

рукопись «К вопросу о летании посредством крыльев» была написана в Боровске в 1891 году), готовил к изданию повести «На Луне» (с высоты сегодняшнего дня учёный поразительно точно описал поверхность Луны и физические явления на поверхности), и «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения» (в этом произведении учёный впервые указал скорость, необходимую для отрыва тела от Земли, — 8 км/сек).

В квартире, которую Циолковские снимали в доме Тимашёвой, родился и умер в возрасте одного года сын Циолковских Леонтий. Трагедия случилась в августе 1893 года, когда, подрабатывая репетиторством, Константин Эдуардович находился в селе Сокольники Боровского уезда, в имении Дмитрия Яковлевича Курносова. Любовь Константиновна в своих воспоминаниях отметила: «В этой квартире родился брат Леонтий, умерший в возрасте одного года от коклюша. Это был ребёнок живой, подвижный, как ртуть. Отец в это время находился на уроке у помещика Курносова. Он очень огорчился, когда узнал о смерти сына». Потеряв ребёнка, Циолковские решили сменить квартиру. К тому же, работая над конструкциями аэростата и аэроплана, учёный решил заняться опытами по сопротивлению воздуха с помощью самодельной аэродинамической трубы. Для этого понадобилась квартира просторнее. Прожив в доме Н. И. Тимашёвой полтора года (с февраля 1892 по август 1893 года), Циолковские переселились в дом напротив.

Деревянный, одноэтажный, с кирпичным цоколем дом был построен в первой четверти XIX века. Циолковские прожили здесь около десяти лет: с августа 1893 по март 1902 года. Хозяйка дома Е. А. Сперанская сдала Циолковским переднюю, парадную, часть дома. Их квартира располагалась с северной стороны и тремя окнами выходила на Георгиевскую улицу.

В доме Сперанской Константин Эдуардович написал множество статей по астрономии, авиации, воздухоплаванию, аэродинамике, космонавтике, философии, большая часть которых была опубликована.

Среди них статья «Может ли когда-нибудь Земля заявить жителям других планет о существовании на ней разумных существ?», которая вышла в газете «Калужский вестник»

Дом Е. А. Сперанской. 1971 г.

26 ноября 1896 года. Предполагая, что на других планетах Солнечной системы могут жить разумные существа, учёный доказал, что с помощью зеркала и отражённого солнечного света на другие планеты можно передать фигуры, чертежи и числа.

Статья «Продолжительность лучеиспускания Солнца. Давление внутри звёзд и сжатие их в связи с упругостью материи» представляла собой изложение доклада Циолковского, заслушанного членами Нижегородского кружка любителей физики и астрономии 11 марта 1896 года. В 1897 году доклад был опубликован в журнале «Научное обозрение» (№ 7), а затем вышел отдельный оттиск статьи.

Работа «Аэроплан, или птицеподобная (авиационная) летательная машина» — первый в мире научный труд, в котором конструкция аэроплана сопровождалась аэродинамическим расчётом. Статья вышла в 1894 году в журнале «Наука и жизнь» (№ 43–46). В этой работе учёный опередил развитие авиации на 25–30 лет.

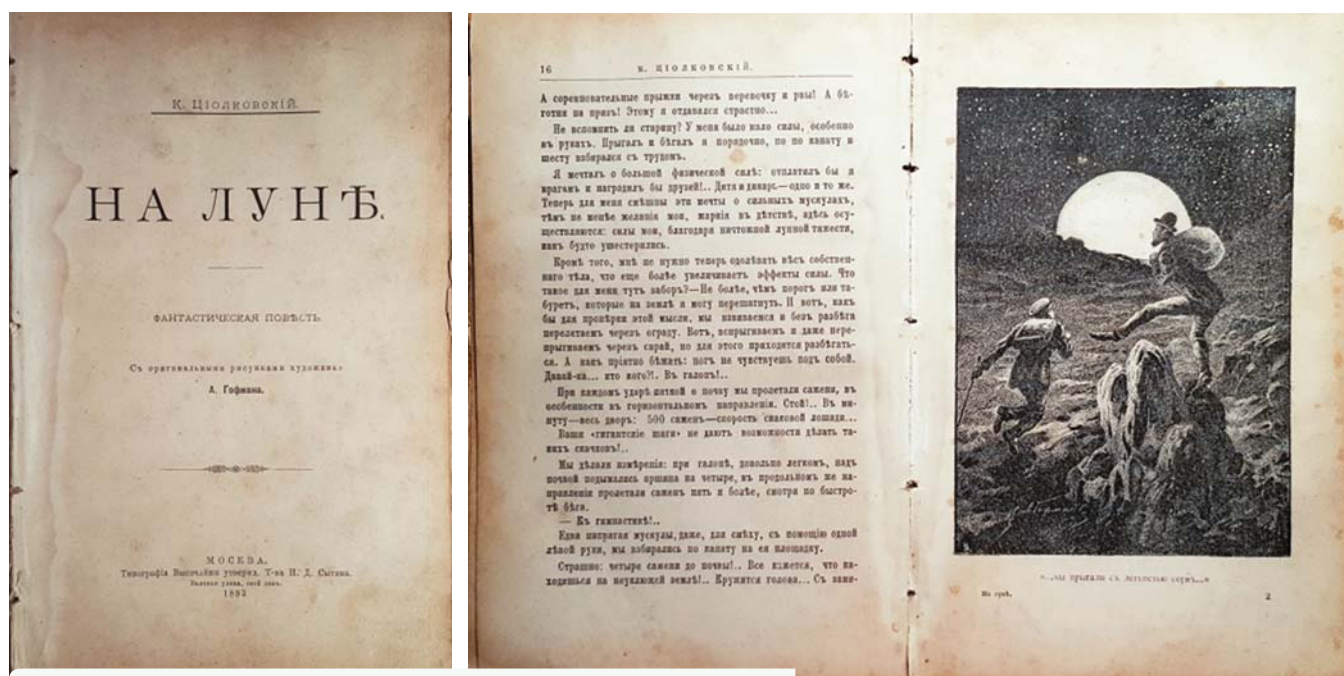
В статье «Железный управляемый аэростат на 200 человек длиною с большой морской пароход», которая в 1896 году вышла отдельной брошюрой на русском и французском

языках, учёный описал конструкцию цельнометаллического дирижабля своей системы, привёл результаты опытов, перечислил формулы, послужившие основанием для расчёта.

Статья «Простое учение о воздушном корабле и его построении», представляющая собой популярное описание воздушного корабля системы Циолковского, была опубликована в 1898 году в журнале «Общедоступный техник» (№ 9–12). В следующем году вышел отдельный оттиск статьи.

Статья «Вопросы воздухоплавания (по поводу трудов по воздухоплаванию VII Отдела Русского технического общества за период 1895–1900 гг.)» отражала борьбу Циолковского за свои идеи в области дирижаблестроения. Публикация статьи состоялась в 1900 году в журнале «Научное обозрение» (№ 10), в следующем году вышел отдельный оттиск статьи.

Статья «Успехи воздухоплавания в XIX веке» представляла собой критический обзор развития воздухоплавания. Первая публикация состоялась в 1900 году в сборнике «Девятнадцатый век. Обзор науки, техники и политических событий» (СПб.). Оттиск статьи в том же году был опубликован в журнале «Научное

Титульный лист и разворот книги К. Э. Циолковского «На Луне», изданной в 1893 г.

обозрение» (№ 12). Отдельный отпечаток статьи вышел в следующем году.

В доме Сперанской Константин Эдуардович впервые взял в руки свои опубликованные научно-фантастические повести «На Луне» и «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения»: первая вышла в издании Сытина как бесплатное приложение к журналу «Вокруг света» (М., 1893, № 10–11), вторая — в издании А. Н. Гончарова (М., 1895).

В доме Е. А. Сперанской учёный работал над своим классическим трудом по космонавтике «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Это была первая в мире научная работа, посвящённая теоретическому обоснованию возможности осуществления межпланетных полётов с помощью реактивного летательного аппарата — «ракеты», определяющая научный приоритет Циолковского в этой области. Благодаря публикации этого труда в 1903 году в журнале «Научное обозрение» (СПб., № 5, с. 45–75) учёный был признан основоположником теоретической космонавтики.

И хотя опубликованным Константином Эдуардович увидел свой труд только в доме на Лебедянцева улице, здесь, в доме Сперанской на Георгиевской улице, состоялось рождение его космической ракеты! Здесь учёный испытал восторг открытия дороги в космос! Уже позже, на Коровинской улице, появятся переиздания, дополнения классического

труда учёного (1911–1926). Циолковский будет рассказывать о составных ракетах, ракетных космических поездах, эскадрах ракетопланов и звездолётах, делать зарисовки в «Альбоме космических путешествий» (1933) космических жилищ — орбитальных станций с космическими оранжереями, шлюзовой камерой для выхода в открытый космос, обдумывать создание искусственной силы тяжести.

А пока что, в доме Е. А. Сперанской, Константин Эдуардович знакомится со статьёй «Новый принцип воздухоплавания, исключающий атмосферу как опорную среду» инженера из Санкт-Петербурга А. П. Фёдорова, который, предлагая конструкцию воздухоплавательного аппарата, не приложил вычислений. Выполнив их самостоятельно, учёный пришёл к идее космической ракеты в качестве транспортного средства для полёта в мировое пространство. Выведенная им формула получила название формулы Циолковского, а сам учёный — мировое признание. Несколько строк о конструкции аппарата, предназначенного для полёта в атмосфере, которые натолкнули учёного на идею космической ракеты, были сродни яблоку, упавшему на голову Ньютона. Эврика! Способ выхода человека в космос найден! И Циолковский отчаянно принялся за работу.

Труды Циолковского по ракетодинамике написаны с широким размахом и необычайным взлётом фантазии. Из математических расчётов учёного

следует, что для достижения заатмосферных высот и осуществления космических путешествий ракета является самым многообещающим техническим решением. Хотя сама ракета не была целью для учёного. Цель — это освоение космического пространства, развитие мощной космической цивилизации, которая даст «обществу горы хлеба и бездну могущества», преобразования Земли вплоть до полного её демонтажа, расселение человечества «по лицу Вселенной», распространение знаний. Путь для достижения этой цели найден! И это приводило учёного в восторг!

Рассказывая о взаимодействии человека и космоса, ещё в Боровске в работе «Свободное пространство» (1883) учёный описал реактивный космический корабль, но рассматривал его лишь как жилище для космонавтов. «Долго на ракету я смотрел, как все — с точки зрения увеселений и маленьких применений. Она даже не интересовала меня в качестве игрушки», — вспоминал впоследствии Константин Эдуардович. Под впечатлением своего открытия в 1896 году Циолковский приступил к написанию научно-фантастической повести «Вне Земли». Свои идеи о космическом полёте он решил изложить в познавательной-увлекательной форме, адресовав их первым делом молодёжи, по подобию написанных ранее «На Луне» и «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения». Так появились первые десять глав повести. Затем учёный пересмотрел

свои взгляды. Он решил обратиться к научным кругам и принялся за свой классический труд. Повесть «Вне Земли» была закончена лишь в 1920 году, когда вышла отдельным изданием. Познакомившись с её содержанием, космонавты нарекли учёного «космическим пророком».

В доме Сперанской учёный построил свои аэродинамические трубы и провёл сотни опытов по аэродинамике с моделями различной формы.

Ещё в Боровске, в рождественские каникулы 1890/91 года Константин Эдуардович написал работу «К вопросу о летании посредством крыльев», выдержка из которой в 1891 году при содействии профессора Московского университета А. Г. Столетова была опубликована в трудах Общества любителей естествознания. В этой работе учёный впервые в мировой научной литературе указал на значение продолговатости крыла, дал математический анализ явления и подтвердил его экспериментально с помощью изобретённого им прибора. Профессор Московского университета Н. Е. Жуковский высоко оценил результаты первых аэродинамических исследований К. Э. Циолковского. В своём отзыве он написал: «Сочинение [господина] Циолковского производит приятное впечатление, так как автор, пользуясь малыми средствами анализа и дешёвыми экспериментами, пришёл по большей части к верным результатам. Оригинальная метода исследования, рассуждения и остроумные опыты автора не лишены интереса и, во всяком случае, характеризуют его как талантливого исследователя».

Желая получить более точные коэффициенты сопротивления воздуха для тел различной формы, уже в Калуге, в 1897 году учёный соорудил аэродинамическую трубу с открытой рабочей частью («воздуходувку»). В следующем году он опубликовал описание трубы в журнале «Вестник опытной физики и элементарной математики» и результаты своих первых опытов, доказав необходимость систематического эксперимента по определению сил воздействия воздушного потока на движущиеся в нём тела (Одесса, 1898, № 258–259). Статья называлась «Самостоятельное горизонтальное движение управляемого аэростата». В статье «Давление воздуха на поверхности, введённые в искусственный воздушный поток»

(Одесса, 1898–1899) Циолковский представил первые результаты исследований сопротивления воздуха и опытов с моделями разной формы в построенной им «лопастной воздуходувке» — аэродинамической трубе. Публикуя эту статью, редакция журнала «Вестник опытной физики и элементарной математики» сообщила: «Печатаемая настоящая статья, редакция имеет в виду: 1) познакомить читателей с прекрасными опытами автора и 2) наглядно показать любителям экспериментальной физики, каким образом можно работать научно, не располагая ни физическим кабинетом, ни какими бы то ни было точными приборами. Оказывается, что некоторый запас энергии и любви к делу может, до известной степени, заменить благоустроенную физическую лабораторию».

Сославшись на опубликованные результаты, в 1899 году Циолковский обратился в Академию наук с просьбой выделить средства для производства опытов по определению сил сопротивления тел, помещённых в искусственный воздушный поток. Академия поручила рассмотрение работ К. Э. Циолковского М. А. Рыкачеву, который дал положительный отзыв. Получив пособие в сумме 470 тысяч рублей, в мае 1900 года Циолковский отправил в Академию подробную программу опытов, соорудил новую аэродинамическую трубу и принялся за производство новых опытов. В декабре 1901 года первая серия опытов по новой программе была завершена.

Свою работу под названием «Отчёт К. Э. Циолковского Российской Академии наук об опытах по сопротивлению воздуха» учёный направил на рецензию академику М. А. Рыкачеву. В предисловии к отчёту об экспериментах учёный написал: «Для своих последних опытов (1900–1901) я употребил большую лопастную воздуходувную машину, вроде веялки. Такой же вентилятор я употребил и ранее (1897–1898), только значительно меньших размеров. Площадь поперечного сечения воздушного потока в настоящее время увеличена в 4 раза. <...> Мне пришлось проделать несколько десятков тысяч записей при своих опытах».

Рыкачев дал отрицательный отзыв на труд Циолковского, этот отзыв не мог быть опубликован в трудах Академии. И только современные

специалисты смогли по достоинству оценить научный труд учёного. В этих опытах, которые Циолковский проводил без техников и лаборантов, своими руками, выявлены важнейшие закономерности в аэродинамике дозвуковых скоростей. Большинство результатов Циолковского по экспериментальной аэродинамике не были опубликованы при его жизни, поэтому многие выводы учёного о законах сопротивления воздуха были повторены в XX веке другими исследователями, главным образом в аэродинамических лабораториях Эйфеля во Франции и Прандтля в Германии.

Вот как об опытах рассказывает сам Константин Эдуардович: «Теоретические работы профессоров дали очень большое сопротивление даже для самых лучших форм. Желая это опровергнуть, я производил много опытов по сопротивлению воздуха и воды. Приборы устраивал сам — сначала маленькие, потом большие, которые занимали почти всю залу в моей квартире. Бывало, заперёшься на крючок, чтобы не отрывали и не нарушали правильность воздушных течений. Стучится писмоносец, а открыть дверь нельзя до окончания наблюдения. Писмоносец слышит мерный звон метронома и счёт 15, 14, 15, 15, 14 и т.д. Наконец отворяют дверь ворчащему писмоносцу. Одна родственница, увидавшая в квартире чудовище (аппарат), сказала моей жене: «Когда он уберёт этого чёрта?» Некий батюшка заметил, что загажен святой угол». «Он вертел рукоятки машины, вёл счёт, который записывал на бумагу, — вспоминала Любовь Константиновна. — Входить в это время к нему строго воспрещалось».

В 1899 году в дом Сперанской в гости к Циолковским приезжал брат Варвары Евграфовны Иван Евграфович с 8-летней дочерью Раисой (в замужестве Георгиевской), которая вспоминала: «В первой небольшой комнате без всякой домашней мебели прямо посередине стола стояла какая-то машина, своими размерами и формой напоминавшая веялку для очистки зерна. Вышедший к нам Константин Эдуардович на вопрос моего отца, что это за машина, подошёл к ней, что-то повертел, и... по комнате загулял ветер; я схватилась за свою шляпку, а отец, всегда боявшийся простуды, поднял воротник своей одежды. Константин Эдуардович, довольный произведённым эффектом,

Семья Еремеевых: Евгений Сергеевич, его супруга Варвара Гавриловна и их дочь Елена. [1890–1891 гг.]

весело захохотал. В то время из объяснений Константина Эдуардовича я ничего не поняла, но, очевидно, это была аэродинамическая труба».

В 1897 году из дома Сперанской Константин Эдуардович уходил на службу сразу в два учебных заведения: тогда он преподавал не только в Калужском уездном училище, но и в Калужском казённом реальном училище, а в 1899 году — в Калужском уездном училище и Калужском епархиальном женском училище.

«Сёстры Мария и Анна родились на нашей второй квартире на Георгиевской улице», — сообщила Любовь Константиновна, вспоминая о жизни семьи в этом доме. — Аэродинамическая труба заняла четверть комнаты, спать отцу пришлось на верстаке. Совершенно отдельно размещалась кухня. Там мы могли петь и шуметь, никого не беспокоя. А я даже принимала там своих подруг по гимназии

(я была уже в третьем классе). Братья увлекались игрой в солдаты <...>. Летом мы бегали у ограды Георгиевской церкви. Рядом взрослые играли в крокет».

О жизни семьи в доме Сперанской поведала и средняя дочь Циолковских Мария Константиновна: «Квартиру, где я родилась, помню плохо. Было там, кажется, три комнаты, в самой лучшей и светлой жил папа, в другой комнате — братья, а в третьей — мама и мы, девочки. Кухня была в другой половине дома — через сени. Старшая сестра Люба рассказывала, что она и братья чувствовали себя в кухне свободно и могли принимать там своих гостей. Оттуда детский шум, который беспокоил отца, не доходил до него».

Рассказывая о Георгиевской улице, нельзя не упомянуть круг знакомых Циолковского. С добрым приятелем учёного Евгением Сергеевичем

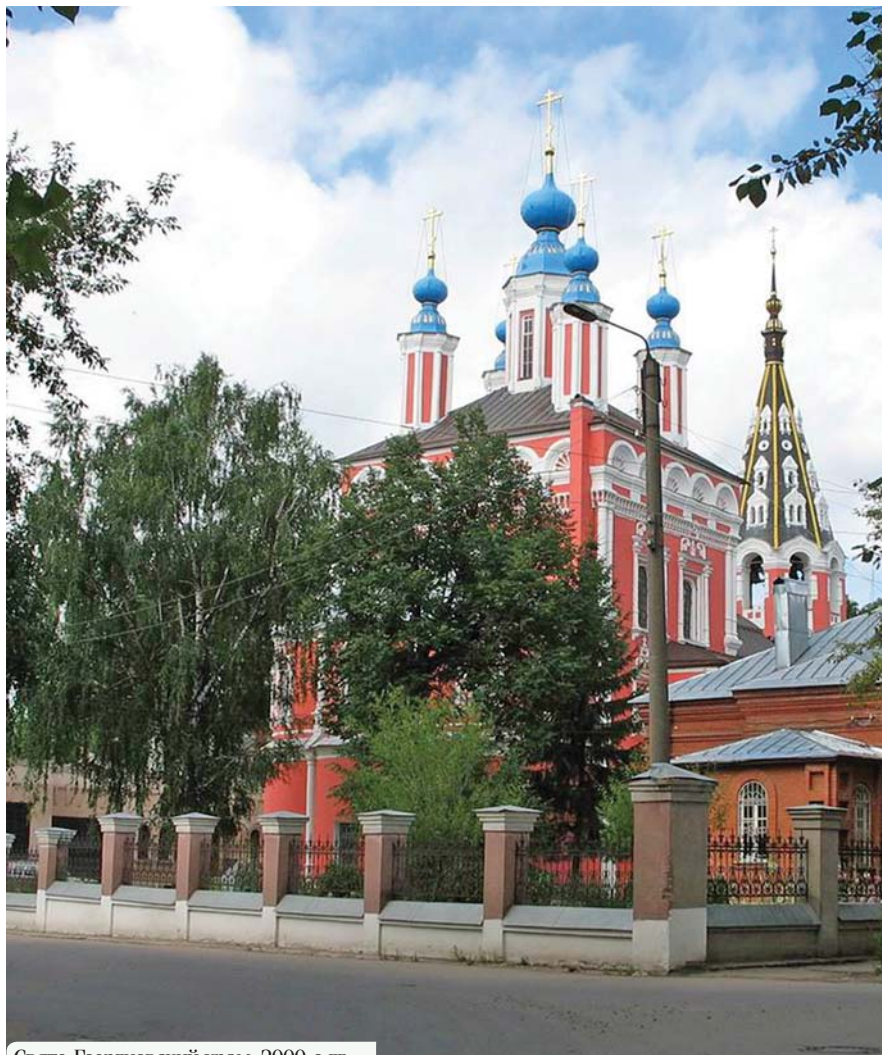
Еремеевым (1867–1929), статским советником, служащим Казённой палаты при Министерстве финансов, податным инспектором Калужского городского училища, связана первая квартира Циолковских на Георгиевской улице. Окончив полный курс в Московском университете, 10 октября 1887 года Е. С. Еремеев был назначен учителем истории и географии в Боровское уездное училище. Приехав в Боровск, он подружился с Константином Эдуардовичем. Вскоре их мужская дружба дополнилась тесными семейными общениями: в апреле 1889 года Е. С. Еремеев женился на подруге Варвары Евграфовны Циолковской Варваре Гавриловне Сорокиной, работавшей помощницей учительницы в 1-м Боровском городском женском училище. В 1889–1890 годах Е. С. Еремеев и К. Э. Циолковский делили ставку учителя искусств. Характеризуя Е. С. Еремеева, один из штатных смотрителей училища отмечал в нём такие черты, как «доверчивость, добродушие, готовность сделать приятное каждому и неспособность ко лжи и обману». Родные Циолковского, называя Еремеева «благородной личностью», вспоминали, что он и Константин Эдуардович «выводили в училище взяточничество». В конце 1890 — начале 1891 года Еремеев уехал из Боровска, сменив несколько мест службы в Мосальске и Калуге. Евгений Сергеевич был очень рад известию о переводе в 1892 году в Калугу Циолковского. В Калуге он подыскал квартиру для семьи Константина Эдуардовича неподалёку от своего дома, дабы продолжить тесное общение. Любовь Константиновна вспоминала: «<...> наши семьи связывала неизменная дружба. Еремеев писал даже об отце воспоминания, судьба которых неизвестна. Он даже уверял, что домик, в котором жил Циолковский, заключат в стеклянный футляр, как музейную редкость. Варвара Гавриловна до самой смерти матери сохранила к ней привязанность».

Сергей Евгеньевич Чертков (1867–1920) преподавал пение в 1-м городском приходском училище. В 1896–1902 годах он учился на юридическом факультете Московского университета, служил по ведомству Министерства финансов в Калужской казённой палате. Как и Еремеев, Чертков был знаком с Константином Эдуардовичем ещё

в Боровске, их дружба продолжилась в Калуге, на Георгиевской улице. Переехавшись из Боровска в Калугу, Чертков поселился неподалёку от Георгиевской улицы, на улице Спасо-Заверховской». Чертков был прекрасным музыкантом-исполнителем, Константин Эдуардович любил слушать его игру на рояле и скрипке. Учёный часто бывал у Черткова. Специально для Циолковского Чертков устраивал домашние концерты.

Дружеские отношения связывали Константина Эдуардовича с податным инспектором Калужского уезда, краеведом и общественным деятелем Василием Ивановичем Ассоновым (1843–1918). Это был всесторонне развитый человек. Его интересы охватывали и живопись, и математику. В Калугу Василий Иванович переехал из Финляндии. Любивший и понимавший науку, он перевёл биографию И. Ньютона, «Элементы статистики» Пуансо, написал книгу о Г. Галилее. В 1891 году Ассонов стоял у истоков Калужской учёной архивной комиссии. Он состоял в переписке с Д. И. Менделеевым, являлся почётным членом Московского археологического института. Будучи членом Общества изучения природы местного края, прилагал усилия к устройству музея «На благое просвещение имени А. А. Рыжичкина». Ему принадлежали исследования о войне 1812 года в Калужской губернии, о Калужском театре. Его знакомство с Циолковским началось в 1892 году. В. И. Ассонов сыграл большую роль в издании и популяризации трудов учёного, как и его младший сын, Владимир Васильевич, геолог, краевед.

Старший сын Ассоновых, Александр Васильевич, увлекался точными науками, а позднее работал в Москве на одном из заводов в должности инженера. Вспоминая о той поре, когда Циолковский жил на Георгиевской улице, Александр Васильевич написал: «<...> следует упомянуть о том окружении, которое создавалось вокруг него после переезда из Боровска в Калугу, сказать несколько слов о людях, которые оказывали ему помощь в научных работах и в распространении его исследований. К этим людям нужно отнести моего отца — Василия Ивановича Ассонова и мою мать — Анну Васильевну, друзей нашей семьи — Александра Николаевича Гончарова и его жену Елизавету

Свято-Георгиевский храм. 2000-е гг.

Александровну, а также близких нашей семье — кандидата физико-математических и философских наук Николая Александровича Панова, зятя моего отца военного врача Ивана Фёдора Миленушкина, кандидата естественных наук и учёного агронома Александра Викторовича Сытина, старого друга Константина Эдуардовича ещё по Боровску Евгения Сергеевича Еремеева, а также Николая Викторовича Сытина и инженера Аркадия Аркадьевича Меньшова. Значительно позже к этим людям присоединились, ставши годами старше, я и мой товарищ П. Каннинг и ещё позднее мой брат Владимир. <...> Я помню, как А. Н. Гончаров смеялся над отцом, говоря, что он пытается осуществить фантастическую мысль — «поднять в воздух воздушный шар из железа». Но впоследствии отец убедил Гончарова выделить средства на издание только что оконченного тогда сочинения Константина Эдуардовича — «Грёзы о Земле и небе». Это было

в 1894 году. В нашей же гостиной, за круглым столом, при свете высокой керосиновой лампы состоялось и первое чтение отрывков из «Грёз». Потом Константин Эдуардович читал рукопись Гончарову у него дома, и тому всё очень нравилось».

Вспоминая о жизни на Георгиевской улице, Константин Эдуардович напишет: «Тут я сошёлся с семьёй В. И. Ассонова, а потом с П. П. Каннингом. Семья Ассонова была видная в городе. Ассонов помог мне связаться с Нижегородским <...> кружком любителей физики, председателем которого был <...> С. В. Щербаков. Сначала с помощью кружка, а потом самостоятельно я стал печатать свои работы о Солнце, о летательных приборах и другие в журналах «Наука и жизнь», «Научное обозрение», «Вестник опытной физики и элементарной математики», «Вокруг света» и прочие».

Большим, преданным другом Константина Эдуардовича был владелец аптекарского магазина Павел

Церковь Одигитрии. Начало XX в.

Семья Циолковских у дома И. И. Бреева на Лебедянцевской улице: Константин Эдуардович, его супруга Варвара Евграфовна, их дети Александр, Иван, Мария, Анна. 6 июля 1902 г.

Павлович Каннинг (1877–1919). Циолковский любил проводить свободное время в доме Каннингов, в обществе своего друга, его жены Лидии Георгиевны и её сестры Валентины Георгиевны. В 1904 году в доме Каннингов была подписана «Заметка специалистов о проекте дирижабля К. Э. Циолковского». В 1914 году Каннинги сопровождали учёного на III Всероссийский воздухоплавательный съезд. Павел Павлович не раз оказывал учёному моральную и материальную поддержку. Каннинг умер от тифа, работая в военном госпитале. Циолковский напишет: «Каннинг умер к моему величайшему сожалению».

Преподаватель физики Нижегородской гимназии Сергей Васильевич Щербаков (1859–1932) являлся председателем Нижегородского кружка любителей физики и астрономии. Циолковский был знаком с ним сначала заочно, а после переезда Щербакова в 1905 году в Калугу, когда он стал директором Калужской Николаевской мужской гимназии, и очно.

Георгиевской улицей дружеские отношения не закончились, они получили продолжение в собственном доме Циолковских на Коровинской улице. «Из знакомых отца, — вспоминала Мария Константиновна, — у нас часто бывали Василий Иванович Ассон с сыновьями Александром и Владимиром. Старший — Александр работал в Москве на заводе, через него можно было получить образцы латуни, жести, которые отцу нужны были для изготовления моделей дирижаблей. Бывали братья Доброхотовы, Каннинг <...>. Бывали у нас изредка гости, знакомые родителям ещё по Боровску: Еремеевы, Казанские, Чертков. Обычно они приходили на папины или мамнины именины. Мама пекла пироги, был торжественный чай с вареньем и пирогами».

В числе добрых приятелей К. Э. Циолковского был И. И. Сперанский, священнослужитель церкви Богоматери Одигитрии, проживавший с семьёй на Одигитриевской улице, неподалёку от улицы Георгиевской. Улица была названа в честь церкви Богоматери Одигитрии, покровительницы путешественников и паломников. С перекрёстка, где она стояла, начиналась дорога на Смоленск и далее в Польшу. Одигитриевская церковь стала приходом семьи Циолковских в период жизни на Лебедянцевской и Коровинской улицах. Но общение учёного с И. И. Сперанским началось задолго до этого, в период жизни на Георгиевской улице. Возможно, их знакомству способствовал переезд в дом его однофамилицы Е. А. Сперанской.

И. И. Сперанский оказывал материальную поддержку учёному. Одним из документов, подтверждающим этот факт, стало предписание Калужской духовной консистории

от 14 июля 1911 года в адрес совета Калужского епархиального женского училища о выдаче наградных орденских знаков Святой Анны 3-й степени учителям Константину Циолковскому и Сергею Извекову и пересылке в консисторию квитанции об уплате за орденские знаки. Документ составлен членом консистории протоиереем И. И. Сперанским. Пометы на этом документе дают право предположить, что стоимость ордена в размере 20 рублей за К. Э. Циолковского была оплачена И. И. Сперанским через консисторию.

В 1901 году у дома Сперанской сменились хозяева. Дом стал принадлежать Победину. Новые хозяева затеяли капитальный ремонт, и Циолковские вынуждены были покинуть квартиру — научная работа Константина Эдуардовича требовала спокойствия. В марте 1902 года семья Циолковских переехала на Лебедянецкую улицу, в дом И. И. Бреева.

Но тихая Георгиевская улица не забыла Циолковского. И хотя основательно перестроенный дом Н. И. Тимашёвой потерял свой исторический облик, дом Е. А. Сперанской, хоть и в полуразрушенном состоянии, но дожил до наших дней. На треснутой мемориальной доске ещё можно прочесть: «В этом доме с августа 1893 г. по март 1902 г. жил великий русский учёный Константин Эдуардович Циолковский. Здесь он изобрёл и построил аэродинамическую трубу, работал над проблемами воздухоплавания и авиации, написал капитальный труд «Исследование мировых пространств реактивными приборами, впервые в мире заложивший теоретический фундамент ракетодинамики и космонавтики».

Бывший дом Сперанской и сегодня хранит дух времени К. Э. Циолковского, ауру размышлений и скрупулёзных вычислений, научных поисков и открытий, атмосферу семьи Циолковских. Его мемориальные стены помнят восторг открытия космической ракеты и безудержную радость шуток над домашними с аэродинамической трубой. «Я не гонюсь за приоритетом, именем или славой, — сообщил Константин Эдуардович в статье «Общественная организация человечества». — Я знаю, что работал изо всех сил, и счастлив, если моя работа принесла хоть какую-нибудь пользу человечеству. А это для меня величайшее нравственное удовлетворение. Больше мне ничего не надо <...>».

Мощный космический потенциал нашего государства сегодня напрямую связан с научными достижениями прошлого, у истоков которых стоял космический провидец К. Э. Циолковский. Восстановление дома, создание на его основе Музея-квартиры К. Э. Циолковского — дань памяти нашему великому земляку, знак признания заслуг основоположника теоретической космонавтики будущими поколениями землян. ■

Дом И. И. Бреева. 1971 г.

К. Э. Циолковский с зеркалом у дома на Лебедянецкой улице, в который семья переехала из дома Е. А. Сперанской в марте 1902 г. Снимок сделан 6 июля 1902 г.

Мои дорогие
земляки на канале
Г. Мухомов
2/8 701.

Г. К. ЖУКОВ И КАЛУЖСКАЯ ЗЕМЛЯ

Денис Мартыненко,
*заведующий методическим отделом,
Государственный музей Г. К. Жукова*

Георгий Константинович Жуков, советский полководец, Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза, родился 19 ноября (1 декабря) 1896 года в деревне Стрелковка Угодско-Заводской волости Малоярославецкого уезда Калужской губернии в бедной крестьянской семье.

В годы детства Жукова деревня ничем не выделялась из тысяч русских деревень. Мужчины — часто на заработках в городе, в поле — женщины и дети. Отец Жукова сапожничал в городах, мать, Устинья Артемьевна, подрабатывала на перевозке грузов. Зарботки были такие, что по признанию самого Георгия Константиновича «нищие зарабатывали больше». Ещё он напишет: «Спасибо соседям, они иногда выручали нас то щами, то кашей. Такая взаимопомощь в деревнях не была исключением, а скорее традицией дружбы и солидарности русских людей, живших в тяжёлой нужде». В семилетнем возрасте Георгий пошёл учиться в церковно-приходскую школу, находившуюся в деревне Величково. Первым учителем будущего полковника стал Сергей Николаевич Ремизов. В Калужской губернии было заведено отправлять мальчиков-подростков учиться в города какому-либо ремеслу. После окончания с похвальным листом трёх классов школы в соседней деревне летом 1908 года «мать устроила Егорку в ученье» к своему брату Михаилу Пилихину — меховщику и владельцу небольшой скорняжной мастерской в Москве. Поздним июльским вечером 1908 года с полустанка «Обнинское» Георгий,

с пятью варёными яйцами и лепёшкой в котомке, в сопровождении дяди Сергея на дачном московском поезде отправился «в люди», как тогда говорили. Одновременно с обучением ремесленному делу Георгий вместе с сыном хозяина изучал русский язык, математику, географию. Через год он поступил на вечерние общеобразовательные курсы и с успехом окончил их.

15 (28) июля 1914 года Российская империя вступает в Первую мировую войну. В связи с потерями на фронте

в мае 1915 года был объявлен досрочный призыв молодежи 1896 года рождения.

7 (20) августа 1915 года Жукова призывают в Императорскую армию. В Малоярославце отбирают в кавалерию и в тот же день с группой новобранцев отправляют в Калугу, где в 5-м кавалерийском полку 189-го запасного пехотного батальона и начинается его славная военная карьера полковника. После окончания унтер-офицерской школы в августе 1916 года Жуков был

С. Н. Ремизов — первый учитель Г. К. Жукова

Унтер-офицер Г. Жуков. 1916 г.

Медицинский персонал Угодско-Заводской больницы. В центре Н.В. Всесвятский

Выпуск взводных командиров запаса в 39-м Бузулукском кавалерийском полку. Во втором ряду третий слева — командир полка Г.К. Жуков

Г.К. Жуков в кругу семьи. 1940 г.

отправлен на фронт, где за проявленную отвагу стал кавалером двух степеней Георгиевского креста.

После Октябрьской революции его расквартированный в Харьковской губернии эскадрон отказался подчиниться украинским властям и был распущен по домам. В декабре 1917 г. Жуков уехал на родину, в Стрелковку. Здесь он дважды переболел тифом (сыпным и возвратным), и оба раза его спасал от болезни местный доктор Николай Васильевич Всесвятский, основатель Угодско-Заводской больницы.

После выздоровления осенью 1918 г. Жуков вступил в ряды Красной армии и с этого момента воевал на фронтах Гражданской войны. В конце мая 1923 года Жуков вступил в командование 39-м полком 7-й Самарской кавалерийской дивизии, расквартированной под Минском.

В следующий раз судьба забросила полководца в родные края только осенью 1941 г., когда он был назначен командующим Западным фронтом. Это было самое тяжелое время для советских войск. Основные силы Западного, Резервного и Брянского фронтов в первой половине октября были окружены и уничтожены немцами. 12 октября немцы захватили Калугу, 18 октября — Малоярославец.

Начиная со второй половины октября и ноябре 1941 года войска Западного фронта под командованием Жукова вели активную оборону с целью измотать силы противника и готовились к переходу в контрнаступление.

Войска Западного и других фронтов нанесли ощутимое поражение соединениям Группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бока в ходе контрнаступления под Москвой (5 декабря 1941 — 7 января 1942).

В результате успешного наступления была снята угроза быстрого захвата противником столицы СССР. Линия фронта отодвинулась от Москвы на 100–250 км. Первое крупное поражение вермахта во Второй мировой войне оказало вдохновляющее моральное воздействие на народы антигитлеровской коалиции.

Вспоминая о тех днях, Г.К. Жуков писал: «Проезжая Протву, я вспомнил свое детство. Всю местность в этом районе я знал хорошо, так как в юные годы исходил ее вдоль и поперек. В десяти километрах от Обнинского, где остановился штаб резервного фронта, — моя родная деревня

Мемориальный комплекс в Стрелковке

Стрелковка. Сейчас там остались мать, сестра и ее четверо детей. Как они? Что если заехать?...» Немцы, отступая, сожгли деревню Стрелковку и дом матери Жукова, которую тот в последний момент успел вывезти.

Четырехлетний период борьбы советского народа против германской агрессии произошло не одно сражение. Со всеми важнейшими стратегическими операциями советских войск в ходе Великой Отечественной войны неразрывно связано имя Георгия Константиновича Жукова. «Там, где Жуков, там Победа». Эта фраза родилась в советской армии во время Московской битвы, стала крылатой и жила среди бойцов до последних дней войны. Имя и дела Георгия Константиновича Жукова известны не только в России, но и далеко за пределами наших рубежей. Так, крупный американский публицист Гаррисон Е. Солсбери написал книгу «Великие битвы маршала Жукова». Она вышла в свет в 1969 году и с тех пор многократно переиздавалась. В ней о Жукове сказано: «Когда история завершит свой мучительный процесс оценки, когда отсеются зерна истинных достижений от плевел известности, тогда над всеми остальными военачальниками засияет имя этого сурового, решительного человека, полководца полководцев в ведении войны массовыми армиями. Он поворачивал течение битв против нацистов, против Гитлера не раз, а много раз». Ну, а советские люди в воздаяние великих заслуг Георгия Константиновича Жукова удостоили его почётным народным званием — Маршал Победы. ■

Музей Г. К. Жукова в г. Жукове

Зал Победы в музее Г. К. Жукова

ПОДВИГ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

По рассказам поисковика Л. Н. Марченкова

Алексей Горюнов,

обозреватель газеты «Калужские Губернские Ведомости»

11 декабря 2017 года в окрестностях села Рыляки Юхновского района был открыт мемориальный знак на месте последнего боя отряда особого назначения НКВД СССР, бойцы которого в июне 1942 года отдали свои жизни, сражаясь в окружении с превосходящими силами противника.

Память о подвиге воинов-чекистов увековечена благодаря многолетней кропотливой работе бойцов поисковых отрядов. Вот уже более четверти века они исследуют места боёв и поднимают из земли останки павших воинов, устанавливают личности героев и с воинскими почестями проводят церемонии захоронения их в братских могилах.

О героическом эпизоде, увековеченном на гранитном обелиске, рассказал калужанин, многолетний участник поискового движения Лев Николаевич Марченков.

БЕЗЫМЯННЫЕ МОГИЛЫ

Началось всё в 2001 году, когда поисковый отряд «Эхо войны» из Обнинска в лесном массиве, в районе деревень Зуев Хутор, Таракановка и Рыляки, случайно обнаружил два захоронения. В одном из них находились останки десяти, в другом — пяти человек.

Там же удалось найти несколько солдатских медальонов. Некоторые из них были пустые, но в трёх хранились сведения о владельцах.

В одном из медальонов оказалась справка, выданная Аркадию Антоновичу Ноговицыну в подтверждение того, что он выполняет особое задание командования в тылу противника и все граждане и органы власти на оккупированной территории обязаны оказывать ему содействие. На документе стояла размытая печать, прочитать которую сразу не удалось.

В другом медальоне верхняя часть вложенного листка бумаги с фамилией, именем и прочими данными красноармейца была утрачена. Но поисковикам удалось прочитать окончание текста, где обычно указывались родственники, которым следовало сообщить о ранении или гибели солдата: «Вескер Берта Соломоновна».

Третий медальон принадлежал Михаилу Александровичу Холостову 1917 года рождения. Компьютерных баз данных, подобных ОБД «Мемориал», тогда не существовало, поэтому свои изыскания поисковики проводили в Центральном архиве Министерства обороны РФ.

Было известно, что в 1942 году в указанном районе вела боевые действия 42-я стрелковая дивизия. Исследователи сверили фамилии погибших со списками личного состава, но ни Холостова, ни Ноговицына, ни Вескер в них не обнаружили. Очевидно, что это были бойцы другого соединения. В то время в тылу врага действовал корпус генерала Белова, заброшенные группы десантников, наконец останки могли принадлежать военным советских частей, отступавшим здесь в 1941 году. Поэтому, даже зная фамилии, определить принадлежность погибших бойцов долгое время не удавалось.

Поисковику из Москвы Андрею Виноградову улыбнулась удача. Работая с доступными архивными данными, ему удалось выйти на одного из многих оставшихся в живых членов отряда чекистов, участника его последнего боя Виталия Маслякова.

Ветеран рассказал, что в 1980-х годах, во время перестройки ему удалось попасть в архив КГБ и ознакомиться с документами, посвящёнными деятельности отряда майора Петра Коровина, заброшенного в тыл врага в марте 1942 года, прочитать показания самого командира отряда и даже переписать полный список личного состава подразделения и ряд других сведений. Это была настоящая находка!

Познакомившись с этими списками, поисковики обнаружили в них и Холостова, и Ноговицына, и Давида Сойфера, женой которого и была Берта Вескер. Стало окончательно ясно, что в лесу под Зуевым Хутором были обнаружены именно останки бойцов майора Коровина.

Это подтверждали и отличия в обмундировании и вооружении погибших бойцов от обычных пехотинцев: у них не было противогазов и сапёрных лопаток, вместо трёхлинеек — карабины и автоматы ППД. Командир, комиссар и радист отряда были вооружены маузерами, снайперские винтовки оборудованы глушителями и снаряжены специальными облегчёнными патронами, обеспечивающими дозвуковую скорость пуле.

ПО ЛИЧНОМУ ПРИКАЗУ ЖУКОВА

В ночь на 31 марта 1942 года сводный отряд ОМСБОН в количестве 259 человек по личному приказу Георгия Жукова пересёк линию фронта под городом Кировом и выдвинулся за Варшавское шоссе в район треугольника между Смоленском, Вязьмой и Ельней.

Здесь располагались крупные транспортные артерии, подпитывавшие гитлеровские войска новой техникой и пополнением. Именно железные дороги стали главной целью отряда, который занимался диверсиями в тылу врага, подрывом коммуникаций и сообщал на большую землю сведения о передислокации подразделений противника.

За линией фронта отряд разделился на семь частей, у каждой из которых были свои командир, место базирования и район боевых действий. В отличие от партизан чекисты действовали автономно, всё время находились в лесу. Чтобы не раскрыть себя, им было запрещено заходить в деревни.

Положение затруднялось тем, что после чрезвычайно снежной зимы весна 1942 года выдалась бурной и в апреле многие реки разлились так, что затопили окрестные леса. Учитывая, что во время выхода на задания бойцы иногда преодолевали по несколько десятков километров и при этом несли на себе тяжёлые вещмешки со взрывчаткой, можно себе представить, в каких невероятных тяжёлых условиях им приходилось жить и воевать. Для этого нужно было обладать недюжинной физической силой, выносливостью и железной волей.

Личный состав особого отряда составляли именно такие люди — все спортсмены, в том числе заслуженные мастера спорта Советского Союза, студенты Государственного центрального института физической культуры.

Поставленную задачу отряды выполнили, о чём свидетельствует положительная оценка руководителя 4-го управления НКВД СССР Павла Судоплатова, координировавшего партизанские и разведывательно-диверсионные операции в ближнем и дальнем тылу противника. Из достоверных источников известно, что

за 90 дней своего пребывания в тылу врага отряд ОМСБОН на 50 дней фактически полностью остановил движение гитлеровских поездов на своём участке фронта.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

В начале июня 1942 года немцы начали операцию по вытеснению корпуса генерала Белова и партизан из своих тылов. Проводить диверсии становилось всё труднее. К тому же у отряда оставалось немного боеприпасов и закончилась еда. Солдаты голодали, им приходилось есть даже лягушек из-за того, что заходить в занятые немцами населённые пункты для пополнения продуктов они не могли.

В итоге командиром отряда было принято решение выходить к своим. По воспоминаниям Петра Коровина, когда его отряд подошёл к линии фронта, в нём было 120 человек — бойцов ОМСБОН и примкнувших к ним солдат и офицеров других частей Красной армии, оказавшихся в окружении.

Линия фронта на этом участке проходила по реке Рессе. Командир выслал в сторону наших частей два разведывательных отряда, которым поставил одинаковую задачу: выйти в расположение Красной армии, определить с командованием место предстоящего прорыва для того, чтобы войска встречным боем поддерживали действия отряда, после чего вернуться обратно, захватив с собой побольше продуктов. Однако обе группы разведчиков бесследно пропали.

Не дождавшись разведчиков, Коровин направил к линии фронта ещё одну команду с тем же заданием. По пути она тоже была обнаружена, обстреляна противником и с потерями вернулась в расположение отряда. Её командир доложил, что они переправились через реку и находились в непосредственной близости от передовых частей Красной армии, но под вражеским огнём вынуждены были уйти обратно.

С учётом сложившейся ситуации было принято решение прорываться в указанном разведчиками направлении. К Варшавскому шоссе шли лесом в тёмное время суток. Но ночи в конце июня очень короткие, поэтому пересекали трассу, уже когда

П. А. Коровин

начало светать. В этом месте река Ресса очень близко подходит к шоссе, а на другом её берегу располагались советские части. Если бы майор Коровин знал об этом и продолжил движение прямо, он со своим подготовленным отрядом смог бы смять немецкую оборону и, пусть и с потерями, но прорваться к своим.

Но история не знает сослагательного наклонения. Пересекавшую дорогу большую группу людей заметил и обстрелял противник. Военно-чекистам пришлось изменить направление и уйти правее, где лес ближе подходил к шоссе. К сожалению, и река на этом участке делала крутую петлю и уходила в сторону от Варшавки. В центре речной петли располагались позиции немецкого 480-го пехотного полка. И именно в этом направлении двинулся отряд ОМСБОН, чтобы принять свой последний бой. 120 человек, вооружённых только стрелковым оружием и гранатами, оказались внутри гитлеровских позиций против двух с лишним тысяч врагов, крупнокалиберных пулемётов и миномётов.

Отряд занял круговую оборону и в 9 часов утра 30 июня 1942 года принял свой последний бой. Силы были неравными, но даже в таких условиях советским воинам удалось продержаться шесть часов. Противник обрушил на них шквал огня, обстреливая из всех видов оружия. Чекисты постоянно маневрировали, выскивая брешь в обороне фашистов. Им удалось невозможное — с боем под непрерывным огнём противника пройти около

Историческая справка

«ОСОБЫЕ» 1-ГО ПОЛКА ОМСБОН НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

По Приказу НКВД СССР № 00882 от 5 июля 1941 года была создана Особая группа НКВД СССР, для ведения разведывательно-диверсионной работы в тылу немецких войск. При Особой группе была сформирована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения народного комиссариата внутренних дел СССР — ОМСБОН НКВД СССР. В состав ОМСБОН входило много специальных отрядов, в которые вошли, помимо выпускников и студентов Московского государственного института физической культуры, известные мастера спорта, несколько рекорсменов Москвы и страны.

Весной 1942 г. для нанесения ударов по коммуникации противника в тыл были заброшены разведывательно-диверсионные отряды общей численностью в 259 человек, под общим командованием майора Петра Алексеевича Коровина. Приказ на это был отдан командующим Западным фронтом генералом армии Г.К. Жуковым. Отряды были сформированы из состава 1-го полка ОМСБОН и получили кодовое название «особые». Бойцы прошли специальную подготовку, были хорошо экипированы и вооружены. Они имели камуфлированную форму без знаков отличия и летние комбинезоны с лёгкими десантными шлемами, на ногах — немецкие сапоги. Вооружены винтовками Мосина и Манлихера (Австрия), пистолетами-пулеметами Шпагина и Томпсона (США), пулемётами Дегтярёва, револьверами Нагана, пистолетами ТТ. При себе имели приборы для беззвучной беспламенной стрельбы, восьмикилограммовые мины, гранаты, магнитные мины, термитные шашки, взрывчатку, аптечки иностранного производства, алюминиевые котелки и фляжки отечественного производства.

В состав сводной группы под командованием майора Коровина входило четыре отряда: капитана Н.С. Артамонова, старшего лейтенанта Н.А. Балашова, старшего лейтенанта С.Л. Матросова, лейтенанта Г.Ф. Шевченко. Отряды перешли линию фронта в ночь на 31 марта 1942 г. на участке Козельск — Киров и в течение двух недель шли по ночам к пунктам назначения, пройдя сотни километров по весенней слякоти и неся на себе более 50 кг груза (оружие, боеприпасы, медикаменты, продукты, взрывчатку, батареи для радиостанций). Преодолевая все сложности движения в тылу противника, и в первую очередь нехватку продовольствия, сводная группа П.А. Коровина вышла в район города Дорогобуж Смоленской области, в зону размещения партизанской дивизии. Основная боевая задача, стоявшая перед отрядами, заключалась в нанесении ударов по автомобильным и железнодорожным дорогам, с целью дезорганизации снабжения 4-й и 2-й танковых армий противника.

С апреля до июня 1942 г. отряды взрывали железнодорожные пути, спускали под откос эшелоны, минировали шоссе, уничтожали мосты, нанося противнику серьёзный материальный и физический урон. Так, согласно боевому донесению, только с 18 апреля по 3 мая отряды уничтожили 11 эшелонов врага, железнодорожные и шоссе мосты, подорвали 46 автомашин, 4 тягача, 3 мотоцикла. За весь период действий в тылу «особые» пустили под откос 24 немецких эшелона, в которых погибло порядка 2,5 тысячи солдат и офицеров врага. В 60 местах подорвали железнодорожное полотно, прервав движение на различных участках железной дороги на 50 суток. В ходе диверсионных операций было уничтожено 97 карателей и 24 полицейских.

В начале июня 1942 года сводная группа майора Коровина получила приказ о прекращении диверсионных действий и выходе из вражеского тыла. За успешные действия бойцам была объявлена личная благодарность Г.К. Жукова. В 20-х числах июня 1942 отряды вышли к деревне Савинки Юхновского района. Но перейти линию фронта удалось только отряду капитана Артамонова. 25 июня радиосвязь с остальными отрядами майора Коровина была потеряна. Личный состав отрядов приказом по ОМСБОН № 140 от 18 апреля 1943 года был исключён из списков бригады как пропавший без вести при выполнении боевого задания в тылу противника.

Командир спецотряда ОМСБОН
Г.Ф. Шевченко. Расстрелян в концлагере
«Б» на Эльбе 17.04.1945. Снимок 1937 г.

километра и прорваться до первой линии немецкой обороны. Но там их ждали укрепленные траншеи и огневые точки гитлеровцев.

Сохранились описания очевидцев этого страшного боя. О том, как лейтенант Георгий Шевченко с оторванной кистью руки и выбитым глазом поднимал солдат в атаку. Виталию Маслякову пуля раздробила челюсть, практически все бойцы получили ранения, но до последнего шли вперёд на врага...

В трофейных немецких документах 260-й пехотной дивизии 480-го пехотного полка исследователи

А.А. Рязанцев, разведчик из отряда
Матросова. Погиб у д. Спорное

З. Д. Рожнов, из отряда Матросова

В. Н. Филочкин, из отряда Матросова

С. И. Щербаков, из отряда Шевченко

обнаружили запись о том, что 30 июня 1942 года был бой, в результате которого было уничтожено 70 солдат противника. Ещё 32 человека попали в плен, практически все — из-за полученных тяжёлых ранений, многие — в бессознательном состоянии.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ НЕБЫТИЯ

Впоследствии, в 1960-х годах, немногие оставшиеся в живых участники боя попытались разыскать это место. Один из них — уроженец Мосальского района Василий

Корзенков — жил неподалёку и хорошо знал окрестности, в поисках помогал местный егерь Михаил Гольцов. Но полвека назад им так и не удалось определить, где именно сложили свои головы воины-чекисты. Сделать это получилось только в наше время.

На сегодняшний день поисковики тщательно отработали место последнего сражения отряда майора Коровина. По гильзам от автоматов и карабинов и другим находкам они восстановили подлинную картину боя, проследили, где он начался, в каком направлении перемещались

наши солдаты и где приняли героическую смерть.

Поисковики обнаружили на месте боя останки более 30 бойцов отряда. Опознаны среди них менее половины: Михаил Холостов, Геннадий Репнин, Давид Сойфер, Аркадий Ноговицын, Василий Фабриков, Константин Лошкарёв, Николай Кутейщиков, Олег Нечаев.

Каждое опознание погибшего воина и розыск его родственников — это отдельная, по-своему захватывающая история. Например, поисковики обнаружили в земле останки трёх человек, у которых не было

А. А. Расторгуев, из отряда Матросова.
Погиб у д. СпорноеГ. П. Митронин, из отряда Матросова.
Погиб у д. СпорноеСвязная партизанского отряда
М. А. Якубовская

А. А. Ноговицын, из отряда Матросова.
Погиб у д. Спорное

В. Ф. Фабриков, из отряда Коровина
Погиб у д. Спорное. Таруса, 1940 г.

Г. Репнин, из отряда Коровина. Погиб
у д. Спорное. Фото предвоенных лет

медальонов. По обмундированию было видно, что это чекисты, причём у одного из них была характерная примета — золотой зуб.

На специализированном интернет-форуме Лев Марченков прочитал запрос женщины, которая разыскивала место захоронения своего деда — Олега Пантелеймоновича Нечаева, входившего в состав отряда специального назначения НКВД. Они обменялись номерами телефонов. Во время первого разговора выяснилось, что Нечаев входил в состав отряда Коровина. При повторном звонке на домашний телефон трубку сняла дочь погибшего чекиста, которая после расспросов Марченкова о внешности и особых приметах отца вспомнила о его золотом зубе.

Останки Василия Фабрикова из Рязанской области поисковики обнаружили рядом с немецким блиндажом по следу из гильз. У солдата был медальон, поэтому его личность установили достаточно быстро. А вот поиск родственников затянулся на годы. Семья чекиста была эвакуирована в Казань, брат жил в Москве. Письма в эти города результата не дали. Дело сдвинулось с мёртвой точки с появлением социальных сетей. В одной из них Лев Марченков разместил сообщения всем пользователям с фамилией Фабриков.

В письмах рассказал о ситуации и задал вопрос, не является ли Василий Филиппович Фабриков родственником этих людей. Один из адресатов

по имени Николай ответил утвердительно. В телефонном разговоре он спросил, не было ли у погибшего серебряных часов «Омега». Такие часы на месте гибели действительно были. Тогда Николай зачитал отрывок из письма Василия Фабрикова брату, в котором тот сообщал: «В город почти не выпускали, поэтому покупок себе никаких не делал. Окромя часов фирмы «Омега» (серебряные). Отдал 670 рублей в цену нового пальто. Но мне, военному человеку, часы важнее».

Личность москвича Геннадия Репнина установили по ложке, на которой была нацарапана его фамилия. Боец тоже значился в списках отряда Коровина. Он был успешным спортсменом, чемпионом Советского Союза по боксу, представлял общество «Спартак». Лев Марченков позвонил в совет ветеранов общества и попал на Бориса Духона, который знал об известном боксёре и помог разыскать его родственников. Параллельно на них вышел и Андрей Виноградов. От родных поисковики узнали, что за два дня до гибели у Репнина родилась дочь.

Снайпера Константина Лошкарёва помогли опознать лежавшие в его портмоне нагрудные знаки — ГТО второй ступени и участника парада физкультурников на Красной площади 1939 года, а также чудом сохранившиеся обрывки его неотправленного письма родным. Судя по характерным повреждениям

грудной клетки, не желая сдаваться фашистам, Константин подорвал себя гранатой.

К тому времени в связи с вновь открывшимися обстоятельствами в Управление ФСБ по Калужской области были доставлены из Центрального архива тома с материалами об отряде майора Коровина. Среди прочих документов в деле хранились написанные собственноручно заявления личного состава о вступлении в отряд. Начальник калужского Управления ФСБ Александр Козлов откликнулся на просьбу разрешить сравнить образцы почерка членов отряда с тем, что был обнаружен на обрывках письма, и с помощью экспертов определить, кому он принадлежит. Через три недели специалист выдал свой вердикт: почерк в письме с вероятностью более 90 процентов принадлежит Константину Павловичу Лошкарёву, уроженцу города Комсомольска Ивановской области.

Телефонный розыск родственников чекиста, сменивших фамилию и переехавших в другое место, благодаря отзывчивости местных телефонистов и соседей увенчался успехом. Мария Кирпичникова, племянница Константина Лошкарёва, не смогла сдержать слёз, когда ей дозвонились из Калуги. Она рассказала Льву Марченкову о том, что мать пропавшего без вести солдата до самой смерти ждала его возвращения.

Договорились о встрече, и в 2007 году родные приехали на место захоронения бойцов отряда. С собой

К. П. Лошкарёв, из отряда Коровина.
Погиб у д. Спорное. Довоенное фото

племянницы Лошкарёва привезли папку с фотографиями. Когда они открыли её, первое, что увидели поисковики, — снимок молодого парня, на груди которого сияли знаки ГТО и участника парада физкультурников в Москве. А когда из папки достали солдатские письма, всё стало окончательно ясно.

75 лет назад героические судьбы воинов отряда особого назначения НКВД сплелись воедино и завершили свой путь на Калужской земле. Но память о них жива.

На открытие памятного знака на месте последнего боя отряда Петра Коровина приедут родные и близкие Василия Фабрикова, Олега Нечаева, Ивана Орлова, Александра Расторгуева, Геннадия Репнина, две дочери политрука Петра Попова, который погиб, прикрывая ту разведгруппу, что прошла через линию фронта. В церемонии примут участие и студенты Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодёжи и туризма.

Наряду с мемориальным захоронением в деревне Барсуки, где лежат многие члены отряда, гранитный памятник станет для них и многих других россиян священным местом, где можно поклониться подвигу защитников Отечества, отстоявших нашу страну от вторжения нацистов.

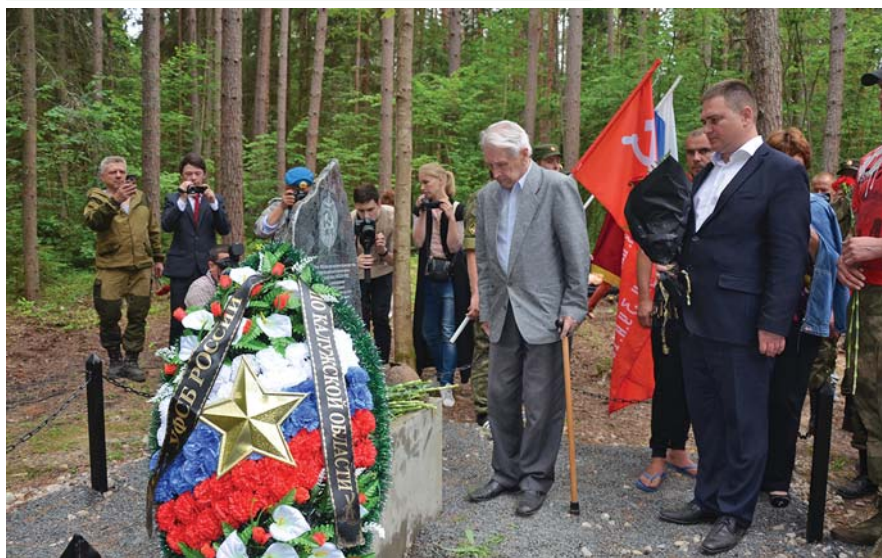
*Фото из личного архива
Льва МАРЧЕНКОВА*

Захоронение найденных останков

Молебен по воинам, погибшим в бою, служит архиепископ
Песоченский и Юхновский Максимилиан

Открытие памятного знака на месте последнего боя отряда отдельной мотострелковой
бригады особого назначения ОМСБОН НКВД СССР под командованием майора Коровина.
16 июля 2018 г., берег реки Рессы, Юхновский район Калужской области

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «Великое стояние на реке Угре – 2019»

13 июля в пойме реки Угры, недалеко от села Дворцы Дзержинского района Калужской области, в очередной раз прошел популярный Военно-исторический фестиваль «Великое стояние на реке Угре». Он был посвящён 539-летию Великого стояния и воспроизвел события, произошедшие здесь много веков назад. Именно в этих исторических страницах описан пролог гибели Большой орды. Именно тогда на Калужской земле решалась судьба нашего Отечества, судьба Московского государства, преемником которого является современная Россия.

Во Владимирском скиту состоялось торжественное богослужение, в котором приняли участие митрополит Калужский и Боровский Климент, наместник монастыря Калужская Свято-Тихонова пустынь архимандрит Тихон, почетные гости и участники фестиваля. Затем собравшиеся прошли к памятному знаку, посвященному Великому стоянию. Возле большого креста состоялось служение торжественного молебна за победу русского воинства над ханом Ахматом и свержение ига. К подножию креста были возложены цветы.

На берегу Угры можно было познакомиться с устройством военных лагерей русских и ордынских войск, принять участие в работе военно-исторических площадок, мастер-классов, посетить историческую ярмарку, город мастеров и трапезные, познакомиться с экспозицией, составленной из живописных полотен Павла Рыженко, «Пояс Богородицы». На торжественной церемонии, посвященной празднованию 539-й годовщине Великого стояния, выступили губернатор Калужской области Анатолий Артамонов, митрополит Калужский и Боровский Климент, представитель в Совете Федерации от Законодательного собрания Калужской области Алексей Александров.

Апофеозом праздника стала масштабная реконструкция сражения, в котором в 1480 году сошлись ордынские и русские войска, возглавляемые, соответственно, ханом Большой Орды Ахматом и великим князем московским Иваном III. Эта военная операция окончательно подорвала господство монголо-татарского ига на севере и северо-востоке Руси, где оно держалось дольше всего. Современники приписывали эту победу чудесному заступничеству Богородицы, которая спасла жителей от разорения. С тех пор река Угра получила название Пояс Богородицы.

Фестиваль был проведен в рамках реализации Национального проекта «Культура» при непосредственном участии Министерства культуры Российской Федерации и при поддержке Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество». Организаторами фестиваля стали Правительство Калужской области, Калужская епархия, администрация Дзержинского района Калужской области и Национальный парк «Угра».

АВТОПРОБЕГ «ОТ ВЕЛИКОГО СТОЯНИЯ НА РЕКЕ УГРЕ ДО КУЛИКОВА ПОЛЯ»

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России

Калужский объединенный музей-заповедник и музей-заповедник «Куликово поле» стали организаторами Автопробега по местам Русской воинской славы XIV–XV вв., состоявшегося 7–8 сентября 2019 г. Это — один из этапов военно-исторического фестиваля «Великое стояние на реке Угре», реализуемого в рамках Национального проекта «Культура» при непосредственном участии Министерства культуры Российской Федерации.

Немного странное название мероприятия кажется таковым только на первый взгляд. Нет, время не двинулось вспять от 1480-го к 1380-му году. Просто географически автопробег спланирован так, что берёт старт у берега Угры близ села Дворцы, где расположены поклонный крест, установленный в память о русских воинах, и Владимирский скит, где находится музей-диорама, посвящённый Великому Стоянию на реке Угре, а заканчивается в Тульской области у музейного комплекса «Куликово поле». Таким образом, автопробег, приуроченный к 639-й годовщине Куликовской битвы, стал связующей нитью для двух исторических мест, двух великих событий.

Великое Стояние на реке Угре и Куликовская битва занимают особое место среди важнейших событий истории России. Решающая победа русских войск 8 сентября 1380 г. в Куликовской битве стала важным

шагом на пути к восстановлению единства Руси и будущему свержению золотоордынского ига. Эта цель была достигнута через сто лет в результате Великого стояния на р. Угре. Стояние на реке Угре положило конец

татаро-монгольскому игу и стало прологом гибели Большой орды.

Идея автопробега — помочь калужанам и тулякам лучше узнать свое историческое прошлое, познакомиться с народными традициями двух крупнейших областей Центральной России.

7 сентября у поклонного креста в д. Дворцы был отслужен краткий молебен, с напутственным словом к участникам мероприятия обратился министр культуры Калужской области П. А. Суслов, и кортеж машин, в которых разместились около двадцати участников автопробега, двинулся в сторону Тульской области.

Хорошая, солнечная погода поднимала настроение, время и километры пути летели быстро. И вот машины прибыли в с. Монастырчино, где расположен Мемориальный комплекс, посвящённый героям Куликовской битвы. Это одно из исторических мест Куликова поля. Здесь, по преданию, были похоронены русские воины, павшие во время сражения.

Рядом находится место слияния рек Непрядвы и Дона, где была совершена переправа русских войск накануне битвы. Ныне там установлен памятный крест. Мемориал в селе Монастырщино включает музей, храм Рождества Пресвятой Богородицы, памятник великому московскому князю Дмитрию Ивановичу Донскому, Аллею памяти и единства. На этой аллее среди памятных знаков от разных краёв России, принимавших участие в великой битве, есть и символический знак от Калужской земли — дань памяти нашим далёким предкам. У подножия мемориала участники автопробега возложили цветы.

Незабываемое впечатление на всех приезжающих производит грандиозный Музей Куликовской битвы, расположенный на территории некогда бывшей здесь деревни Моховое. Осмотру музейных экспозиций и круглому столу «По следам установления независимости России: от Куликова поля до Угры» был посвящён второй день автопробега.

Этот совершенно новый музей, открытый в 2016 г. Он включает в себя несколько составляющих, являющихся одновременно и яркими образами: курган — память о павших воинах; направленные друг на друга копья и нависающий один над другим корпус здания — противоборствующие стороны русских и ордынцев; крест, считывающийся с высоты птичьего полёта, — символ воинства небесного и духовного значения Куликовской битвы.

Экспозиции просторных музейных залов (их более десятка), расположенных в подземных и наземных этажах комплекса, фантастически интересны. Здесь подробнейшим образом и очень зримо, с привлечением последних технических новшеств, рассказывается история противостояния Руси и Орды, начиная с первого трагического эпизода — битвы на реке Калке. Далее рассказ идёт о государствах-противниках, их территориях, столицах, денежных системах, правящих династиях, наиболее важных политических, военных и религиозных деятелях.

Центральный зал посвящён непосредственно битве. И здесь посетители оказываются в самом центре сражения: на стенах включается круговая кинопанорама. И вот русские и ордынские войска построились для битвы, Пересвет и Челубей несутся навстречу друг другу... Сшиблись! Кони уносят прочь умирающих противников. Массы воинов идут друг на друга: ржание лошадей, лязг оружия, яростные крики и стоны... Ощущение жуткое и захватывающее!

Значительную часть музейных экспозиций составляют археологические находки и научные реконструкции наступательного и защитного вооружения. Сотни ценнейших предметов найдены непосредственно на месте сражения в ходе изысканий учёных-археологов.

Всё вместе позволяет рельефно и ярко представить портрет той далёкой эпохи, когда в очередной раз на поле сражения решалась судьба нашей страны, Русского государства.

Со смотровой площадки музея, расположенной на вершине кургана, открывается вид на огромное поле великого сражения. И это ещё одно сильнейшее впечатление для посетителей! Участники автопробега на мгновение словно бы перенеслись во времени — туда, в конец XIV столетия, в сентябрьский день 1380 года, в решающий момент Куликовской битвы, когда Засадный полк князя Боброка-Волынского ударил во фланг побеждающим ордынцам и обратил их в бегство.

Недаром говорится: лучше один раз увидеть что-то значимое, чем много раз услышать об этом. Автопробег «От Великого стояния на реке Угре до Куликова поля» позволил его участникам соприкоснуться вживую с полем Русской воинской славы, перелистать заветные страницы отечественной истории, отдать дань памяти предкам. 🇷🇺

КАЛУЖСКОЕ УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

По духовной грамоте, составленной в 1504 г., великий князь Иван III «город Колугу с волостми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами», как сформировавшуюся крупную территориальную единицу великого княжества Московского, отдал своему сыну князю Симеону Ивановичу. Вместе с Калугой князь по духовной грамоте получал город Бежецкий верх и Козельск. Вступив после смерти Ивана III в 1505 г. во владение завещанными городами, Симеон избрал центром своего удела Калугу. С этого времени он стал князем калужским, и до его смерти 26 июня 1518 г. на территории великого княжества Московского существовало удельное Калужское княжество.

Завещанные Симеону земли были разбросаны в разных концах государства и не имели единой структуры. Это объяснялось тем, что Иван III, оставляя наследство своим сыновьям, стремился ослабить их силу и влияние в сравнении со старшим братом, великим князем Василием III. Укрепление Московского государства требовало централизации управления и ликвидации удельных прав. Такую политику Иван III неуклонно проводил во время своего княжения. Поэтому, завещая в 1504 г. своим сыновьям удельные земли, он стремился ограничить их власть. Симеону запрещалось чеканить собственные деньги, на своей земле можно было торговать только «съестным товаром», не позволялось судить за уголовные преступления. Фактически Симеон не являлся независимым удельным князем, а был одним из вассалов, подчинявшихся своему сюзерену — московскому великому князю Василию III.

В 1510–1511 гг. Симеон, вступив в противоречие с великим князем Василием III, готовился бежать в Литву. Но, получив своевременно сведения о планах Симеона, великий князь принял ответные меры. Прибегнув к заступничеству митрополита, епископов и братьев, калужский князь получил прощение от Василия III, но со всем своим окружением ему пришлось расстаться. По распоряжению великого князя находившиеся при Симеоне бояре и дети боярские были полностью заменены на новых, преданных Василию III.

Именно в период княжения Симеона в Калуге произошло знаменитое чудо, свершённое преподобным Лаврентием Калужским. Одно из первых нападений крымских татар на московские земли было зафиксировано в 1512 г. Летописи повествуют о набегах детей крымского хана Менгли-Гирея. В Никоновской летописи говорится, что 8 мая стало известно великому князю о нападении на «украину» царевичей Ахмат-Гирей и Бурнаш-Гирей со многими людьми. Они напали на Белев, Одоев, Воротыньск и Алексин. В «Чудесах святого праведного Христа ради юродивого Лаврентия

Чудотворца», говорилось, что князь Симеон с горожанами вышел навстречу подступившим к Калуге агарянам и вступил с ними в бой. В это время праведный Лаврентий, бывший в доме князя, внезапно закричал: «Дайте мне мою секиру. На князя Симеона псы нападоша» и, взяв секиру, ушёл. Эту секиру Лаврентий, юродствуя, всегда носил с собой. В то время князь Симеон бился с агарянами на Оке. Воины уже изнемогали под ударами множества врагов. Агаряне обступили князя. Внезапно рядом с Симеоном оказался праведный Лаврентий, укрепляя его и воинов словами «Не бойтесь!» Помощью и молитвами праведного Лаврентия князь Симеон одолел и прогнал от Калуги агарян. Святой же исчез и вновь явился в доме княжеском, говоря: «Обороних от пёс князя Симеона». Князь, возвратившись с места сражения, рассказал, как явился ему праведный Лаврентий и как укрепил и помог ему и всему воинству.

С этого времени праведный Лаврентий почитался калужанами не только как святой человек, но и как защитник Калуги. Неслучайно в 1812 г. Калужское ополчение получило хоругвь — знамя Христово, на котором с одной стороны была изображена икона Калужской Божией Матери, с другой — святой праведный Лаврентий, под молитвенной сенью которых калужские ратники выступили на борьбу с врагом и защитили Отечество. Эта хоругвь была с Калужским ополчением в 1855–1856 гг., в период Крымской войны.

Со смертью в 1518 г. князя калужского Симеона Ивановича город Калуга с находившимися при нём землями и населёнными пунктами вновь вошёл в состав великокняжеских владений. Согласно духовной грамоте великого князя Василия III Ивановича, «город Калугу с волостми, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами» получил в 1533 г. его младший сын князь углицкий Юрий Васильевич. После его смерти в 1563 г. Калуга перешла к великому государю Ивану IV Васильевичу, который по духовной грамоте 1572 г. намеревался отдать Калугу

Святой князь Симеон Калужский. Свято-Георгиевский собор (храм в честь великомученика Георгия «за верхом»). Образ написан у северного окна верхнего храма. Верхний храм был расписан в 1766–1767 гг.

своему сыну Ивану. Но Иван Грозный пережил своего сына, и Калуга с прилегающими к ней территориями, судя по всему, так и осталась в числе владений царя.

В этот период происходит формирование Калужского уезда. Согласно писцовым книгам 1630–1631 гг., в состав уезда входило несколько монастырских вотчин, начиная от устья реки Угры, а основные территории лежали на северо-восток и север от реки Оки до реки Суходрев и верхнего течения реки Тарусы. Уезд состоял из шести станов: Подгородного, Куплинского, Пасынкова, Дольского, Лисинского и Роценского. Можно предположить, что подобное расположение территории, преимущественно на север от реки Оки, имела и «Колуга с волостями» в середине XV—XVI в.

Для защиты Московского государства от набегов крымских и ногайских татар на юге и юго-востоке в XVI–XVII вв. были устроены засечные черты, состоявшие из лесных завалов, валов, рвов, частоколов, опорных пунктов. На Калужской земле разместились Лихвинская засечная черта из семи засечных ворот и Козельская, из четырёх, являвшаяся частью так называемой Большой засечной черты.

Памятник святому блаженному Лаврентию в Калужском центральном парке культуры и отдыха

Калужские города Козельск, Перемышль, Мещовск, Серпейск, Мосальск, Таруса, Воротыньск, Кременец, Медынь, Любуцк, Малояролсавец, Боровск были превращены в сильные крепости. В Калуге, как стратегически важном пункте обороны, располагался Передовой полк русских войск. Иван Грозный неоднократно посещал калужские города-крепости: Козельск, Оболенск, Перемышль, Воротыньск. В Калуге русский царь был в 1563 г., а в 1576 г. прибыл в город во главе русских войск для обороны государства от крымского хана Давлет-Гирея.

Появившиеся на рубеже XIV–XV вв. на Калужской земле монастыри были хорошо укреплены и вооружены. В XVI в. большую известность приобретает Боровский Пафнутьев монастырь. К концу столетия вокруг него были возведены каменные крепостные стены с башнями. В 1592 и 1595 гг. в Боровский монастырь на богомолье приезжал царь Фёдор Иванович.

Не раз на Калужской земле происходили стычки с татарами, но наибольшую известность своими победами приобрёл калужский воевода Михаил Андреевич Безнин, разгромивший татар в 1587, 1592, 1595 и 1597 гг. ■

Чудо праведного Лаврентия Калужского. Конец XVIII в. Дерево, левкас, яичная темпера.
Калужский музей изобразительных искусств

На рисунке представлен эпизод явления святого праведного Лаврентия князю Симеону и его войнам, сражавшимся с крымскими татарами в 1512 г. Противоборствующие войска изображены условно, в античных одеяниях. Эта традиция письма восходит к иконографии Лицевой Библии Пискалора, опубликованной в середине XVII в. Представленные в ней образы активно использовались русскими иконописцами. Создатель изображения чуда Лаврентия показал войска на лодках, плывущих по реке Оке. На заднем плане видно схематическое изображение города Калуги. На левой стороне Оки стоят русские войска (на изображении — справа), на правой (на изображении — слева) представлены татары. О том, что до явления святого Лаврентия происходил бой, можно судить по раненым и убитым войнам на левой стороне реки Оки. Появление на лодке рядом с князем Симеоном святого Лаврентия с секирой, которой он грозит противнику, решило исход противостояния. Татары повернули вспять и начинают покидать берег реки Оки.

Важно отметить, что данное фантазийное изображение не отражает тех событий, которым оно посвящено. Главным источником, содержащим информацию о противоборстве калужского князя Симеона с крымскими татарами, является описание из «Чудес святого праведного Христа ради юродивого Лаврентия Чудотворца». Судя по сохранившимся спискам, этот текст был составлен 1 мая 1695 г. в монастыре Рождества Христова (впоследствии этот монастырь стал называться Лаврентьевским). Общерусские летописи не упоминают в 1512 г. боевых действий под Калугой. Но из них следует, что крымские татары напали в этот год на города, находившиеся вблизи реки Оки. Вполне возможно, что двигаясь к Алексину по правому берегу реки Оки неприятельские войска оказались вблизи Калуги.

Из текста «Чудес» следует, что князь Симеон вышел на бой с татарами. Где же произошло это столкновение? В списке начала XVIII в., хранящемся в Российской государственной библиотеке, указывается, что князь Симеон бился с агарянами «на посаде на Оке реке». В традиционном изложении чуда, в том числе в опубликованных текстах, встречаем другой вариант. Например, в VI части «Истории Российской Иерархии», изданной в Москве в 1815 г., сказано, что князь Симеон сражался «с агаряны с насада (род судна водоходного) на Оке». Независимо от места противоборства, на посаде или на насаде, во всех текстах «Чудес» говорится, что татары в большом числе обступили калужского князя. «Воином же уже изнемогающим, агарян же бысть зело множество» — написано в списке начала XVIII в. Именно тогда, в самый опасный для калужских войск момент, князю Симеону явился юродивый Лаврентий с секирой, «помогающее им на безбожных агарян». То есть в известных описаниях боя русские сражаются в тесном соприкосновении с многочисленным противником, окружающим войска князя Симеона, которым грозит скорая гибель. «Милосердием же Божиим и помощью и молитвами праведного Лаврентия Христа ради уродиваго помогающее великому князю Симеону и одоле и прогна». Подобное невозможно представить, если бы князь Симеон с войсками находились на судах, на реке Оке. Эта нелогичность упоминания насадов в бое с крымскими татарами заставила известного калужского исследователя Г. К. Зельницкого в книге, изданной в Москве в 1815 г., высказать предположение, что насад на Оке — это «род окопа или крепости».

Как видно, в текстах чуда на реке Оке встречается два близких по написанию слова: посад и насад. Это может быть связано с возможностью опiski при копировании текста. Необходимо продолжить работу по выявлению протографа — текста «Чудес святого праведного Христа ради юродивого Лаврентия Чудотворца», написанного в Лаврентьевском монастыре 1 мая 1695 г. На данном этапе можно лишь высказать предположение, что упоминание реки Оки в тексте чуда более логично в сочетании с насадом, а не с посадом. Если бы речь шла о бое под Калугой, то фигурировал бы сам город, а не река. При этом в описании чуда говорится о том, что князь Симеон с калужанами вышел навстречу татарам, следовательно, он покинул город и не мог сражаться в окружении противника на посаде. Вероятно, что войска князя Симеона решили перехватить двигавшихся по правому берегу реки Оки татар и переправились на насадах на противоположный от Калуги берег. Именно на правом берегу реки Оки состоялся бой с крымскими татарами, но силы оказались неравны и князь Симеон вынужден был отступить к своим судам. При таком развитии событий он оказался прижат к реке и отчаянно сражался с обступившими его татарами. Именно тогда, в критический момент, явился со своей секирой праведный Лаврентий. Укрепляя калужского князя и воинов, юродивый сказал «Не бойтесь!» и, следуя контексту описания чуда, вступил в бой с «безбожными агарянами». Явление Лаврентия, находившегося за Окой, далеко от места противоборства, стало тем чудом, которое спасло калужан во главе с князем Симеоном от гибели и позволило защитить Калугу от нападения. Крымские татары, потерпев поражение, вынуждены были проследовать далее, в сторону Алексина.

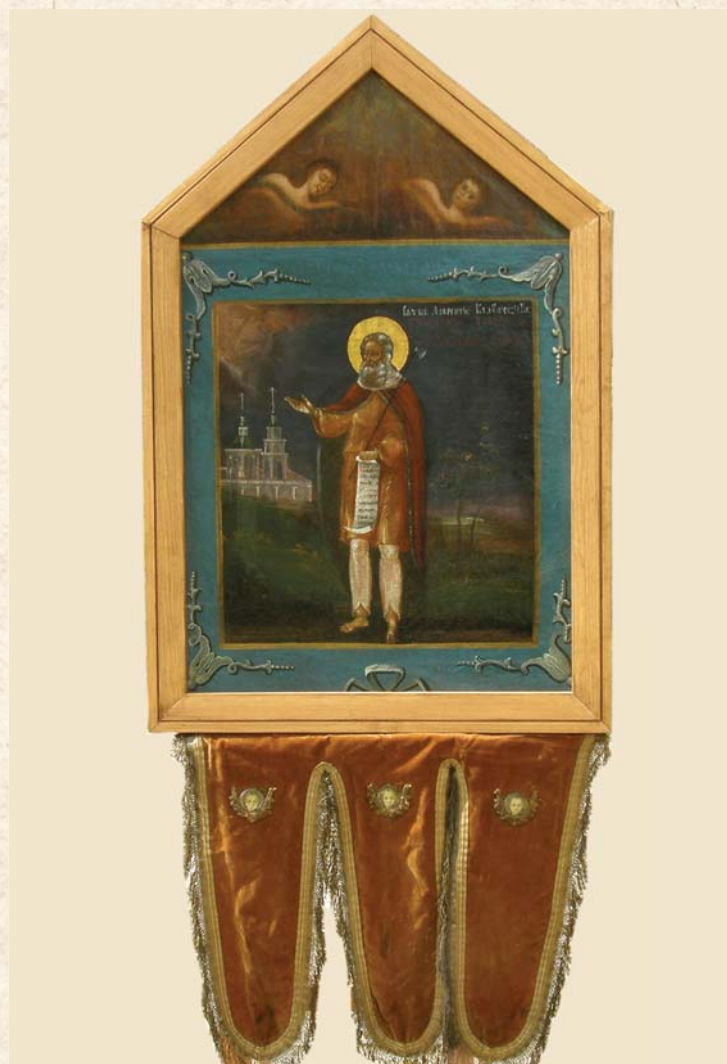
Тем самым князь Симеон и праведный Лаврентий в глазах калужан стали защитниками Калуги, а после их кончины — небесными покровителями, оберегающими город от нашествия врагов. Неслучайно святой Лаврентий и князь Симеон на изображении чуда нарисованы с нимбами. Это указывает на местное почитание калужского князя, который не был причислен к общерусскому лику святых, но в Калуге на изображениях его лик окружался сиянием, символизирующим святость.

Хоругвь — знамя Христово, знамя церкви. Хоругви появились в IV в. в Византии при Константине Великом, поместившем на воинских знамёнах изображения креста и монограммы Христа. Хоругвь, как знамя воинов Христовых, использовалась на Руси в военных походах и на крестных ходах. Неслучайно в период Отечественной войны 1812 г. некоторые губернские ополчения вместо военных знамён получили хоругви, подчёркивающие их назначение — с именем Божиим встать на защиту Отечества.

В начале сентября 1812 г. в Калуге перед ратниками ополчения епископом Калужским и Боровским Евлампием был совершён молебен с коленопреклонением, после которого начальнику ополчения В. Ф. Шепелеву была вручена хоругвь. С одной стороны хоругви была изображена икона Калужской Пресвятой Богородицы, с другой — святой праведный Лаврентий Калужский.

Хоругвь, переданная Калужскому ополчению в 1812 г., была изготовлена в конце XVIII в. Первоначально на ней изображались иконы Спаса Нерукотворного и Знамения Пресвятой Богородицы. В 1812 г. поверх них были написаны связанные с Калужской землёй образы Богородицы и святого Лаврентия, под молитвенной сенью которых калужские ратники должны были вступить на защиту Отечества.

С этой хоругвью Калужское ополчение приняло участие в боевых действиях войны 1812 г. на пограничных кордонах, в освобождении южных уездов Смоленской и Могилёвской губерний и в заграничном походе 1813 г. (осада крепости Данциг). 27 июля 1855 г. хоругвь была высочайше пожалована калужской стрелковой дружине (№ 6), которая летом того же года совершила поход в Крым и оставалась там до апреля 1856 г. В дореволюционное время хоругвь как реликвия хранилась в Троицком кафедральном соборе, откуда была передана в краеведческий музей.

Хоругвь Калужского ополчения 1812 г. Конец XVIII в., изображения — 1812 г. Холст, масло, дерево, бумага, бархат, серебряный позумент с бахромой.
Калужский объединённый музей-заповедник

ИМПЕРАТОРСКАЯ КОРОНА И КОЛЫБЕЛЬ КОСМОНАВТИКИ

В 1776 году Калуга становится центром Калужского наместничества. А вскоре — 10 (21) марта 1777 года императрицей Екатериной II был высочайше утверждён герб Калуги. Он имел следующее описание: *«На голубомъ полѣ горизонтально извитый серебряный перекладъ, означающій рѣку Оку, протекающую возлѣ сего города, и въ верхней части щита Императорская золотая корона, въ знакъ знаменитости, которую онъ чрезъ нынѣшнее учреждение въ немъ Губерніи отъ Монаршей милости получилъ».*

С той поры более столетия, вплоть до 1917 года, герб Калуги зримо утверждал историческую славу и государственное значение города.

После Октябрьской революции герб Калуги, как и гербы других российских городов, был упразднён. Но в конце 1960-х годов вновь возникла потребность в геральдической символике города. Тогда корону из прежнего калужского герба заменили спутником, но этот гербовый вариант не был утверждён Верховным Советом РСФСР. Отказ мотивировался отсутствием «весомого отношения города Калуги к космонавтике», несмотря на то что в Калуге работал К. Э. Циолковский и в городе действует Музей истории космонавтики.

Лишь с наступлением третьего тысячелетия городская Калуга вновь обрела свою геральдическую символику.

Герб городского округа «Город Калуга» Калужской области Российской Федерации утверждён Постановлением Городской думы города Калуги от 30 мая 2000 года № 118. 11 января 2001 года герб Калуги внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации с присвоением регистрационного номера № 587.

Описание герба города Калуги гласит: *«В лазоревом поле серебряный волнистый пояс, сопровождаемый во главе золотой, украшенной жемчугом и самоцветами и подложенной пурпуром российской государственной короной времён Екатерины Великой (без лент). Девиз «КОЛЫБЕЛЬ КОСМОНАВТИКИ» начертан на червлёной (красной) ленте серебряными литерами; поверх середины ленты наложено условное изображение спутника в виде серебряной фигуры, образованной безантом (шаром), от которого отходят три жезла, обращённые от щита вниз и влево».*

Герб может существовать в двух равноправных версиях: полной — с девизной лентой; упрощённой — без девизной ленты.

Герб Калуги (1777 г.)

Советский герб Калуги на значке

Герб Калуги (2000 г.)

Полный герб Калуги (2000 г.)

В гербе муниципального образования «Город Калуга» отражена история Калуги, проходящая через века до наших дней. Гერальдические цвета герба символизируют: голубой — красоту, честь, славу, преданность, истину, добродетель и чистое небо; красный — мужество, самоотверженность, справедливою борьбу и жизнь; серебро — чистоту, мудрость, благородство, мир, взаимосотрудничество; золото — прочность, величие, интеллект, великодушие.

Исторический герб Калуги (1777 года) был реконструирован Союзом геральдистов России. Авторы реконструкции герба: идея — Константин Мочёнов; компьютерный дизайн — Сергей Исаев; художник — Роберт Маланичев.

1 июня 2009 года Банком России была выпущена памятная монета номиналом 10 рублей, из серии «Древние города России», на реверсе которой изображён герб Калуги.

За основу герба Калужской области взят исторический герб Калужской губернии, высочайше утверждённый 5 июля 1878 года императором Александром II, вместе с другими гербами сорока шести губерний и областей Российской империи.

До высочайшего утверждения губернского герба его функции исполнял городской герб Калуги, который первоначально использовался для Калужского наместничества, а после его преобразования в 1796 году в губернию и для Калужской губернии.

В советский период Калужская область, образованная в 1944 году, собственный герб не имела. Ситуация изменилась с наступлением новой эпохи. 6 июня 1996 года Законодательное собрание Калужской области приняло Постановление «О гербе Калужской области», а 16 июня 1996 года герб был утверждён законом № 28 от «О гербе Калужской области».

Герб Калужской области представляет собой зелёный щит с серебряным волнообразным поясом, увенчанным исторической императорской короной. Щит увенчан второй короной большего размера, символизовавшей в XIX веке статус губернии, и окружён золотыми дубовыми листьями, соединёнными андреевской лентой.

И герб города Калуги, и герб Калужской области — официальные символы, заключающие в себе связь калужан и жителей Калужского края с многовековой историей их региона, преемственность поколений, верность традициям. ■

Герб Калужской губернии в гербовнике Бенке (1878 г.)

Герб Калуги на памятной монете номиналом 10 рублей из серии «Древние города России»

СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА: И. Н. ГОНЧАРОВ и М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

Павел Лукьянов,
экскурсовод музея-заповедника «Полотняный Завод»

В первой половине XIX века в гвардейских полках Русской армии становится модным заказывать живописцам портреты офицеров полка. Такие работы писались сериями, по несколько десятков работ. Судьба их была различна: некоторые подносились командиру полка, особенно при его переводе на другую должность, некоторые хранились в частных коллекциях, иные составляли портретную галерею офицерского собрания. Гвардейцы не привыкли экономить и обычно искали художников, успевших добиться признания общества: одним из таких живописцев был Александр Иванович Клюндер.

В двух дошедших до наших дней коллекциях портретов офицеров Лейб-гвардии гусарского полка кисти Александра Ивановича Клюндера наиболее известны портреты великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. В то же время в этих собраниях находятся и портреты Ивана Николаевича Гончарова, среднего брата Натальи Пушкиной (урождённой Гончаровой), жены Александра Сергеевича Пушкина. Итак, можно предположить, что Михаил Юрьевич Лермонтов и Иван Николаевич Гончаров были однополчанами и служили в одно время в Лейб-гвардии гусарском полку.

Задача этой статьи — установить факты, прямо или косвенно свидетельствующие о службе И. Н. Гончарова и М. Ю. Лермонтова в Лейб-гвардии гусарском полку в одно и то же время, факт их возможного знакомства и личных отношений между ними.

Прежде всего несколько слов о Лейб-гвардии гусарском полке, который происходит от лейб-гусарского эскадрона, сформированного Г. А. Потёмкиным согласно повелению императрицы Екатерины II

в 1774 году. Днём рождения полка считали 24 января 1798 года, когда Лейб-гусарский казачий полк был разделён указом Павла I на два полка: лейб-гвардии гусарский и лейб-гвардии казачий. Основателем полка считался император Павел I, день

небесного покровителя которого — 6 ноября, память святителя Павла Исповедника, — стал полковым днём.

Боевым крещением полка стала битва при Аустерлице. Полк отличился в бою под Фридландом (1807), сражениях 1812 года и во время

Портрет трубачей Лейб-гвардии гусарского полка. 1836 г. Худ. А.И. Клюндер

Атака Лейб-гвардии гусарского полка при селе Темиш. Худ. В.В. Мазуровский

заграничного похода русской армии 1813–1814 годах, а также в Польскую кампанию 1831 года.

13 апреля 1813 года полку за отличие в Отечественную войну 1812 года был пожалован Георгиевский штандарт, а за взятие Варшавы в Польскую кампанию 1831 года полк был награждён георгиевскими трубами.

С 1802 года полк занимал казармы в Красном селе и Павловске, а после возвращения из Заграничного похода в 1814 году был расквартирован в Царском селе и являлся одной из частей его гарнизона. С 22 апреля 1818 года шефом лейб-гвардии Гусарского полка стал великий князь Александр Николаевич (впоследствии ставший императором Александром II). В полку служили Пётр Яковлевич Чаадаев, Иосиф Карлович Ламберт, а также представители русских дворянских родов: Вяземские, Долгорукие, Столыпины, Гагарины, Нарышкины, Офросимовы и многие другие.

Из интересных особенностей: согласно сохранившимся документам, «нижние чины полка комплектовались из хорошо сложенных шатенов, а эскадрон его величества из русо-бородых. С 1827 года полк перешёл на серых лошадей, поменявшись с конно-егерским полком. Масти

различались по эскадронам: 1-й, 2-й и 3-й эскадроны — серая масть с переходом от темно-серых к более светлым, 4-й эскадрон — белая, 5-й и 6-й эскадроны — серая с переходом от светло-серых к более тёмным».

Таким был полк, в котором служили Гончаров и Лермонтов.

Рассмотрим подробнее наших героев.

Иван Николаевич Гончаров родился 3 июня 1810 года. Получил образование в частном пансионе, в 1828 году поступил юнкером в Лейб-гвардии конно-пионерный эскадрон, в составе которого принял участие в Турецкой войне 1828–1829 годов, участвовал в болгарском походе гвардейских частей и осаде крепости Варна, был награждён серебряной медалью «За Турецкую войну 1828–1829 годов». 6 января 1829 года произведён в корнеты, а 10 февраля определён в Лейб-гвардии уланский полк. В составе этого полка принял участие в Польской кампании, за отличие в боях при Рудках и Остроленке награждён орденами Святой Анны IV степени с мечами и III степени с бантом, был ранен и конец войны провёл в госпитале. 13 ноября 1831 года Иван Николаевич высочайшим приказом был переведён в Лейб-гвардии гусарский полк

по собственному желанию. До поступления в полк Михаила Лермонтова, 2 апреля 1833 года, Иван Гончаров успел получить звание поручика.

Надо сказать, что трагические события осени 1836 года в семье Пушкиных затронули и Ивана Николаевича. Когда 5 ноября 1836 года Наталья Николаевна узнала о вызове на дуэль, сделанном её супругом Дантесу накануне вечером, то сразу же сообщила об этом брату в полк, прося разыскать В. А. Жуковского. Иван, бросив все дела, поспешил на помощь сестре — благодаря его расторопности Василий Андреевич успел вмешаться. Однако Иван Николаевич Гончаров за это поплатился: 6 ноября был день небесного покровителя полка, ожидали императора с наследником, который был шефом полка, а поручик Гончаров позволил себе накануне праздника отлучиться из расположения и возвратился только наутро с опозданием. За это Иван Николаевич, ранее не имевший нареканий от полкового командира, 7 ноября был посажен под арест на несколько дней.

10 января 1837 года Иван вместе со старшим братом Дмитрием, присутствовали на венчании своей сестры Екатерины и Жоржа Дантеса-Геккерна в Исаакиевской церкви

М. Ю. Лермонтов. Портрет работы А. И. Клондера. 1839 г.

И. Н. Гончаров. Портрет работы А. И. Клондера. 1839 г.

Санкт-Петербурга, однако братья были только на венчании и на торжественный обед не остались.

1 января 1838 года Иван Гончаров производится в штаб-ротмистры, а 27 апреля того же года женился на Марии Ивановне Мещерской, дочери князя-сыродела. Её отец, князь Иван Сергеевич Мещерский, в 1812 году (по другим сведениям — в 1795) открыл первый в России сыроваренный завод в своём подмосковном имении Лотошино.

В апреле 1840 года Иван получает звание ротмистра и в декабре того же года уходит в отставку по семейным обстоятельствам. Последний факт имеет своим объяснением состояние здоровья супруги Ивана Николаевича Марии Ивановны.

Михаил Юрьевич Лермонтов поступил в Лейб-гвардии гусарский полк из школы прапорщиков 22 ноября 1834 года и служил в полку до своей первой кавказской ссылки, в которую был отправлен в феврале 1837 года.

После возвращения с Кавказа, благодаря хлопотам своей бабушки, он будет возвращён в «родной» полк в апреле 1838 года, где находится до высылки на Кавказ в Тенгинский полк в апреле 1840 года. Впрочем,

следует заметить, что с марта 1840 года Лермонтов находился под арестом за дуэль с сыном французского посла Эрнестом де Барантом, которая произошла 18 февраля того же года.

Итак, можно говорить о том, что Иван Николаевич Гончаров и Михаил Юрьевич Лермонтов служили в Лейб-гвардии гусарском полку в одно и то же время: с ноября 1834 по февраль 1837 и с апреля 1838 по апрель 1840 года. О факте их знакомства косвенно свидетельствует тот факт, что по штату, утверждённому 15 мая 1832 года, в полку, кроме командира в генеральском звании и трёх полковников, был всего 41 обер-офицер. Это позволяет предположить их знакомство и встречи по службе, по меньшей мере на собраниях офицеров и на общеполковых мероприятиях.

Общеизвестно, что поводом к первой ссылке Михаила Юрьевича Лермонтова на Кавказ в действующую армию в начале 1837 года послужило его стихотворение «Смерть поэта». Наказание вызвала окончательная редакция этого стихотворения, дописанного поэтом через 10 дней после написания основной части 28 января;

как предполагают исследователи, за это время Лермонтов получил более полные сведения об обстоятельствах дуэли и предшествующих ей событиях. В качестве возможных источников этих сведений называются супруга ротмистра Лейб-гвардии гусарского полка Екатерина Алексеевна Долгорукова, подруга юности Н. Н. Гончаровой, и Иван Николаевич Гончаров.

О более близком знакомстве Ивана Гончарова и Михаила Юрьевича говорит тот факт, что с поэтом был близко знаком граф Алексей Владимирович Васильев, также офицер Лейб-гвардии гусарского полка. В пору определения Лермонтова в полк он был старшим корнетом полка и жил в Царском селе на одной квартире с И. Н. Гончаровым.

Некоторые исследователи (А. Н. Марков, М. Д. Филин, Э. Э. Найдич) прямо утверждают, что И. Н. Гончаров и М. Ю. Лермонтов находились в приятельских отношениях и последний в 1836–1837 годах сделал даже две дружеские портретные зарисовки Ивана Николаевича.

И наконец, с точностью можно утверждать факт обращения Ивана Николаевича к своему старшему

брату Дмитрию в письме от 21 октября 1838 года по вопросу получения Михаилом Юрьевичем наследства в Медынском уезде Калужской губернии и связанным с этим заботах.

Действительно, великий поэт мог войти в число помещиков Калужской губернии, и, более того, оказаться соседом Гончаровых по Медынскому уезду. На этом хотелось бы остановиться подробнее.

31 декабря 1837 года в Медынском уезде Калужской губернии умер отставной гвардейский поручик, помещик Василий Илларионович Афремов. Он оставил после себя имение в 200 душ в селе Дерново и деревне Гришиной (ныне Износковский район Калужской области), которое досталось ему по наследству. Поскольку он скончался бездетным, уездный суд сделал вызов наследников, в числе которых со стороны матери покойного явился отставной гвардейский поручик Александр Петрович Дураков, а со стороны отца генерал-майор Никита, статский советник Василий, подполковник Григорий, майор Николай и штабс-капитан Александр Васильевичи Афремовы, их племянник, прапорщик Николай Дмитриевич Арсеньев и внук, сын Марии Михайловны Арсеньевой, по мужу Лермонтовой — гвардии корнет Михаил Юрьевич Лермонтов.

Права Арсеньевых и Лермонтова на наследство основывались на родословной, ревизских сказках, исповедных свидетельствах, купчих крепостях, дарственных записях и справках Вотчинного департамента. Согласно этим документам, дети Василия Васильевича Афремова, и в их числе дед М. Ю. Лермонтова, являлись троюродными братьями покойного.

15 марта 1839 года Медынский уездный суд признал всех вышеперечисленных лиц наследниками покойного Афремова; однако Афремовы и Лермонтов подали апелляцию в Калужскую палату гражданского суда, с тем чтобы признать неправоту решения, утвердившего в числе наследников Александра Петровича Дуракова, как наследника по женской линии.

3 августа того же года, когда дело уже находилось на рассмотрении гражданской палаты, Арсеньевы и Лермонтов продали доставшуюся им часть имения своему поверенному, коллежскому асессору Владимиру

Дерново. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. 2017 г.

Ефимовичу Миронову за 84 000 рублей ассигнациями.

В это время в спор вмешалась казна в лице Калужского губернского казённых дел стряпчего Ключарева, что положило начало многолетней судебной тяжбе, которая продолжалась ещё в 1845 году.

Выяснив, таким образом, обстоятельства дела, вернёмся теперь к письму Ивана Николаевича. Оно было написано на французском. Некоторые детали Иван Николаевич указывает неточно, по всей видимости, не будучи в достаточной мере осведомлённым в деталях вопроса, однако и факт упоминания, и сам текст заслуживают внимания. Далее приводится та часть письма, которая касается непосредственно М. Ю. Лермонтова:

«Дорогой Дмитрий! на сей раз пишу тебе для того лишь, чтобы попросить тебя помочь мне в оказании услуги одному из наших офицеров. Лермонтов только что стал наследником одного имения в Медынском уезде Калужской губернии, которое принадлежало Афремовым, в имении 198 душ крестьян; один из этих господ Афремовых, именно Михаил Васильевич, приходился Лермонтову дедом, недавно умер и отказал ему это имение. Для того чтобы поехать и вступить в права наследства,

молодому человеку требуется свидетельство от губернского представителя дворянства, тогда он сможет просить о законном отпуске, коего иначе ему не дадут: поскольку ты, я думаю, знаком с человеком, о котором идёт речь и который должен выдать Лермонтову сей документ, попроси его о том, будь добр, и скажи, чтобы он поторопился написать об этом в полк в Царское село. Лермонтова зовут Михаил Юрьевич. Пожалуйста, любезный друг, прими в этом участие со всей добротой, которая тебя отличает, чтобы быть полезным этому бедному юноше, которому необходимо видеть это имение, а иначе он уехать никак не может».

Следует отметить, что это ходатайство тем более ценно, что Иван Николаевич Гончаров, по отзывам своих сестёр, не любил писать писем и делал это даже в отношении близких родственников достаточно редко.

Таким образом, можно заключить, что Иван Николаевич Гончаров и Михаил Юрьевич Лермонтов были сослуживцами, несомненно были знакомы и, по всей вероятности, находились в добрых приятельских отношениях.

Надеюсь, что дальнейшая работа по этой теме откроет ещё немало интересных подробностей о жизни великого поэта и его сослуживца, Ивана Николаевича Гончарова. ■

УСАДЬБА СЕРГИЕВСКОЕ И ДВОРЯНСКИЙ РОД ОСОРГИНЫХ

Василий Абакулов,

научный сотрудник Калужского объединённого музея-заповедника

На Калужской земле в течение нескольких столетий проживали десятки дворянских фамилий. К сожалению, многие из них незаслуженно забыты. Актуальность проблемы истории целого ряда дворянских фамилий состоит в том, что до настоящего времени не были выявлены, обобщены и проанализированы документы местного и центральных архивов по данной тематике. Таких «белых пятен» в истории дворянских родов, представители которых проживали на Калужской земле, много.

Изучение истории дворянских фамилий должно стать ключевым моментом в понимании многих сторон жизни общества в прошлом. Через изучение истории дворянских родов может быть прочитан весь спектр социально-экономической и духовной жизни общества.

В последние годы исследователи занимаются историей ряда дворянских фамилий (князя Голицыны, Головины, князя Горчаковы, Гончаровы, Полторацкие), остальные остаются незаслуженно забытыми.

Задачей данной работы является исследование истории дворянского рода Осоргиных, представители которого в XIX — нач. XX века проживали и владели имениями на территории Калужского края. Важно выявление наиболее важных и достоверных фактов истории членов этой дворянской семьи, оставившей заметный след не только в истории края, но и России. Решение этих задач осуществлялось на основании изучения неопубликованных документов Государственного архива Калужской области, а также некоторых опубликованных материалов, в той или иной мере касающихся поднимаемых в работе вопросов. Обращение к региональному архиву являлось приоритетным вследствие хорошей сохранности подобных документов, к которым ещё не обращались исследователи.

Герб рода Осоргиных

Род Осоргиных известен издревле, однако никаких особых взлётов государственной карьеры у его представителей не отмечается. «Фамилии Осоргиных многие Российскому Престолу служили дворянские службы в разных чинах и жалованы были от государей в 7009 (1501) и других годах поместьями. Всё сие доказывается жалованными на поместья грамотами, справками Разрядного Архива, Вотчинного департамента и родословною Осоргиных».

В «Тысячной книге» 1550 года и Дворовой тетради 1550-х годов Осорыны (в XVI–XVII веках эта фамилия писалась именно так) записаны по Мурому, Белой и Калуге («Осорын, Истома Терентьев сын, дворовый сын боярский по Калуге»). Участвовали Осорыны во взятии Казани 1552 г. («на той же брани избитым... Ивану Терентьеву сыну Осорына... лето 7060 под Казанью» и в боях с ханом Девлет-Гиреем,

который в 1571 году сжёг Москву (лета 7079 померли и сгорели в приход крымского царя Девлет-Кирея. Муромцы убиты. Иванку Иванову сыну Осорьину...). Суббота Осорьин входил в 1571 и 1573 годах в опричный двор Ивана Грозного.

Изображение герба представлено по рисунку Марии Михайловны Осоргиной.

Герб рода Осоргиных внесён в первое отделение 5-й части Общего гербовника под № 43: «Щит разделён диагонально с правого верхнего угла на две части, из коих в верхней в голубом поле изображено сияющее солнце. В нижней в красном поле виден меч, пронзённый сквозь серебрёный полумесяц. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нём короною. Намёт на щите красный, подложенный золотом. По сторонам щита поставлены: с правой стороны лев с мечом, а с левой воин с копьём».

По документам известно, что Осоргины связаны с Калужским краем с конца XVIII века. Екатерина Михайловна, жена подполковника Герасима Григорьевича Осоргина, владела имениями в Тарусском уезде (сельцо Марков Починок Хомяково тож и д. Дербино). Эти имения достались ей после смерти её первого мужа надворного советника Михаила Андреевича Суровцева (умер 6 мая 1780 г.)^{*}. По определению государственной вотчинной коллегии 10 марта 1782 года о разделе имений умершего М. А. Суровцева между ней, её свекровью статской советницей Марией Ивановной и её детьми секретарём Гавриилом и секунд-майором Сергеем Андреевичами Суровцевыми, Екатерине Михайловне (уже бывшей во втором браке за Г. Г. Осоргиным) досталась положенная ей по закону седьмая часть (в указанных выше селениях 131 душа). Суровцевы владели имениями не только в Тарусском, но также и в Малоярославецком уезде Калужской губернии.

Из документов, хранящихся в РГАДА, узнаём, что первая супруга Герасима Григорьевича Осоргина (генерал-адъютант штаба генерал-аншефа и сенатора князя Михаила Никитича Волконского) Авдотья Сергеевна в 1772 году купила у Анны

Спиридоновны Чаплыгиной в Нижегородском уезде деревни Букину и Митину за 400 руб. В 1774 году Г. Г. Осоргин приобрёл по купчей у отставного секунд-майора Ивана Фёдоровича Фёдорова часть сельца Клеикина Суздальского уезда за 30 руб., а в 1776 году у прапорщика Степана Егоровича Ознобишина часть деревни Кузмодемьяны Суздальского же уезда за 150 руб. 20 августа 1785 года, уже числящийся в документе как подполковник, Г. Г. Осоргин приобрёл ещё одну часть упоминавшейся деревни Кузмодемьяны у вдовы поручика Екатерины Афанасьевны Огарёвой за 25 руб.

Осоргины были в родстве с Казимировыми. 22 мая 1796 года вдова подпоручика Мария Сергеевна Казимирова продала племяннице своей девице Варваре Герасимовне Осоргиной часть села Филисова Костромского наместничества за 5000 руб. В это время Герасим Григорьевич Осоргин уже владел имениями и в Калужской губернии, доставшиеся ему от второй жены Екатерины Михайловны.

Их сын Михаил Герасимович Осоргин родился 11 апреля 1784 года. Он в 1812 году, владея в деревне Дербиной Тарусского уезда 42 душами, поставил во внутреннее ополчение двух пеших воинов — Василия Прокофьева и Харлама Яковлева. Осоргин упоминается также в «Списке помещикам и их имениям Тарусской округи 1824 года»: «Асоргина порутчика Михайлы Герасимова сына сельца Дербина 58 душ».

Михаил Герасимович Осоргин был женат на Варваре Андреевне, дочери майора Лыкошина. Они имели детей: сына Михаила, дочерей Екатерину, Марию и Софью. Имения за Осоргиным состояло наследственного в губерниях Симбирской — 166, Оренбургской — 156, Московской в Звенигородском уезде — 56 и Калужской — 58 душ. «В приданое за женою полученных Смоленской 257 душ».

М. Г. Осоргин, согласно формулярному списку, начал свою службу в 1800 году унтер-офицером в мушкетёрском полку. Был уволен 28 ноября 1804 года подпоручиком и избран дворянством сотенным начальником в подвижную милицию Звенигородского уезда. Служил по выборам от дворянства в Звенигородском уездном суде заседателем, затем

заседателем же во 2-м Департаменте Московской палаты гражданского суда. 24 мая 1832 года Осоргин избран дворянством в Московский совестный суд заседателем. Произведён в титулярные советники 31 декабря 1832 года. Он был награждён за свою службу орденами Св. Владимира IV ст., Св. Анны III ст., Св. Станислава III ст.

24 марта 1843 года штабс-ротмистр Сергей Васильевич Карс с позволения Московского опекунского совета продал своё имение Сергиевское Калужского уезда, заложенное в сохранной казне по займу 29 марта 1837 года сроком на 37 лет, коллежскому асессору и кавалеру Михаилу Герасимовичу Осоргину за 114 285 руб. 72 коп. серебром.

Осоргин по покупке получал в своё владение в селе Сергиевском Горяиновом тож дворовых людей 71, крестьян 98, в деревнях Дмитровой крестьян 26, Зиновой — 28, Шаховой — 34, Кашурках — 96, Алфёровой — 34, Поливановой — 86 и Пышковой — 66. А всего дворовых людей и крестьян 539 мужского пола душ с их жёнами и детьми. Ему достались также в Сергиевском господский каменный дом с прочими строениями, оранжереи, фруктовые деревья, пруды, водные мукомольные мельницы, рыбные ловли, скот, лошади, птицы и проч. Земли при селе Сергиевском с деревнями и пустошами было 4900 дес. 1396 саж.

10 июля 1843 года Временное отделение Калужского земского суда во исполнение указа Калужского земского суда от 15 июня за № 702 ввело М. Г. Осоргина во владение купленным имением. Сергиевское становится родовым гнездом этой ветви рода Осоргиных вплоть до 1918 года.

В Сергиевском в 40-е годы XIX столетия в располагавшийся возле каменного помещичьего дома конца XVIII столетия парк был внесён ряд изменений. Дорога, пролегавшая через усадьбу вдоль северного фасада усадебного дома, была отнесена от него, и на её месте разбиты клумбы, насыпан курган и на нём возведена китайская беседка. Вокруг парка были посажены ряды, аллеи и группы берёз, елей и лиственниц. От входа в парк все дорожки расходились веером, кроме двух: одна пересекала парк поперёк, а вторая, изгибаясь,

^{*} Все даты даны по старому стилю.

Фото макета дома В.А. Кара в сельце Горяиново

Сергиевское. Главный дом и двухэтажный флигель. Начало XX в.

Усадьба Сергиевское. Одна из двух башен парадного двора

Главная аллея парка в с. Сергиевское. Начало XX в.

образовывала в плане корону. Самой широкой была центральная двойная аллея, где чередовались липы и ели. По бокам парка были пейзажные еловые насаждения. Продолжением центральной была узкая берёзовая аллея, выводившая к обрыву, где был чудесный вид на Оку. Вдоль протяжённых сторон парка тянулись липовая и лиственничная аллеи.

Дети умершего надворного советника М.Г. Осоргина штабс-ротмистрша Екатерина Михайловна Ахлебинина, девицы Мария и Софья Михайловны Осоргины по указу Калужского уездного суда от 16 января 1852 г. за № 91 были введены во владение имением, состоящим в селе Сергиевском с деревнями Калужского уезда. Всей земли в имении было 4950 дес. 1 272 саж. В Сергиевском у Осоргиных находились: трехэтажный господский каменный дом с четырьмя башнями, два каменных флигеля, два деревянных флигеля, покрытые тёсом, две каменные оранжереи, два фруктовых сарая с французскими деревьями, одна каменная теплица покрытая тёсом, каменные конный и скотный дворы крытые соломой, два сенных сарая, запасный деревянный сарай, покрытый соломой каменный скотный двор, три сада с липовыми аллеями и плодовыми деревьями, водяная мельница о двух поставах, кирпичный сарай на столбах для выделки кирпича и одна покрытая тёсом печь. В селе Сергиевском Карово тож дворовых было 48, крестьян 105, в д. Дмитровке — 36, Зиновой — 36, Шаховой — 28, Кашурках — 94, Алферьевой — 48, Поливановой — 100 и Пышковой — 80 душ.

19 июня 1857 года во втором департаменте Московской палаты гражданского суда имение, состоящее из селений Алферьево, Шахово, Кашурки,

Поливаново и Пышково Калужского уезда перешло отставному гвардии штаб-ротмистру М. М. Осоргину по дарственной записи, совершённой в этот день, от его сестёр — девицы Софьи Михайловны Осоргиной и жён гвардии поручика Екатерины Михайловны Ахлебининой и коллежского секретаря Марии Михайловны фон Бенкендорф.

В усадьбе были различные хозяйственные постройки — скотный двор, птичная, воловая, конный двор с высокими башнями, сеной сарай, весовая, рабочая изба, большой амбар, длинная рига, упирающаяся в двухэтажное здание с паровой машиной и мельницей.

9 марта была составлена, 25 апреля утверждена, 26 апреля 1862 года введена в действие уставная грамота на село Сергиевское, деревни Зиново и Дмитровку М. М. Осоргина. По этой грамоте 197 душ наделялись 624 дес. земли, по 3 дес. 402 саж. на душу, повинности оброчной с каждого душевого надела полагалось 8 руб. 85 коп. в год, со всех 197 душевых наделов 743 руб. 75 коп. Тогда же была составлена уставная грамота на деревню Пышково.

26 августа 1863 года волостной старшина Сергиевской волости распорядился объявить крестьянам, чтобы они не работали в этот день, грозя за неповиновение штрафом. Тех крестьян, что вышли после обедни возить снопы на гумно помещика, старшина приказал присланному от него сторожу «метить».

Возмущённый этим, М. М. Осоргин 6 октября подавал прошение в Калужское губернское по крестьянским делам присутствие, в котором жаловался на старшину, который «превысил свою власть», и просил его наказать за «самовольное вмешательство в хозяйственные его (помещика. — В. А.) распоряжения».

Калужско-Перемышльский уездный мировой съезд сделал волостному старшине выговор. Губернское присутствие полагало «жалобу Осоргина оставить без последствий, о чём объявить ему через Калужское уездное полицейское управление и дело кончить».

Вследствие просьбы М. М. Осоргина Московская сохранный казна «по займу его г-на Осоргина, 1862 г. июля 24 в 39 014 руб. 25 коп. по пересрочке прежнего займа 1852 г.

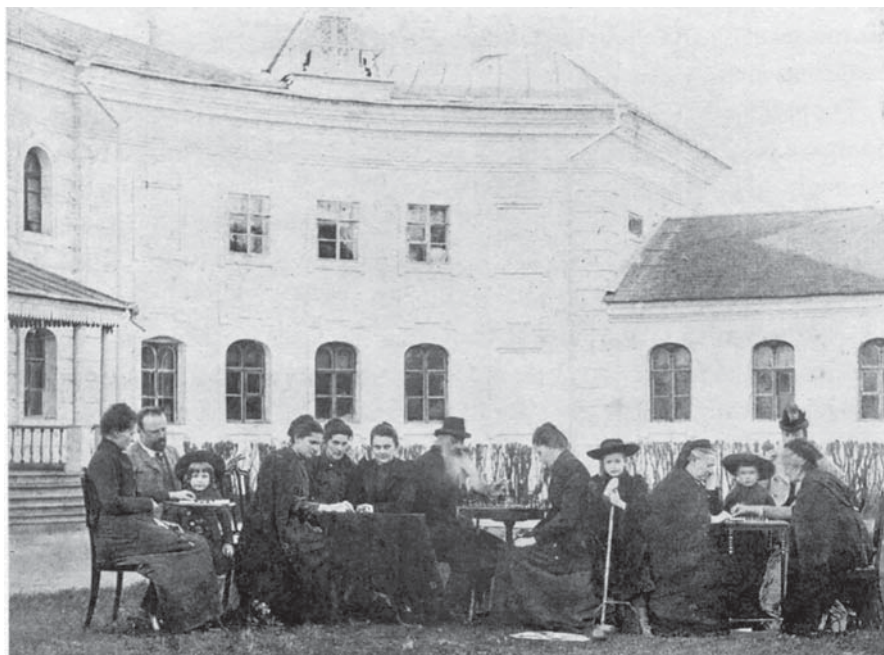
Башня и фрагменты стен помещичьего дома в с. Кольцово. Середина XX в.

Конный двор. Вид с северо-востока. 1980-е гг.

Амбар XIX в. Вид с северо-востока. 1980-е гг.

Осоргины перед своим домом в Сергиевском за игрой в шахматы. Конец XIX — начало XX в.

Качают воду возле помещичьего дома в с. Сергиевское. Конец XIX — начало XX в.

июля 24 под именование Калужского уезда, в селе Горяинове Сергиевское тож с деревнями, остальной, исчисленный по 26 ноября 1863 г. долг 41 662 руб. 11 коп., переведён на землю крестьянского надела ... остальная затем в означенных селениях земля от залога освобождена. О чём Московская сохранный казна находит нужным уведомить Губернское присутствие».

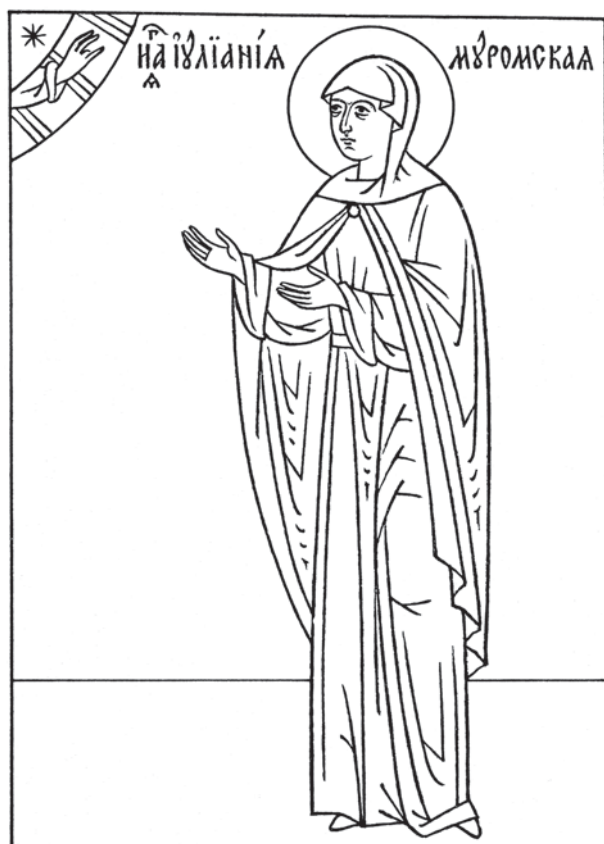
10 мая 1866 года отставной штабс-ротмистр М. М. Осоргин просил Калужское дворянское депутатское собрание записать его с семейством в VI часть дворянской родословной книги Калужской губернии, а из таковой же Московской губернии исключить. Определением Московского дворянского депутатского собрания 4 мая 1842 года проситель М. М. Осоргин был внесён в VI часть дворянской родословной книги Московской губернии (указ Правительствующего Сената по департаменту герольдии от 22 февраля 1834 г. за № 1110).

Из указа об отставке видно, что «Михаил Михайлович Осоргин из дворян Московской губернии», был уволен со службы 8 октября 1858 года из «Гусарского Его Величества полка «за болезнью штабс-ротмистром ...».

31 мая 1857 года М. М. Осоргин сочетался браком с дочерью надворного советника и кавалера княжною Марьею Алексеевною Волконской. От этого брака 13 июля 1858 года родилась дочь Варвара, а 16 апреля 1861 года — сын Михаил.

В октябре 1887 года пристав 3-го стана Калужского уезда доносил калужскому губернатору о «похвальном поступке» помещика села Сергиевского гвардии корнета М. М. Осоргина, который 13 октября того же года вместе с волостным старшиной Глебовым и «своими рабочими» тремя пожарными трубами спас от начавшегося пожара 35 домов в деревне Кашурки.

Осоргины были очень набожными людьми и всячески помогали храму Покрова Пресвятой Богородицы в селе Сергиевском, прихожанами которого они были. Так, в 1884 году М. М. Осоргин пожертвовал на окраску церковной крыши 150 руб., на постройку церковно-приходской школы 700 руб., за что ему было преподано архипастырское благословение. С 1887 года этот радельный помещик стал церковным

Св. Иулиания Лазаревская — Муромская чудотворица

Церковь Покрова пресвятой Богородицы в усадьбе Сергиевское. 1810 г.

старостой Покровской церкви и им оставался вплоть до 1917 года. В Покровскую церковь села Сергиевского в 1904 году отцом церковного старосты М. М. Осоргиным было пожертвовано полное священническое и диаконское облачение из бархата, украшенное иконами, стоимостью 600 руб., в память своей покойной супруги Марии Алексеевны. В 1905 и 1906 годах он был почётным членом отделения епархиального училищного совета.

2 января 1894 года, в воскресенье, при Покровской церкви в селе Сергиевском, по инициативе Осоргиных, было открыто братство святой праведной Иулиании. Председателем совета братства был избран М. М. Осоргин-2-й.

Святая праведная Иулиания происходила из рода Осоргиных. В смутное время кормила голодных, при этом часто недоедая сама. Жила в селе Лазаревском под Муромом. Умерла она 2 января 1605 года. Во многих семействах сохранялся обычай прибегать с молитвой к праведнице перед выдачей девиц в замужество. Одна из дочерей М. М. Осоргина носила имя Иулиания.

О цели учреждения братства в уставе, утверждённом епархиальным начальством, говорилось так: «для вспоможения вообще приходским бедным в их вещественных и духовных нуждах учреждается братство...» (Устав, п. 1).

М. М. Осоргин помогал не только храму. В 1887–1888 годах он пожертвовал кирпич, из которого была возведена новая школа в селе Сергиевском.

Глава семьи Михаил Михайлович Осоргин (1861–1939) был харьковским вице-губернатором (с 1898),

Северные двери и фигуры апостолов в кольцовой церкви. Лето 1930 г.

Сергиевское. Вечерняя служба. Начало XX в. Рис. М. М. Осоргиной

Земский начальник М. М. Осоргин с волостными старшинами. Между 1890 и 1898 гг.

Земский начальник М. М. Осоргин и волостные писари в усадьбе Сергиевское. 1890 г.

гродненским (1903–1904), тульским (с 1905) губернатором. Он был глубоко верующим человеком. К концу жизни, находясь уже во Франции, он стал священником.

М. М. Осоргин был земским начальником по Калужскому уезду 3-го участка в 1890-х годах. Присяжным заседателем по Калужскому уезду на 1891 год значился штабс-ротмистр М. М. Осоргин.

Бывший земский начальник 3-го участка Калужского уезда надворный советник М. М. Осоргин был утверждён, по смерти Калужского уездного предводителя дворянства действительного статского советника П. А. Сухотина, последовавшей 20 июля 1897 года, в той же должности.

24 февраля 1898 года Калужским дворянским депутатским собранием были записаны в дворянскую родословную книгу супруга М. М. Осоргина Елизавета Николаевна, урождённая княжна Трубецкая, сыновья Михаил, Сергей и Георгий, дочери Софья, Иулиания и Мария. У них в семье была ещё одна дочь — Антонина.

В том же 1898 году директрисой женского тюремного отделения была Мария Алексеевна Осоргина, гласным от Калужского уезда в Губернском земском собрании М. М. Осоргин, в Калужский губернский училищный совет входил уездный предводитель дворянства М. М. Осоргин.

Штабс-ротмистр М. М. Осоргин владел в селе Сергиевском в 1910 году 1664 1/2 дес. земли. У помещика в селе Сергиевском был сад в 2 дес. В имении Осоргина было 15 дойных коров, сепаратор, приготавливалось сливочное масло и голштинское.

Дружескими и родственными узам Осоргины были связаны с известным родом князей Трубецких*. 6 октября 1887 года в Покровском храме села Сергиевского состоялось венчание «кандидата Московского императорского университета историко-филологического факультета князя Сергея Николаевича Трубецкого, ... 25 лет, и дочери умершего отставного гвардии штабс-ротмистра князя Владимира Андреевича Оболенского княжны,

* Сестра философа Елизавета Николаевна Трубецкая (1865–1939) была женой М. М. Осоргина.

девицы Параскевы Владимировны Оболенской..., 27 лет». Поручителем по жениху был гвардии корнет запаса М. М. Осоргин.

В своём имении Сергиевское Михаил Михайлович с семьёй жил практически круглый год, наслаждаясь спокойным, патриархальным укладом жизни. Сыновья учились, дочери занимались дома с гувернантками и с отцом. В доме часто звучала музыка. На рояле очень хорошо играла Елизавета Николаевна.

О семье Осоргиных оставил свои воспоминания князь Владимир Сергеевич Трубецкой (1892–1937), сын ректора Московского университета философа Сергея Николаевича Трубецкого (умер в 1905 г.). «Записки кирасира», написанные В. С. Трубецким в 1936 году, являются интересным источником, ярко рисующим жизнь молодых кирасир.

В мае 1912 года двоюродные братья В. С. Трубецкой и М. М. Осоргин вступили в «Лейб-гвардии Кирасирский Ея Величества полк», жили на одной квартире.

«Уклад Осоргинской семьи, — вспоминал В. Трубецкой, — отличался исключительной патриархальностью, подчёркнутой нравственностью и набожностью. Глава семьи — дядя Миша, — будучи человеком особо строгих житейских правил, воспитал своих сыновей в страхе Божиим и в духе, исключающем возможность с их стороны каких бы то ни было легкомысленных эксцессов или отклонений в сторону аморального».

С конца XIX столетия и вплоть до 1917 года Осоргины занимались в Калужском крае земской деятельностью. В 1912 году М. М. Осоргин входил в состав Калужской губернской земской управы и в Калужское уездное земское собрание.

Первая мировая война не обошла стороной и Осоргиных. Согласно постановлению Калужского губернского земского собрания от 13 сентября 1915 года, в состав Калужского губернского комитета по снабжению армии вошёл среди других лиц гласный губернского земского собрания М. М. Осоргин. Его сыновья Георгий и Михаил участвовали в боях. Первый в Лейб-гвардии конно-гренадерском полку, второй был командиром автомобильной роты, а впоследствии сражался на Румынском фронте.

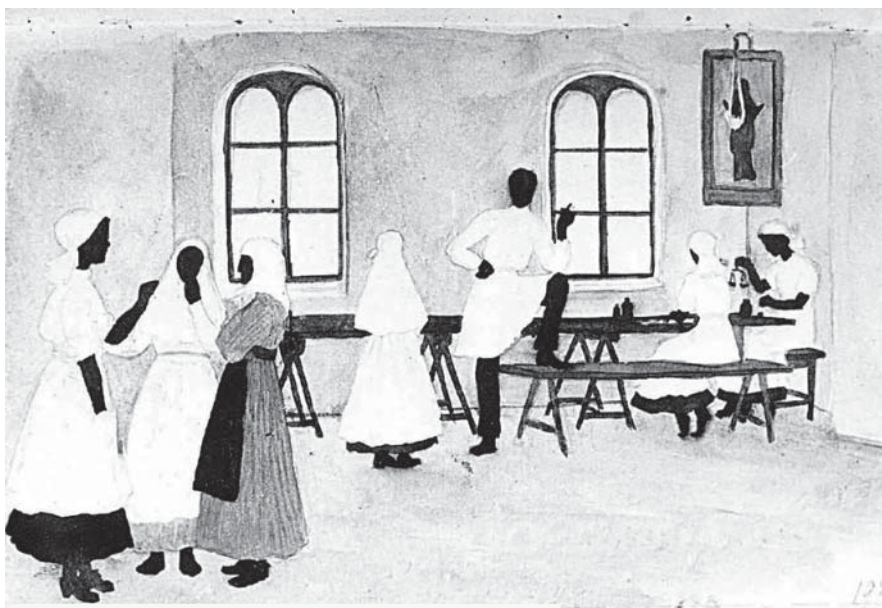
Осоргины и Трубецкие за рыбной ловлей в Сергиевском. Начало XX в.

В Государственном архиве Калужской области хранятся материалы, рассказывающие о деятельности лазарета имени святой праведной Иулиании, открытого в имении Осоргиных 18 октября 1914 года, когда прибыла первая партия раненых.

Заведующий лазаретом был М. М. Осоргин, хозяйством заведовала его супруга Е. Н. Осоргина. При ней помощником был И. Н. Шутов, который заведовал запасами и кузней. Также среди обслуживающего персонала лазарета были: врач-медик Н. Ф. Черторыжский, две сестры милосердия — У. М. Осоргина ведала перевязками и палатами, М. М. Осоргина — хирургическими

инструментами. Ещё одна сестра милосердия А. Н. Толмачёва заведовала стерилизацией перевязочного материала. Заведовали верхней и нижней столовой Л. Н. Горшкова и А. М. Осоргина. В состав лазарета входили также три кухарки, кухарка с помощницей и санитар-служитель.

19 января 1917 года лазарет имени святой праведной Иулиании на 45 коек был свёрнут. Заведующий М. М. Осоргин 3 апреля того же года доносил Калужскому губернскому земскому комитету помощи раненым, что «оставил у себя в амбаре для нужд лазарета потребное количество ржи до нового урожая», так как позже предполагалось его вновь открыть.

Лазарет в Сергиевском. 1916 г. Рис. М. М. Осоргиной

Четыре поколения Осоргиных. Слева направо: Е. Н. и М. М. Осоргины с сыновьями Сергеем и Михаилом, Мария Алексеевна, урожд. Волконская, её мать Мария Дмитриевна Волконская и Михаил Михайлович Осоргин (старший). 1890 г.

Крестьянские дети продают грибы Осоргиным на крыльце их дома в Сергиевском. Начало XX в.

Михаил Михайлович Осоргин — церковный староста, действительный статский советник, камергер Двора Его Величества. За заслуги земского начальника и вице-губернатора имел следующие награды: орден — Анны III ст., Анны II ст., Станислава II ст., Владимира IV ст., медали коронации Александра III, Николая II, медали за службу Александра II и медаль за перепись.

В 1917 году М. М. Осоргин был членом Губернского земского собрания по Калужскому уезду, членом попечительского совета Калужской женской гимназии, членом уездной земской управы, членом уездной землеустроительной комиссии, заведующим Сергиевского сельскохозяйственного общества, председателем Сергиевской молочной артели, председателем попечительства и комитета «Доля воинов», председателем Кооперативного комитета помощи беженцам.

Действительный статский советник М. М. Осоргин был также председателем губернской земской управы, почётным попечителем реального училища, членом Калужского уездного земского комитета по призрению семей воинов, призванных в действующую армию, гласным Калужского уездного земского собрания, членом уездного училищного совета, почётным членом Епархиального училищного совета, председателем братства святой праведной Иулиании.

Грянула революция 1917 года, навсегда изменившая жизнь Осоргиных и само существование их имения Сергиевское. По постановлению волостного совета осенью 1918 года Осоргины из имения были выселены.

О последних месяцах пребывания Осоргиных в своём имении оставил воспоминания Григорий Николаевич Трубецкой, брат Елизаветы Николаевны — супруги М. М. Осоргина. В марте 1918 года Трубецкой приехал с Дона, где состоял в Добровольческой армии Деникина, в имение Осоргиных Сергиевское.

«После донской весны мы попали в настоящую зиму, ещё не предвещавшую весны. Стоял мороз, и было много снега.

Мы прожили ... у Осоргиных ровно два месяца и наслаждались полным покоем, порой — иллюзией, что

ничего не переменилось. Правда, земля и хозяйство были отобраны по распоряжению из центра. Свои крестьяне (восьми окружающих деревень) протестовали против этого, но, конечно, их протеста никто не принял к сведению. Мужики и бабы по-прежнему ежедневно приходили на барский двор, кто — лечиться у барышень, кто — за советом, а кто — просто проведать господ. Отношения были самые патриархальные, которые могли образоваться только годами совместной дружной жизни. Господам несли всё, что могли ... и ни за что не соглашались брать за это деньги. «Прежде вы нас кормили, теперь мы вас должны кормить», — говорили крестьяне.

Но я хочу для будущего закрепить в памяти милые образы тех, кто жил в это время в Сергиевском. Глава семьи — муж моей сестры, Михаил Михайлович... олицетворял тип идеального русского помещика-барина с русской православной душой. К нему шли из далёких деревень крестьяне за советом по самым сложным вопросам своего быта, и его решения принимали к исполнению. Своих близких крестьян он знал почти каждого, знал всю подноготную семейной жизни, следил за воспитанием и судьбой поколений, выросших на его глазах. ...Неудивительно, что среди крестьян были люди, готовые пойти в огонь и в воду за Михаилом Михайловичем».

«Вся эта семья жила удивительно дружно, была спаяна крепкой любовью. Они так привыкли жить жизнью сердца и чувства, что, конечно, это выражалось иногда в повышенной чувствительности, над которой мы, приезжие, подтрунивали. Однако все, кто к ним приезжали, чувствовали себя в Сергиевском, как в душевном санатории.

Своё Сергиевское Осоргины любили так, как можно любить только близкое, родное существо, и особенно чутко ценили прелести природы и местоположения, которые действительно были прекрасны. Они были способны, когда время позволяло, проводить целые часы на обрыве, за парком, откуда на далёком просторе виднелась Ока, которая вся змеилась на поворотах, синяя и уходя вдаль.

Неужели я больше не увижу Сергиевского? Я не могу с этим

М. М. и Е. Н. Осоргины с детьми Ляной, Георгием, Антониной, Михаилом, Марией, Софьей и Сергеем. Сергиевское. Не ранее 1908 г.

Вид церкви в Кольцово с восточной стороны. Лето 1930 г.

Серебряная свадьба Михаила Михайловича и Елизаветы Николаевны Осоргиных. Сергиевское. 1911 г.

примириться. Не могут, не должны исчезнуть такие уголки русской жизни, овеянные старозаветным, родным и крепким духом. Для скольких простых людей Сергиевское было светлым маяком, где они находили и нравственную и материальную поддержку. А сколько их друзей и знакомых, потерпев от жизненной бури, находили покой под гостеприимным кровом этой мирной обители. Утрата таких очагов, хотя бы они были малочисленны, а может быть, именно потому, что их немного, была бы невосполнимой потерей для России, и только одно утешает, что не могут

бесследно погибнуть хорошие семена, которые долгие годы сеялись на благодатной почве, — «память их из рода в род».

Раз уже пришлось к слову, расскажу о том, как довелось Осоргиным расстаться с Сергиевским. Большевики давно прислали из Калуги циркуляр о выселении всех помещиков из их усадеб. Крестьяне не решались даже сообщить об этом Осоргиным. Они продолжали мирно жить у себя. Большевики прислали летом отряд, чтобы взыскать с них контрибуцию. Так как Осоргин сказал, что он ни копейки не заплатит, то его арестовали

и повели в волость. Тут крестьяне заволновались, потребовали, чтобы его освободили, и, сторговавшись с комиссарами, которые требовали 20 000 рублей, внесли 1 000 рублей и торжественно вернули Осоргина в усадьбу. Но долго это благополучие не длилось. Калужские большевики осенью категорически потребовали выселения и дали три дня на размышление. Эти три дня Осоргины провели в посте и говений. Храм был полон молящихся. Когда они выехали на станцию, народ провожал их на всём пути. Крестьяне наняли им вагон, выгнали оттуда всех посторонних, поставили своих сторожей до самой Москвы. Осоргины переехали в подмосковное имение Самариных Измалково, где ещё можно было жить осенью 1918 года».

О жизни Осоргиных в подмосковных имениях написал С. М. Голицын. Из Измалково Осоргины в 1923 году переехали в маленький посёлок возле станции «17-я верста» Брянской железной дороги (теперь станция «Переделкино» Киевской железной дороги). Георгий Михайлович Осоргин женился на Александре Михайловне Голицыной, своей троюродной сестре. «На медовый месяц молодые поехали в Бёхово, имение Поленовых на Оке. Лучший друг Георгия и его однополчанин Дмитрий Васильевич Поленов — сын художника — был у них за кучера на козлах, когда вёз их в коляске за 15 вёрст от станции

Осоргины в Измалкове. Михаил Михайлович, Мария, Ульяна, Елизавета Николаевна, Антонина и Георгий. 1918–1923 гг.

Георгий Михайлович Осоргин. 1921 г.
Рис. М. М. Осоргиной

Тарусская. Он был безнадежно влюблён в сестру Георгия Марию...».

В 1925 году Георгия Михайловича Осоргина арестовали. Вначале он сидел в Бутырской тюрьме, а затем был переведён в лагерь на Соловецкие острова.

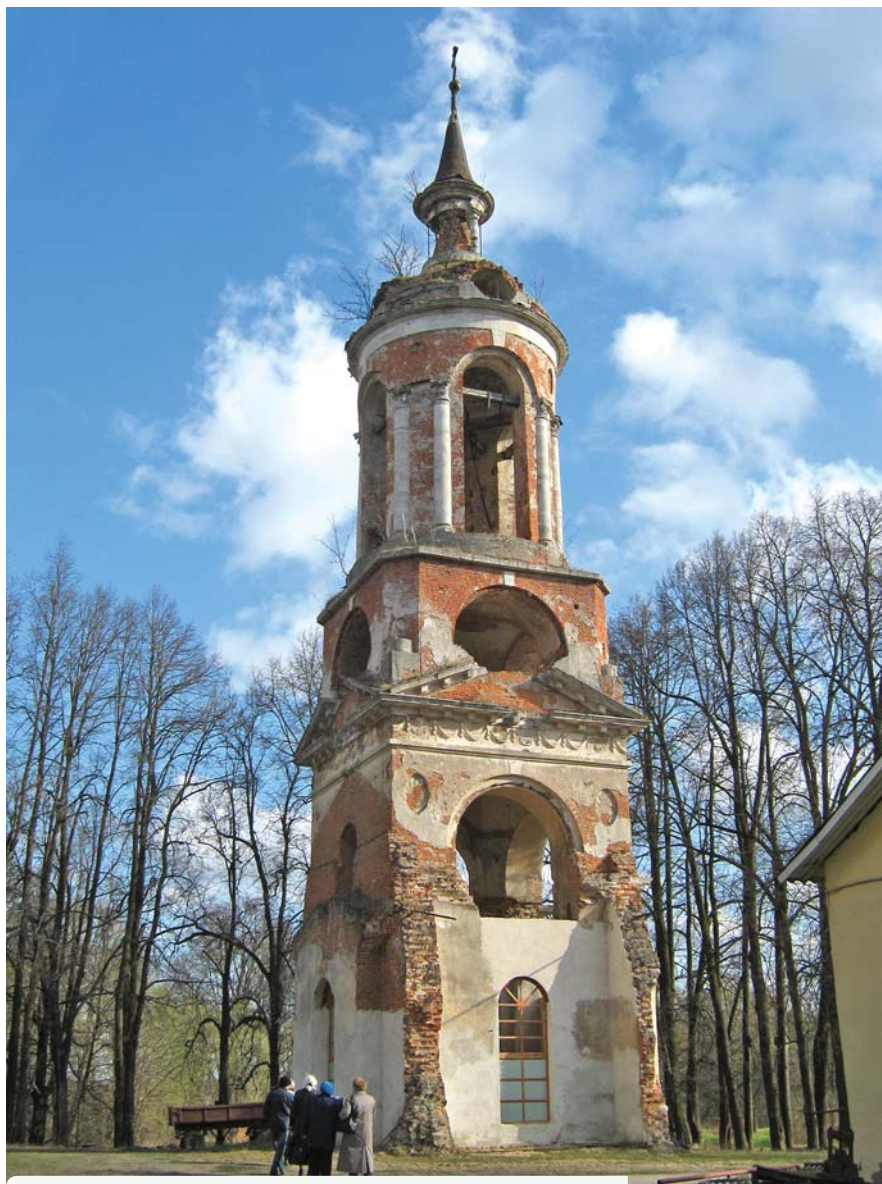
О пребывании Г. М. Осоргина на Соловецких островах рассказал в своей книге «Погружение во тьму (из пережитого)» О. В. Волков.

«Георгий Михайлович Осоргин был несколько старше меня. Уже в 14-м году он новоиспечённым корнетом отличился в лихих кавалерийских делах. Великий князь Николай Николаевич лично награждал его Георгиевским крестом. Убеждённый, не ведающий сомнения монархист, Георгий был предан памяти истреблённой царской семьи. Как раз он был в числе офицеров, участвовавших в попытке её спасти...».

Супруга Георгия Михайловича дважды приезжала к нему на свидания в 1928 и 1929 годах; родился сын Михаил. В 1929 году после отъезда Александры Михайловны с Соловков, Георгия расстреляли в числе 400 других по делу о побеге заключённых. После расстрела Георгия Михайловича Осоргина все оставшиеся в живых члены семьи Осоргиных в 1931 году эмигрировали за границу.

Ныне в Кольцове (бывшее Сергиевское) сохранилась лишь колокольня Покровской церкви, здание школы XIX века и старый парк. На месте, где стоял помещичий дом, можно видеть гряду битого кирпича, поросшую деревьями и кустарником, рядом руины хозяйственных построек.

В данной работе на основе проанализированных документов, хранящихся в Государственном архиве Калужской области, воспоминаний и записок очевидцев событий, была представлена история дворянской фамилии Осоргиных, владевшей имениями в Калужском крае на протяжении конца XVIII — начала XX века, показано формирование и развитие имения Сергиевского как единого комплекса, ставшего родовым гнездом нескольких поколений этой семьи, прослежена внутренняя жизнь в имении, взаимоотношения помещиков и крестьян и прочее. Выявление новых документов в местном и центральных архивах позволит приоткрыть неизвестные страницы истории этой семьи. ■■

Колокольня Покровской церкви в с. Кольцово. Апрель 2010 г.

Одна из аллей сергиевского парка с видом на колокольню Покровской церкви. Октябрь 2010 г.

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО — ГОРДОСТЬ КАЛУЖСКОГО КРАЯ

Вадим Востриков,
заведующий отделом традиционной культуры
ГБУК КО «Дом народного творчества и кино «Центральный»

Важным событием этого года стало 75-летие со дня образования Калужской области. Всё это время успешно развивались многие направления в культурной жизни нашего общества. Наряду с памятниками архитектуры и туристическими комплексами в регионе существуют бренды, связанные с народными художественными промыслами, которыми мы можем гордиться по праву. Народная культура является неотъемлемой частью отечественной культуры, и Россия — одна из немногих стран, сумевших достаточно полно сохранить исторические традиции. В них воплощён опыт многих веков восприятия мира. Неповторимые художественные изделия любимы и широко известны не только в нашей области, но и за её пределами.

Происхождение народных промыслов различно. Одни берут своё начало в крестьянском бытовом искусстве, связанном с натуральным хозяйством и изготовлением как повседневных, обиходных, так и праздничных нарядных бытовых предметов для себя и своей семьи. Так, например, ручное узорное ткачество, вышивка, которыми владели с детских лет крестьянки, выполняя одежду, полотенца, столешники и т.д., стали основой для сформировавшихся впоследствии многих

оригинальных ткацких и вышивальных производств. Многие виды гончарства, плотницкая резьба, роспись по дереву издавна были областью деятельности мастеров-ремесленников. С течением времени, распространяясь в отдельных центрах, а нередко охватывая целые районы, они превращаясь в крупные фабрики.

Обращаясь непосредственно к примерам развития народных художественных традиций нашего края, следует начать с известного промысла Хлудневской керамики.

Хлудневская игрушка. Фигурки

Хлудневская посуда. Дерево жизни

Хлудневская игрушка. Барыня на дереве

С XIX века в д. Хлуднево Думиничского района занимались гончарством, лепили из глины игрушку, потом продавали на базарах и ярмарках. Предметом глубокого изучения и коллекционирования с 60-х годов XX века становится глиняная игрушка. Это самобытное явление народного искусства основывается на художественном опыте многих поколений. Сейчас этим промыслом занимаются мастера в д. Хлуднево, п. Думиничи и г. Калуги.

По существу своего изобразительного языка и особенностям пластического решения игрушка тяготеет к двум направлениям. Первое — это простые «архаичные» формы, свистульки. Второе — сложные игрушки-скульптуры. Например, известный народный образ «Дерево жизни». Хлудневский промысел — это целое мировоззрение, выработанный неповторимый стиль, который продолжает развиваться и в настоящее время. Данная локальная художественная традиция имеет огромное значение для нашего региона. В связи с этим проводится целый комплекс мероприятий по поддержке промысла. Это регулярное представительство изделий на фестивалях, выставках-ярмарках, конкурсах и других форумах культуры, от международных до городских; освещение деятельности

мастеров в средствах массовой информации. Важным шагом в развитии промысла стало проведение в г. Калуге Межрегионального фестиваля «Хлудневское древо».

Ещё одно направление, о котором необходимо сказать, — калужская традиционная вышивка перевитью. В области плодотворно работает Тарусская фабрика художественной вышивки. Деятельность мастеров и художников фабрики связана с народным искусством своей творческой структурой и определяется традицией. Фабрика была первоначально основана в 1924 году как артель вышивальщиц. Целью создания организации было укрепление и развитие народной вышивки, которая имела богатые традиции на Калужской земле. Первый период работы артели был периодом надомничества, сырьём для мастериц служили крестьянский холст, цветная редина, нитки для вышивания употреблялись исключительно льняные.

Образцы узоров приносились в артель крестьянками Тарусского района, в вышивке использовались традиционные мотивы калужской народной вышивки: геометрические, растительные, зооморфные, антропоморфные. В 1930 году число членов артели достигло 300 человек.

Продукция ООО НХП «Тарусская вышивка»

М. Н. Гумилевская (1895–1985)

С 1924 по 1967 год главным художником фабрики была Маргарита Николаевна Гумилевская — заслуженный деятель искусств РСФСР, член Союза художников, художник народных промыслов. Творчество М. Н. Гумилевской — это целый этап в деятельности Тарусской фабрики художественной вышивки, художественное наследие Маргариты Николаевны принадлежит истории отечественного декоративно-прикладного искусства, занимает особое место в пространстве народной культуры Калужского края.

Сейчас ООО НХП «Тарусская вышивка» производит строчевышитые изделия из льняных тканей (сувенирная продукция, столовое, постельное бельё, женская и мужская одежда) и её основной задачей является сохранение и развитие уникального художественного промысла, традиций народной вышивки Калужского края. Изделия фабрики отличаются изысканным вкусом, высоким мастерством вышивки и многообразием приёмов её исполнения.

В Тарусском районе, богатом различными глинами, бытовали традиции гончарного дела, работали кустари-надомники, производящие многоцветную поливную посуду, утилитарную керамику. В начале 70-х годов прошлого века было принято решение о создании в Тарусе экспериментального предприятия, где планировалось сосредоточить народные художественные промыслы в нескольких направлениях. Уже в 1974 году Тарусский завод бытовой химии был преобразован в Тарусский экспериментальный завод НИИ художественной промышленности. Для работы на предприятии были привлечены художники и мастера со всей России — это выпускники Мухомовского, Абрамцевского и Кунгурского художественных учебных заведений.

С 1979 года выпускающиеся на заводе керамические изделия: посуда, блюда, тарелки, кашпо и сувениры — пользовались большим успехом в Москве и именовались как «Тарусская керамика», отличающаяся прежде всего многоцветностью. Успех пришёлся на 1980 год — год олимпийского заказа. Скульптурная фигурка талисман «Мишка-олимпиец» трёх размеров имела необычайный спрос.

Тарусскую керамику отличают простые, лаконичные формы, традиционные для жителей Центральной России. Сейчас это более 300 видов изделий. Большей частью это продукция гончарного производства. Все изделия изготавливаются с максимальным применением ручного труда: литьё и формование в гипсовых формах, ручная лепка и точение на гончарном круге.

Основой декорирования изделий является растительный орнамент. Использование четырёх основных цветов — белого, жёлтого,

Хлудневская посуда

ООО «Фарфор». Скульптура
«Василий Тёркин»

ООО «Фарфор». Кувшин «Петух»

зелёного, коричневого — придают неповторимый колорит тарусской керамике. Основные художественные приёмы оформления изделий — фляндровка; декорирование в стиле «терракот» с применением лощения.

В настоящее время ОАО «НХП «Тарусский художник» продолжает производство изделий народных художественных промыслов и работает над созданием новых видов образцов изделий.

Калужская область по праву может гордиться красивой и изящной продукцией ООО «Фарфор» в г. Кирове. Производственно-коммерческая фирма «Фарфор» является правопреемницей художественных традиций Песоченской фаянсовой фабрики, основанной в 1853 году С. И. Мальцовым.

В 1898 году фабрика была арендована, а в 1911 году приобретена Товариществом производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова. С 1936 года она носит название «Кировский завод стройфарфора», из которого в 1994 году была выделена художественная часть и образовано ООО «Фарфор».

С самого начала Песоченская фабрика была ориентирована на выпуск бытовых изделий. Коренным образом

производство меняется при Кузнецовых. В преискуранте фабрики 1914 года значилось несколько сот наименований, а разнообразие товара достигало 2900 фасонов. Среди них были изделия бытового назначения: умывальные и туалетные приборы, рукомойники, мыльницы, столовые, чайные, детские и игрушечные сервизы и наборы, маслёнки, фруктошницы, бонбоньерки и многое другое.

Особенной гордостью обширного ассортимента стали плетёные фаянсовые сухарницы, фруктошницы и лоточки, закрепившиеся именно на этом производстве. В истории фабрики также имел место агитационный фаянс — изделия с сюжетной росписью и текстами в духе советских призывов 1920-х годов.

Богатая история фабрики отражена в художественных традициях её продукции. Современное производство опирается на них. С 1994 года на предприятии возобновлён выпуск изделий по кузнецовским образцам начала XX века. Это супницы, чайники, маслёнки и другие предметы, в формах которых просматривается сочетание рациональной логики утилитарной вещи с органичным для неё художественным решением. В таком контакте со старинными моделями происходит преемственность художественных традиций, её освоение молодым поколением мастеров и художников. Большую известность приобрели кувшин «Петух», скульптура «Василий Тёркин», сувенир «Соловей на яблоке».

Продукция ООО «Фарфор» поставляется в большинство регионов нашей страны. Подарочные экземпляры ручной росписи (вазы, сухарницы, хлебницы) находятся во многих странах мира. Фирма является дипломантом и лауреатом престижных всероссийских конкурсов. Происходит пополнение ассортимента новыми образцами (камины, изразцы, декоративные скульптуры).

Умение народных художников вносить поэтичность и красоту в повседневные бытовые вещи, органично сочетать утилитарные и декоративные качества предметов представляет большую ценность для современного человека. В первой четверти XXI века искусство народных художественных промыслов — это квинтэссенция прекрасного, формировавшаяся веками. Именно её мы обязаны бережно хранить и приумножать в непростых условиях постиндустриального общества. ■

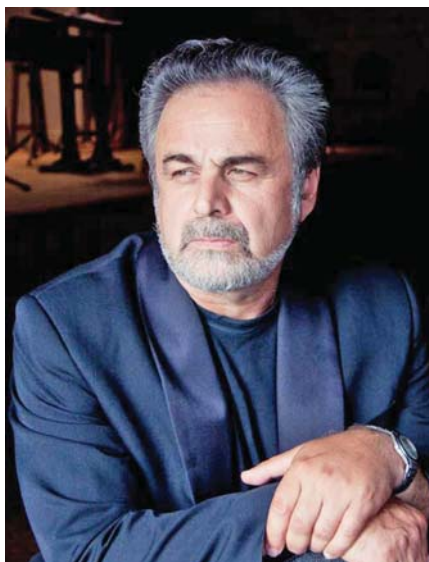

ООО «Фарфор». Фигура «Соловей на яблоке»

Я — ХУДОЖНИК В МУЗЫКЕ И МУЗЫКАНТ В ЖИВОПИСИ

Незапланированный монолог

Гарри Азатов,
заслуженный артист России

Мы встретились с Гарри Владимировичем «на его территории», в уютной домашней обстановке, и маэстро, обычно немногословный, вдруг стал отвечать на вопросы подробно и откровенно. Интервью превратилось в своеобразный не запланированный заранее монолог или серию монологов. Ну что же, этот яркий человек всегда был оригинален.

жаловался, что не хочет умирать, потому что едва научился читать в своей профессии по складам. А это не чьи-нибудь слова, а Микеланджело. Так что Чарльз Спенсер Чаплин был трижды прав.

Я недавно узнал, что во времена Микеланджело люди, достигшие значительных высот в искусстве, причислялись к святым. Вот — подлинная история. Микеланджело, уроженец Флоренции, умер в Риме, а хоронить

О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ

Кем я себя считаю в большей степени: музыкантом или художником? На этот вопрос у меня нет ответа. Наверное, если бы я занимался чем-то одним, толку было бы больше. А когда занимаешься многим, когда многое интересно, то трудно определить, кто ты есть на самом-то деле. А вообще, ещё Чаплин сказал: «Все мы дилетанты, мы живём недостаточно долго, чтобы стать чем-нибудь большим». Я подпишусь под этим несколько раз, ведь жизнь действительно слишком коротка, не успевает человек реализоваться в полной мере. Сам Микеланджело

его решили на родине. И везли его из Рима во Флоренцию — месяц! Если учесть, что в Италии особенно холодно не бывает, то за месяц Микеланджело должен был бы уже тлеть. Но когда его привезли, он оказался как живой, то есть он не разлагался. Не подтверждает ли это мысль, что гениальные мастера в искусстве перестают быть просто людьми? А ведь занимался Микеланджело в основном библейскими темами. И похоронили его как святого в церкви Санта-Кроче, где потом, много позже, похоронили композитора Россини. Мне кажется, в этом есть своя правда: люди, которые сеют добро, красоту, близки к святым. И так думали наши предки.

Я не верю людям, которые говорят, что, появившись у них возможность прожить свою жизнь заново, они прожили бы её так же. Нет, каждый из нас может признать кучу ошибок, которые он понаделал в жизни и, естественно, при вторичной «прокрутке» она бы сложилась другим образом. Перед тем как попасть в Калугу, я получил предложение о работе режиссёром документальных фильмов в Москве. Но мне лень было кардинально менять профессию — я же музыкант, композитор, — и я отказался. А сейчас думаю: наверно, зря отказался, потому что спустя годы всё равно пришла пора перемен.

О МУЗЫКЕ

Когда меня спрашивают: «А что, с музыкой у Вас уже всё кончено?», я отвечаю: «Если мои лекции в областной филармонии никакого отношения к музыке не имеют, то конечно». Но эти лекции не случайно носят название «О музыке и не только...», музыка в них — на первом плане. Кстати, новая лекция «Провальные премьеры или премьерные провалы» (что в принципе одно и то же) будет совсем скоро. Речь пойдёт о громких провалах оперных постановок, которые потом странным образом обернулись триумфами, оперы были признаны великими, вошли в сокровищницу мирового искусства.

Когда ты занимаешься непосредственно музыкой как таковой, времени на то, чтобы изучать какие-то факты, детали, взаимосвязи между людьми, между творцами, буквально нет, — ты занимаешься своим ремеслом: надо вот это выучить, потом вот

это выучить, потом программу построить... А лезть туда, где кипели страсти и вдруг рождалось что-то, а что-то погибало, — не получится просто. Но когда начинаешь копать всё это, руду эту переворачивать, там вдруг такие обнаруживаются алмазы, такие взаимосвязи открываются, которые ты и представить не мог. И это необычайно интересно. Для меня это оказалось интереснее, чем играть музыку.

О ГОРОДЕ И КРАСОТЕ

В Калуге я оказался почти случайно — у меня первая жена отсюда. Получается, судьба занесла. Я Саратовскую консерваторию окончил, долгое время жил в Саратове. И — скажу по секрету — я не должен был здесь

заниматься музыкой вообще, потому что ехал в Калугу картины писать.

Музыки мне хватало и в Саратове, у меня там было очень много заказов, я как композитор там котирировался. Но в Саратове есть консерватория, там иная музыкальная ситуация. А в плане живописи Калуга стоит гораздо выше.

И когда я приехал сюда, то смотрел на Калугу уже глазами художника, а не музыканта, и мне она очень понравилась: это рельеф местности, эта природа, эти домики, построенные в XIX веке... Дом Золотарёвых, Каменный мост, Троицкий собор, старинные дома — всё это так хорошо вписывается в природу... До сих пор ведь художники рисуют именно уголки старой Калуги, а не то, что сейчас строят. Какой смысл рисовать объекты современной

На открытии выставки «Венеция»

Картины из серии «Венеция»

архитектуры, живописно ничего собой не представляющие? Поэтому, когда ребята, учащиеся колледжа или художественной школы, выходят на пленэр, они садятся напротив палат Коробовых или в городском парке. Никто из них не садится напротив тех зданий, которые сейчас наводнили Калугу. Лицо нашего города — это Гостинные ряды, это Театральная улица, это старый городской центр, и это нужно беречь всеми силами. Я понимаю, вот новый город вырос на Правобережье, он в какой-то своей, современной, стилистике сделан, и пусть он будет таким. А здесь, в старой Калуге, есть Воскресенская улица, на которой постоянно сидят ребята, рисуют... Здесь нужно сохранять приметы старины, и если уж строить новые дома, то в соответствии с тем, как это уже было сделано архитекторами прежних времён. Некоторые здания действительно восстановили, реставрировали, и они замечательно смотрятся. А некоторые новые постройки просто вторглись в живую плоть города, разрушая собой пространство. Но всё же Калуга — город очень живописный, один из красивейших в России.

О ЖИВОПИСИ

Живопись для меня — это потребность, конечно. Я вообще не очень за то, чтобы зарабатывать деньги этим путём. Если бы я хотел зарабатывать деньги, именно деньги, мне бы хватило мозгов, чтобы сделаться бизнесменом и к сегодняшнему дню быть очень богатым. Но мне это неинтересно.

Я определённый сюжет, определённый пейзаж уже не мечтаю написать.

Мне важнее сделать выставку на интересующую тему. Например, такую, как выставка «Венеция». Эту серию картин я, естественно, не дописал, потому что Венецию можно писать всю жизнь. Но выставка посвящена тому, как я увидел Венецию. Или вот у меня другая выставка была, посвящённая малым рекам России. Были выставки городских пейзажей — тех или иных городов. Меня интересует тема, которая раскрывается в десятках картин. И люди, приходящие на выставку и видящие не разрозненные картины, а разные проявления одной важной для художника темы в них, они по-другому совершенно реагируют.

О КАРТИНЕ «ЗДРАВСТВУЙ, МИЛАЯ КАЛУГА...»

Эта картина первая (по затраченным усилиям и по размерам — 450×750) и она же — последняя (по времени создания). На подобные работы человек расходует очень много времени, если он делает то, что хочет. Вот «Явление Христа народу» всего лишь на метр ниже того, что я сделал, а в длину картины совпадают. Но Александр Андреевич Иванов свою картину писал двадцать лет (!), а я — три месяца, и разница между этими временными периодами очень большая. Что бы я за двадцать лет мог сделать со своим пейзажем! — может быть, он стал бы лучше, а может, наоборот...

Гарри Азатов у своей картины «Здравствуй, милая Калуга...»

Такие заказы бывают крайне редко. Да и где у обычного художника, и у меня в том числе, возможность найти подходящее пространство для написания гигантского пейзажа? Формат-то огромный! Куда потом картина пойдёт? Рубенс, когда начал работать над большими полотнами, не очень подумал о том, как их потом из мастерской выносить будут. Пришлось стену пробивать. Но у меня такой проблемы не было. Моя работа уже на стене в филармонии делалась. И это, кстати, не полотно. Это обман зрения и очень удачный. Там гипсокартон на основании из дюралюминия, ввинченный в стену. Потом его отштукатурили, покрыли грунтовкой. Потом на него наклеили сетку из стекловолокна, которая придала ощущение полотна, потому что у этой сетки крупные ячейки и возникает чувство, что вы видите полотно. Потом ещё раз прогрунтовали, и получилась такая... обманка для глаз. Зрители думают, что это действительно полотно. Я выбрал гипсокартон из предосторожности: люди, которые поднимаются по лестнице, могут случайно и локтем, и плечом — задеть, а тогда — всё, картина загублена, её потом практически не исправить. А здесь — вариант вполне удароустойчивый.

О СЕБЕ

Те, кто не бывал на моих концертах, очень удивляются порой, что я дирижёр. А те, кто знают только мои картины, не подозревают о том, что я могу быть и к музыке как-то причастен. Словом, я художник в музыке и музыкант в живописи. Или, как обо мне однажды сказала супруга: «У тебя два крыла: одно — живопись, а другое — музыка». Вот я и пытаюсь летать в этом двойном состоянии. 🦋

Светлана, Гарри и Тома Азатовы

КАЛУЖСКОМУ ТЮЗу — 55!

6 сентября 2019 г. в Калуге в торжественной обстановке на сцене областного драматического театра открылся юбилейный 55-й театральный сезон Калужского ТЮЗа. Его история берет начало в 1964 году, когда было подписано решение комитета областного совета депутатов трудящихся «Об организации народного театра юного зрителя». Численность персонала тогда утвердили в количестве двух единиц: режиссера и художника — заведующего постановочной частью. Тогда же по адресу ул. Кирова, 20 состоялось первое прослушивание желающих играть в новом театре. Желающих было столь много, что прослушивание продлилось не один день! Прошло более полувека. И вот Калужский ТЮЗ — полнокровный современный театр, с большим и разнообразным репертуаром — встречает свой юбилей!

Почему же ТЮЗ открыл свой юбилейный сезон не на Театральной, 36, у себя «дома»? Напомним, что в начале жизни ТЮЗа у него не было собственного здания, поэтому и первые спектакли тогда ещё народного театра игрались на сцене одного из старейших театров России — Калужского областного драматического театра. Многие ныне именитые деятели культуры, включая актёров и режиссёров, начинали свой творческий путь именно в Калужском народном ТЮЗе, а продолжили свои театральные судьбы уже на других сценах.

Зал облдрамы в юбилейный день был полон сияющих людей разного возраста. Зрители были растроганы фотографиями Калужского ТЮЗа, его архивными афишами и вырезками из прессы — выставкой, которая уютно расположилась на столах в фойе. В начале торжества гостям показали фильм об истории создания ТЮЗа и о тех, чьи имена украшают лицо города и области, а начинали они деятельность в ТЮЗе.

С приветственным словом к зрителям и коллективу театра обратилась А. В. Оксюта, временно исполняющая обязанности министра культуры Калужской области, и провела процедуру награждения коллектива ТЮЗа почетными грамотами Губернатора и министерства культуры области.

Приветственный адрес от митрополита Калужского и Боровского Климента зачитал иерей Н. Жерздев, руководитель отдела по культуре Калужского епархиального управления. ТЮЗ также поздравили председатель Калужского регионального отделения Союза театральных деятелей России С. П. Корнюшин; гости и друзья из Республики Беларусь, директор Могилёвского театра драмы и комедии им. Дунина-Марцинкевича и директор Могилёвского театра кукол В. А. Винель и В. С. Андрееenko, прибывшие специально, чтобы поздравить ТЮЗ и заключить договор об обменных гастролях с ним. Серьезно и радостно обратилась к ТЮЗовцам литературный и театральный критик, историк литературы, культуролог, публицист, руководитель

центра «Наследие русской культуры» Института «Наследие» К. А. Кокшенёва.

По-особенному тепло прозвучало поздравление заслуженного работника культуры РФ, обладателя медалей, депутата законодательного собрания, директора Калужского областного драматического театра А. А. Кривовичева, отдавшего подмостки театра под празднование и во всём оказавшего ТЮЗу поддержку в дни подготовки. Завершил торжественную часть обладатель «Золотой маски» в номинации «За выдающийся вклад в развитие театрального искусства», народный артист России и почётный гражданин г. Калуги М. А. Пахоменко, который продекламировал стихи другого знаменитого артиста В. Гафта — «Театр! Чем он так прельщает!»

Согретые светом любви, перелиставшие страницы памяти, гости ТЮЗа посмотрели удостоенный высокой награды на Международном театральном фестивале «Золотой витязь» 2018 года — золотого диплома — спектакль «Музей исчезнувших вещей».

В АТМОСФЕРЕ ЛЮБВИ К ДЕТЯМ

Капитолина Кокшенёва,

доктор филологических наук,

руководитель центра «Наследие русской культуры» Института «Наследие»

В любом театре важна атмосфера — в Калужском театре юного зрителя, которым много лет руководит Михаил Алексеевич Визгов, — это атмосфера любви к зрителям. Детям. И взрослым. Зритель тут не неизбежная доходная часть дела, не составная театра как такового, ибо театр без зрителя — нонсенс, но зритель для них — это человек. Они ставят спектакли не для критики и фестивалей, которым нужен «эксперимент», но для людей, калужан — близких с ними.

... Это было осенью: изобильная плодами, бодрящим воздухом и чувством старины встречала меня Калуга. Небольшой древний дом, огромные окна которого заполнены детскими рисунками и поделками, был наполнен яблочным духом. Казалось, что Яблочный Спас тут немного подзадержался — корзины с яблоками

стояли повсюду в фойе, настраивая на сытость не только телесную.

Человек сегодня — существо трудное, который приходит в театр, наигравшись в компьютерные игры, насмотревшись Гарри Поттера, отточенный до нервической остроты современными энергичными ритмами.

А они ему протягивают безыскусно и искренне золотое яблочко

счастливого детства: Буратино, Золушку, Щелкунчика, Снегурочку, Аленький цветочек, Ивана-Царевича и Серого волка, Дюймовочку и Снежную королеву.

Вся детская классика, вся русская сказочность запросто уместилась в их репертуаре.

Театральное искусство для детей — дело серьезное. И не только потому,

что ТЮЗы готовят или убивают желание быть зрителем на всю жизнь. Атака «новых идей» и «новых людей» на театры для детей сегодня неизбежна, поскольку все мы существуем в определённом культурном пространстве, где каждый назвавший себя режиссёром или актёром, драматургом или зрителем волей-неволей оказывается втянутым в ту или иную театральную стратегию. По существу, их две: прогрессистская и традиционная. Так было всегда.

Прогрессистская опирается на новую драму для детей и юношества. Она, конечно, тоже не нова, и не раз уже её сторонники предлагали ТЮЗам «повзрослеть» и отказаться «от коротких штанишек» (многие, кстати, поменяли самоназвание — начали именовать себя театрами «для детей и молодёжи»). Сторонники прогрессизма в детском театре пьесы делят на «плохие» и «хорошие». Дело, конечно, не в делении как таковом, с которым трудно не согласиться. Дело в том, что именно считать «плохим» или «хорошим». В их системе понимания детства и человека плохим является всё то, на чём «лежит печать архаики». К «архаике», то есть к «плохой пьесе», относится та, которая «откровенно назидательна: она призывает детей к послушанию, к чистоплотности, к порядку в своей комнате, к хорошим оценкам в школе (как будто нет других проблем). А взрослые в плохой пьесе всегда правы», — рассказывает участник лаборатории детской драматургии.

Такая пьеса непременно дидактична — и дидактика сама по себе плоха уж тем, что перешла в неё будто бы из советской детской культуры, но главное, что она «не оставляет выбора ребёнку». Поскольку «нравственность» — «это всегда наличие выбора».

Нет сомнения в том, что через выбор человек проявляет и предъявляет свой нравственный мир. Но вот что и кого он выберет? Боюсь, что без Буратино и Мальвины, без Снегурочки и падчерицы в сказке «Морозко» выбор будет сделать катастрофически трудно. Если вообще возможен выбор через перешагивание должного — без «Аленького цветочка» и «Простоквашино» прямо к «Гравитифолз».

В большой полнокровной традиционной афише Калужского ТЮЗа много детской классики, которая и помогает закалять маленькие сердца — проводить их сквозь сказочные испытания водой, огнём и медными трубами.

Творческий метод режиссёра Михаила Визгова и его актёров прежде всего содержательный: им бесконечно важно донести смысл того, как, зачем и почему в сказках борется добро и зло.

Модная мысль современной культуры, что без зла нет добра, что они равно значимы — в этом ТЮЗе категорически неприемлема (в своей глубине эта тема уходит к Христу и Иуде).

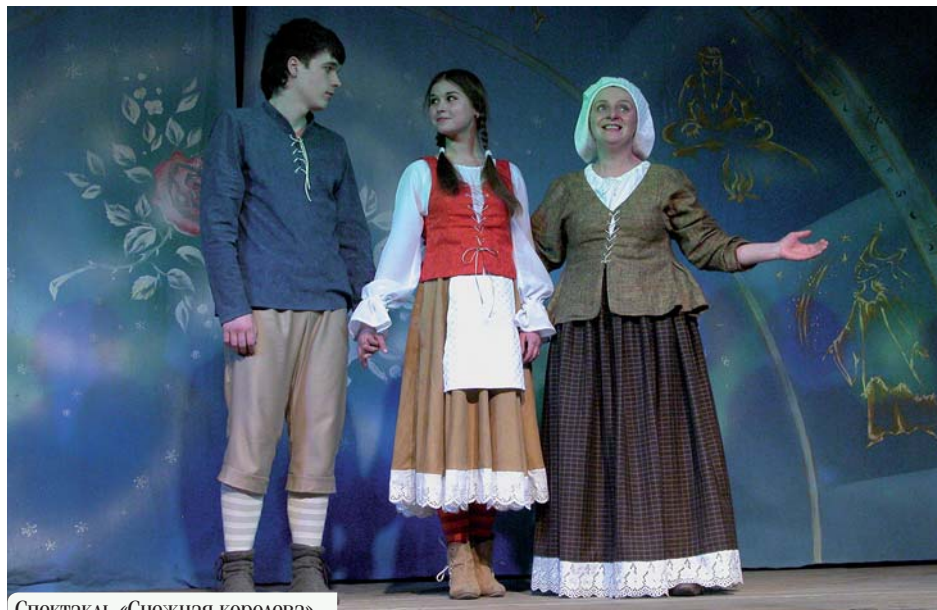
Они, взрослые и ответственные художники, должны прежде всего сами сделать выбор, а потом уже передать опыт своего художественного понимания публике. Вот, например, Иван-дурак (он может быть и служивым солдатом) — ни к славе, ни к богатству никогда не стремится. Совершает странные поступки.

Спектакль «Аленький цветочек»

Спектакль «Морозко»

Спектакль «Снежная королева»

Спектакль «Финист ясный сокол»

Спектакль «Соловей»

Но именно он всегда оказывается победителем зла и врагов. Почему-то именно он получает прекрасную принцессу и полцарства в придачу. За что он получает такие награды?

Сила его (это и есть наш народный идеал) в искренности, простоте, верности заветам отца, в отсутствии мелочности и меркантильности. Сострадание — его важнейшая черта. Он может голодной волчице отдать последний кусок хлеба, он закрывает птенцов своим плохоньким платишком, сам при этом замерзая. Он милосерден. Незлобив. Жалостлив. Жалостливость — любимое свойство русской природы и русской культуры, которую отразили и сказки, и жития святых (вспомним св. Бориса и Глеба). А любовь? А верность? Так, в спектакле «Финист ясный сокол» режиссёр подчёркивает, что плохие сёстры любят себя, а младшая, отправившаяся на поиски Финиста, «три пары железных башмаков износила, три железных посоха изломала», прошла много испытаний, чтобы вернуть себе своего Финиста.

С героиней и героем в русской сказке связана центральная тема — жизнь семейная. Герой часто покидает свою родную семью, чтобы после испытаний и странствий на чужбине вернуться домой с молодой женой. Именно создание семьи и становится для героя самой высшей наградой. «Добрая жена» — заслуженный венец его геройских подвигов и разнообразных претерпеваний-испытаний.

Кто не пожелает такой участи своему сыну и дочери? Кто смеет сказать, что всё это устарело?!

Калужский ТЮЗ упорно и настойчиво строит детскую культуру на надёжном фундаменте сказки. Впрочем, сказка как раз и создала личность — не случайно современные психологи говорят, что выросший без чтения сказок человек ущербен. Психологически здоров, но личностно — болен.

Связь сказки с реальной жизнью русского человека легко доказать, обратившись к «Домострою» (написанному в XVI веке). В нём также говорится о счастье семейной жизни: «Если подарит кому-то Бог жену хорошую — дороже это камня многоценного. Такой жены и при пущей выгоде грех лишиться: наладит мужу своему благополучную жизнь. ... Препоясав туго чресла свои, руки свои утвердит на дело. И чад своих поучает, как и служанок... Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая — венец своему мужу, если обрёл муж такую хорошую жену — только благо выносит из дома своего. Благословен и муж такой жены, и года свои проживут они в добром мире».

Сказки калужского ТЮЗа, спектакли М. А. Визгова воспитывают в детях чувства семьи и семейственности. Это — вечное, но не клише. Это канон, но не штамп.

Театр неуклонно, но ненавязчиво ведёт политику семейного посещения спектаклей.

Но не все и не всё так понимают. Законы взрослого мира, законы сказки «перестали

быть аксиомами» слишком для многих деятелей жёсткого детского театра: «Поэтому в детской литературе, в мультиках и фильмах появляется троллинг — ироническое отношение к миру взрослых со стороны детей. Популярны по-прежнему антиутопии. Популярен киберпанк». Всё вместе это называется «права ребёнка»: право на троллинг над отцами; право на отрицание мира взрослых, право донести на отца в полицию... И несть числа этим разрушительным правам. «Современному ребёнку, — горько шутит Николай Калягин, — который не успел ещё родиться, уже суют в кроватку «права человека». Вместо сказки и счастливого детства...

Для Калужского ТЮЗа в лице его руководителей попросту не существует этого альтернативного детского театра, апологеты которого уверены, что в «современном искусстве стирается граница между миром семьи и внешним миром — семья уже необязательно традиционная...».

Такое «новое искусство для детей» представляет и «новый гендерный образец мужчины, который необязательно должен проявлять себя как брутал, а обладать иными ценностями. Ну и, наверное, главное, к чему призывает современное искусство — узнавать себя в других и переставать видеть во всех врагов». «Иные ценности, конечно, как правило не раскрываются. Пассаж же о «врагах», — камень в огород тех, кто по-прежнему, как в русской сказке, делит мир на добрых и злых героев. Ведь, повторю, новая детская культура пытается уничтожить границу между добром и злом.

А вот в призыве отдать себя во власть «другому», чужому — глобальному миру — я вижу серьёзную проблему. Нормальный психологически нравственный акт состоит как раз в том, что «чужое» я принимаю через «родное»; отыскиваю в «чужом» своё, сродное, а не «заглатываю» целиком, как наживку, это «чужое», не раздумывая о том эффекте (возможно, и чаще всего разрушительном), который произведёт в моей душе и сознании это принципиально чужое.

Душа ребёнка — это не полигон для испытания чужими смыслами и ценностями! И дело тут не во «врагах» (модный приём критиков и политиков — называть или искать врагов для построения своих практик и дел). Дело в натуре человека, которая глубже любой эстетики и политики.

Принцип одомашнивания, окультуривания на свой лад характерен для всех спектаклей Калужского ТЮЗа, будь то сказка русская или немецкая, будь то сказка Пушкина, Аксакова, Бартечева или Андерсена. В любом их спектакле есть тот сказочный нравственный комплекс, о котором я говорила выше.

Но даже когда они ставят спектакли для взрослой аудитории, то и тогда Михаил Алексеевич Визгов ставит их такими, чтобы не было стыдно и перед собственными детьми и внуками.

Я не случайно сказала о «своем-чужом» — тут тысячи оттенков. Приезжает, например, чужак («столичная штучка», режиссёр) в Калугу

Спектакль «Дюймовочка»

Спектакль «Подарок феи»

и одаривает спектаклем-вербатимом «#про#Калугу», начиная его с провокационного текста, брошенного в лицо местной публике, — текста о Калуге как болоте, и жизни в ней — крайне невыносимой. Провокация эта сама по себе неинтересна, сто раз повторялась в разных форматах, но калужан задела именно потому, что спектакль о «своём», о Калуге. Современность формы — не гарантия творчества вообще, что и продемонстрировало нам данное коллективное действо в духе «Синей блузы» (так называлось самодеятельное пролетарское движение в театре 20-х годов XX века, не требующее владения профессиями актёра и режиссёра). «Своё» может быть совершенно другим.

У Калужского ТЮЗа есть свой драматург Андрей Убогий — потомственный писатель. Врач, путешественник, он дважды отдавал свои пьесы театру, который спокойно и достойно несёт крест повседневной жизни репертурного театра.

Воспитывает, не говоря об этом. Выбатывает в маленьком и большом человеке *не соприкосновенность* с грязью и пошлостью. Поддерживает вкус к своему.

Андрей Убогий

Собственно, в «Сёстрах» и «Музее исчезнувших вещей» — драмах Андрея Убогого — режиссёр Михаил Визгов и актёры протянули сквозными темами многое из того, что входит в сказочный круг. Судьба как основание семейного счастья претворена в «Сёстрах» через полифоническое звучание темы любви. Не любовь-страсть, а *предназначение* имеют цену. Только нужно уметь ждать...

Провинциальных героинь Андрея Убогого зовут так же, как чеховских — Ольга, Маша и Ирина.

Память о классике и Чехове — своеобразный камертон современной пьесы. Сёстры Prozorovy превратились в сестёр милосердия. Действие пьесы из уютного генеральского дома перенесено автором в больницу. Место человеческой «нищеты» — но нищеты страдательной и плодотворной. Чеховское «В Москву! В Москву!» тут звучит на разные лады, и режиссёр бережно сохраняет полифонию этих оттенков в игре героев. Москва для Ольги (артистки Алина Шелест, Анна Костина) — место роскошной, яркой, весёлой жизни, от которой она едва не погибла. Сама Ольга — огонь! Намеренная танцем покорить столицу, но в конце концов измученная этой самой столичной жизнью, она возвращается через пять лет снова в родной городок. К концу спектакля выясняется, что Маша (старомодная, стыдливая, тихая, вышедшая замуж за спасённого пациента, Ивана, и выбравшая обычный путь — быть женой и матерью), которую играют Екатерина Крохмалёва, Диана Горталова, Маша вообще никогда не была в Москве. И только сын её едет теперь

Спектакль «Сёстры»

Сцена из спектакля «Сёстры»

на кремлёвскую ёлку! Куда без Москвы и Ирине (артистка Евгения Одинцова), выучившейся в ней на доктора-хирурга, но не оставшейся в столице, а навсегда осевшей в провинциальной больничке.

Впрочем, театр словно говорит нам: какая ваша Москва — зависит от вас самих! От вашего жизненного и нравственного опыта. Только, пожалуй, старый фронтовик на коляске (артист Станислав Горталов), защищавший Москву от фашистов в Великую Отечественную, имеет право судить да рядить: «В Москву, в Москву!», все как с ума посходили — похоже, что скоро наш город совсем молодёжи лишится... Где, скажите мне, мои дети и внуки? А всё там же, в Москве этой грё...ной... Как уехали — так и сгнули там. Раньше хоть с праздниками поздравляли, а теперь — глухо, как в танке. Схавала их дорогая столица! Она ж ненасытная, стерва... (смотрит на сестёр). Она и вас схавает — и не подавится...». Для него нынешняя Москва — вавилонская блудница...

В спектакле и пьесе Андрея Убогого, как и у Чехова, много-много любви.

Любит людей и мужа Мария. Сердечная отзывчивость — именно это её свойство выделяет режиссёр. Любит и упорно ждёт Ольгу Павлик (он и предложение выйти за него замуж сделает в больнице (артист Алексей Алешко)). Иван да Мария — идеальная, правильная пара, только правильность эта, как учит русская сказка, предначертанная. Ивана играет артист Иван Денисов. Любит доктора Калинина (артист Анатолий Сотсков) начитанная умница Ирина. А у Калинина, как у чеховского Вершинина, — тоже нервная жена и две девочки... Горькая тут любовь.

Все роли выписаны и сыграны прекрасно: старуха-уборщица, которая «как Купидон» всегда появится там, где двое любят друг друга, состоит в «группе» чудесных героев «Сестёр». Купидон со шваброй — образ, сыгранный с мягким юмором Маргаритой Четвериковой, режиссёром трактуется так, что мы сразу понимаем: перед нами радостная и утверждающая себя в мире любовь, но в странном образе блаженной вечной старухи! Не только она, появляющаяся там и тогда, где в сердцах зародилась любовь, но и Дед-ветеран тоже обладает чудесной способностью — светиться по ночам, выпивая рюмку-другую водочки. И не надо театру это никак оправдывать — режиссёр нам просто предлагает поверить: так бывает. Это попросту видимый свет души человеческой! Но именно этот беспокойный и общительный «светящийся» Дед сердечным словом-разговором оживит Ивана, который показался докторам уже и не живым. Словом, все эти

чудеса — библейской закваски: имеющий глаза — увидит, имеющий уши — услышит. Ведь смерть и жизнь нигде в ином месте, кроме как в больничке, так ясно и определённо не являют свою настоящую силу.

Путешествия героев за пределы своего провинциального городка (в Москву!) им бывают столь необходимы, чтобы ещё сильнее полюбить свои родные места.

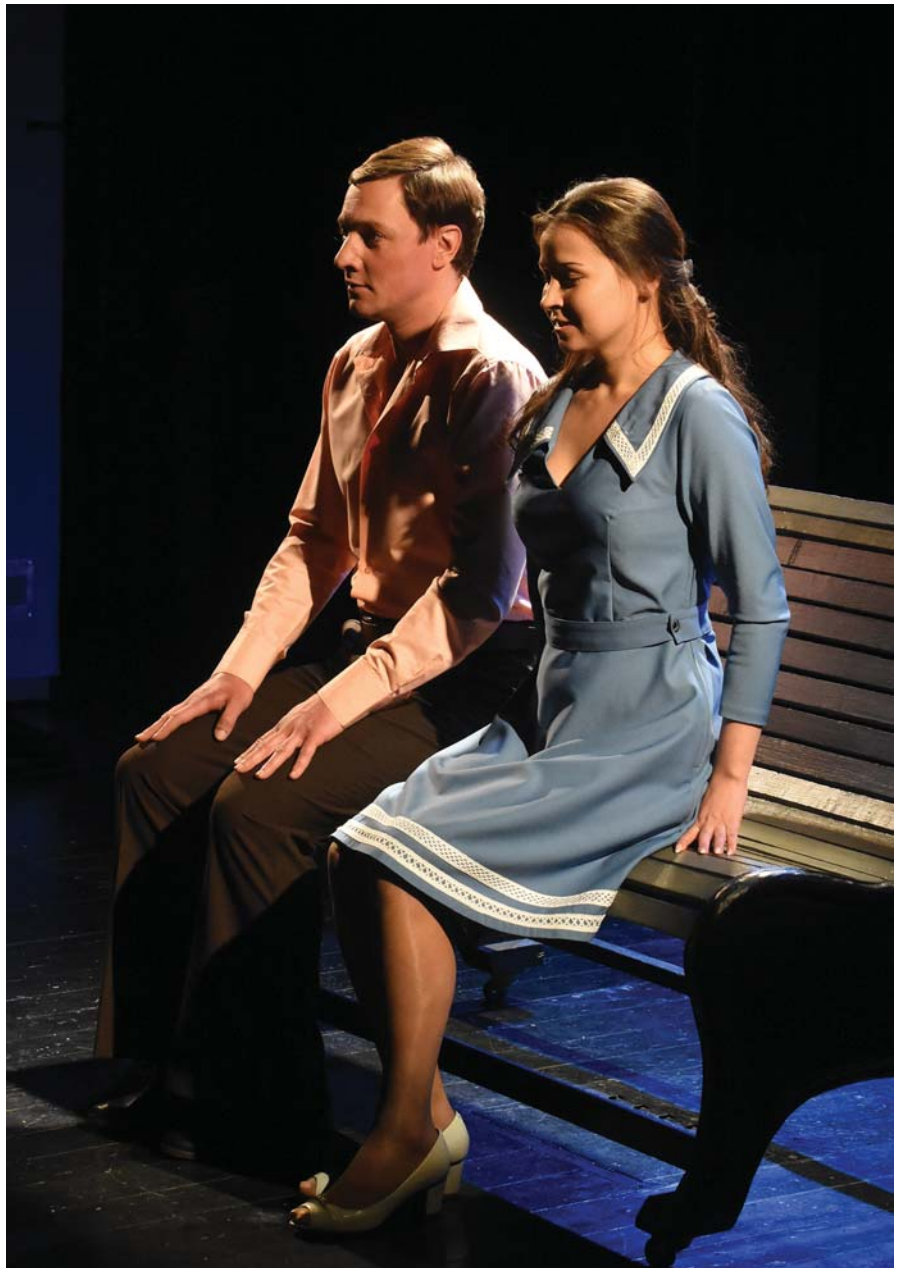
Редко кто, как Мария, не нуждается в сравнении. Она любит сразу — прочно, навсегда, не сомневаясь.

Вторая пьеса Андрея Убогого «Музей исчезнувших вещей», тоже поставленная Михаилом Визговым, была показана в Москве, в рамках XVI Международного театрального фестиваля «Золотой витязь» (ноябрь — декабрь 2018). Спектакль получил Золотой диплом. Не так уж часто спектакль, играемый на чужой площадке, ничуть не растрчивает своей эмоциональной наполненности, живых чувств. Тут снова вечные «оппозиции». Как в «Сёстрах» — Чехов и современность, так в этом спектакле — память и время. Да, конечно, тема памяти сегодня актуальна: кто-то «рабство» насаждает, как неизбежную компоненту нашей памяти; кто-то выбирает для театра памяти только экстремальный опыт. Тут снова всё иначе. Обычнее. Надёжнее. Они говорят о личной нашей памяти.

И драматург, и режиссёр создали на сцене чрезвычайно плодотворное сцепление естественной для человека ностальгии о своей молодой жизни (большая часть прошла в советскую эпоху) и современной — создали через предметный мир.

Спектакль калужан далёк от модной критики «советского», вечно виноватого в том, что не было потребительского разнообразия и красивых упаковок. Драматург и театр берут вещи в свидетели жизни — вещи, хранящие в себе частицы жизни человека.

Андрей Убогий говорит: «Предметы честны. В них нет самолюбия или корысти, либо какого-нибудь политического интереса: они, выражаясь юридическим языком, выступают в качестве идеальных свидетелей. Чего уж никак не скажешь о людях, которые вспоминают о прошлом — или, тем более, сочиняют о нём исторические романы. Как кто-то остроумно заметил, история — это мнение победителя; но побеждают, как мы с вами знаем, далеко не всегда самые лучшие и правдивые. Но даже если историк твёрдо решил держаться истины — неотступная тень пилатовского вопроса всё равно будет смущать его душу и мысли. А вот предметы из прошлого, похоже, не очень-то озабочены и смущены сложным поиском ускользающей истины: они просто самим фактом собственного существования смиренно и честно свидетельствуют о минувшем».

«Музей исчезнувших вещей»

Вещи-герои на сцене — это настоящий радиопроигрыватель советского времени, телевизор, мебель, автомат с газированной водой и телефонная будка, кресла, скамейки, узнаваемые столики в кафе... И всё это работает. Особенно публику впечатлил автомат, выдающий газировку с сиропом! Усиливая сценическую настоящесть подлинностью предметов, режиссёр и драматург тему «отцов и детей» предлагают увидеть с большей временной дистанции: как «дедов и внуков».

В спектакле, таким образом, вещь, время и человек образуют сложную художественную структуру.

Образ утраченного времени создаётся невероятной для героев возможностью оказаться в Музее исчезнувших вещей. Под руководством загадочной личности, всё время меняющей облик (он то директор музея, то ди-джей, то ресторатор, то некое эхо булгаковского Воланда) — так вот, под его артистическим руководством (отличная актёрская работа Станислава Горталова) герои получают возможность заново прожить свою молодость. Он в молодости (арт. Кирилл Ланцев) и он — дед (Анатолий Сотсков); Она — Екатерина Крохмалёва и она — бабушка (Евгения Гравит) играют свои роли «крупно», в тональности вполне мажорной.

Но в их «проживание заново» включены и внуки (юноша и девушка), получающие возможность ощутить не только разницу, но и общность жизни с «дедами». Отношение ко времени калужского спектакля, скорее, бережливое — тут не расшвыривают по сторонам десятилетия, чтобы сделать очевидными различия. Напротив, внуки (Тимофей Красных и Дарья Кукушкина) ощущают *милоту* ушедшей жизни (всех этих странных женских «комбинаций», носимых под платьями, всех этих салфеточек и подстаканников для чая, абажуров и громкошипящих автоматов с газировкой).

Спектакль втягивает в ностальгию зрительный зал не только вещами, не только с удовольствием сыгранными сценами, например, «посещения советского кафе» с эффектной и бойкой буфетчицей (артистка Екатерина Семина), но и прекрасными характерными музыкальными композициями, подобранными Сергеем Дусенком. И как-то исподволь и незаметно мы упираемся в сложнейшую проблему: перемена места для всех героев

(деда и бабушки, которые были в молодости влюблённой парой, но так и не сумели создать семьи; внука и внучки, которые их жизнь не отрицают, а скорее, готовы понять) — эта перемена происходит не только физически, но и душевно-мысленно. И это новое переживание своей прежней жизни на наших глазах превращается в печаль. Служка, мелким бесом пекущейся о Нём (деде), предлагает ему навсегда остаться в Музее. Но... в качестве живого музейного экспоната. Спектакль, столь щедро одаривший нас ароматами недавнего времени (а зал это с радостью принимает), вдруг взметнулся на трудную высоту...

Тут же вспоминается пушкинское:

*Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест).*

Он (дед) не вернётся к жизни реальной. Останется в Музее. Тогда как Она (бабушка) будет извлечена из плена прошлого заботой и любовью к своей внучке. Каким бы трудным ни был крест настоящего — неси его! Ведь «нести крест», как говорит нам Даль, значит «нести судьбу свою, мирские бедствия». Уход от мира, который совершает наш герой, оставаясь в «Музее исчезнувших вещей» живым экспонатом прежнего времени, — это не странничество христианское, не монашеский отказ от мирского. Это — слабость. Пожалуй, даже эгоизм — перед внуком. Прошрое время каждого из нас (так я прочитала финал спектакля) прекрасно

тем, что это есть время накопления, но отказ от трудной современности становится уже изгнанием самого себя из реальности: герой сам перед собой опустил «железный занавес». И при всём сочувствии его жизни зрители в зале вряд ли будут готовы повторить подобный выбор.

Театр даёт серьёзный нравственный урок: современность, выбросившая на свалку истории своё прошлое, — глупа и пуста, но и невозвращение из прошлого к реальной жизни — путь, опасный отсутствием надежды на понимание трудного сегодня. Ведь кто-то должен взвалить на свои плечи «день сегодняшний» — совсем не простой.

* * *

В Калужском ТЮЗе уверены, что в современном мире остаётся то «твёрдое и незыблемое», на что опирается душа человеческая. Именно по этой причине они не разделяют принципов «новой культуры» для детей, в которой «нет готовых ценностей, нет чёткого представления о добре и зле и нет запретных тем». Есть запретные темы! Они не согласятся с тем, что «современному искусству свойственно сомнение в праве воспитывать ребёнка»; и для искусства должно быть характерно «чувство вины взрослого — например, за то, что мы не уберегли мир и развязали (?! — К. К.) Вторую мировую войну» (ну да, именно так думают и пишут те, кто придерживается манифеста «новой детской культуры»).

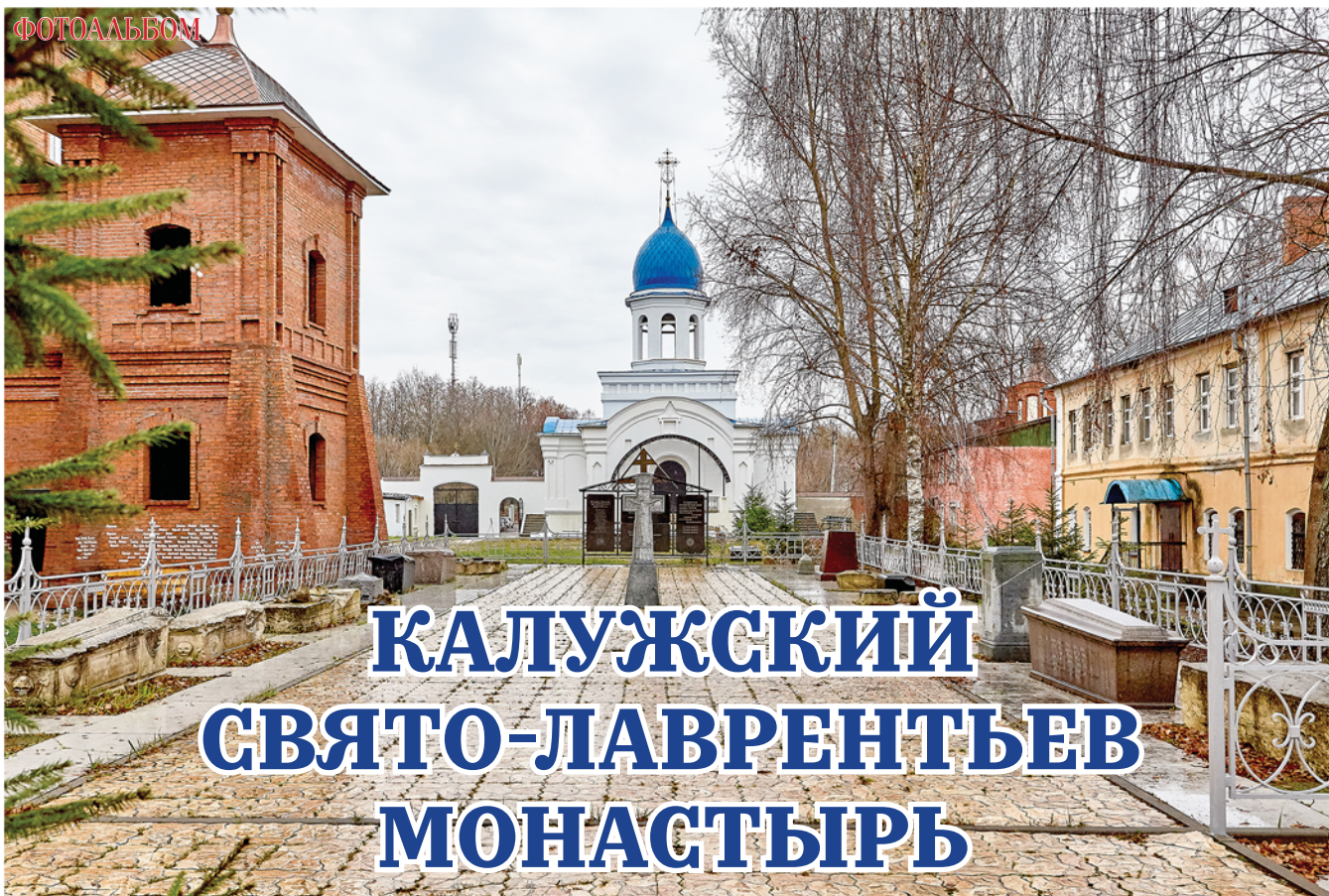
Тюзовцы из Калуги, считающие, что мир детства в нашей культуре

всегда был защищённо-заповедным, не сочтут свои отношения с детьми ни «заигрыванием», ни «сюсюканьем», напоминающие отношение к ребёнку «как к смешной собаке-болонке». Согласитесь, *лелеять ребёнка* (так предлагает традиция) и равноправно потакать ему во всём — весьма далёкие друг от друга действия!

В Калужском ТЮЗе твёрдо-никогда не примут тезиса создателей «новой детской культуры», что «в связи с приходом Интернета исчезла сексуальная тайна». Они будут говорить о тайне любви как даре. «Мир взрослых — как хаос», — уверены «новые драматурги». А потому «задача детей — не встроиться, а изобрести новый мир, потому что зачем встраиваться во что-то, что тебе не нравится, что вызывает у тебя резкое отторжение...». Я полагаю эту «концепцию», если она вкладывается в драматургию для детей и подростков, совершенно определённым культурным действием: так роят ров между «отцами и детьми», раздражая бескрайний критицизм и замечая созидание комплексом «подросткового цинизма», который, как известно, если не ограничивается пределами, поставленными «отцами», то действительно позже становится хаосом.

Кредо Калужского ТЮЗа я бы выразила словами: *осторожно — дети!*

Их осторожность держится на твёрдой почве нашей культуры: жажда прекрасного в человеке — глубоко естественна, только бы «красота добра была». Детство питается ладом, а не разладом. Понимание жизни невозможно без мира идеального, заключённого в сказке и классике. ■

Калужский Свято-Лаврентьев монастырь основан в 1515 году, когда Калуга была самостоятельным княжеством, отданным великим князем Московским Иоанном III как удел его четвёртому сыну, князю Симеону Калужскому (1487–1518). Это древнейшая обитель города Калуги и всей Калужской земли. Монастырь посвящён святому праведному Лаврентию Калужскому, жившему на рубеже XIV–XV веков, которого приютил в своём доме правивший в Калуге князь Симеон.

По преданию, став Христа ради юродивым, блаженный Лаврентий часто уходил на расстояние полуверсты от города молиться на высоком холме, недалеко от одиноко стоящей церкви во имя Рождества Христова, где и выстроил себе хижину. С древних времён на иконах он изображается босым, в простой рубахе, портах и непременно держащим секиру, насаженную на длинное древко. Последнее обстоятельство связано с легендарным подвигом св. Лаврентия в 1512 году, когда к Калуге подошло войско агарян (как тогда именовали крымских татар). Князь Симеон с дружиной и вооружёнными горожанами встретил врагов под стенами калужской крепости, на берегу Оки.

В самый разгар сражения, когда враги уже теснили калужан, и князь Симеон был на волосок от гибели, в гущу агарян с топором в руках ворвался нищий молитвенник Лаврентий, принявший подвиг Христа ради юродства. Он увлёк за собой княжескую дружину, и это стало переломным моментом боя. Агаряне отступили. Таким образом,

праведному Лаврентию город был обязан спасением от разорения, а князь Симеон и сохранением своей жизни.

С тех пор калужане почитали святого Лаврентия своим спасителем.

На месте его погребения после кончины в 1515 году, со временем возник монастырь, превратившийся к началу XVIII века в большую обитель.

С 1732 года на монастырской территории велось каменное строительство. По учреждённому в 1764 году духовным штатом Свято-Лаврентьев монастырь был причислен к третьему классу и имел настоятеля, 11 монахов, вольного писца и 8 служителей. В 1776 году по благословению митрополита Московского Платона (Левшина) в монастыре расположилась вновь учреждённая духовная семинария. Тогда же к настоятельским кельям был пристроен семинарский корпус. Семинария располагалась здесь до 1800 года. С открытием в 1799 году Калужской епархии Лаврентьев монастырь стал летней архиерейской резиденцией.

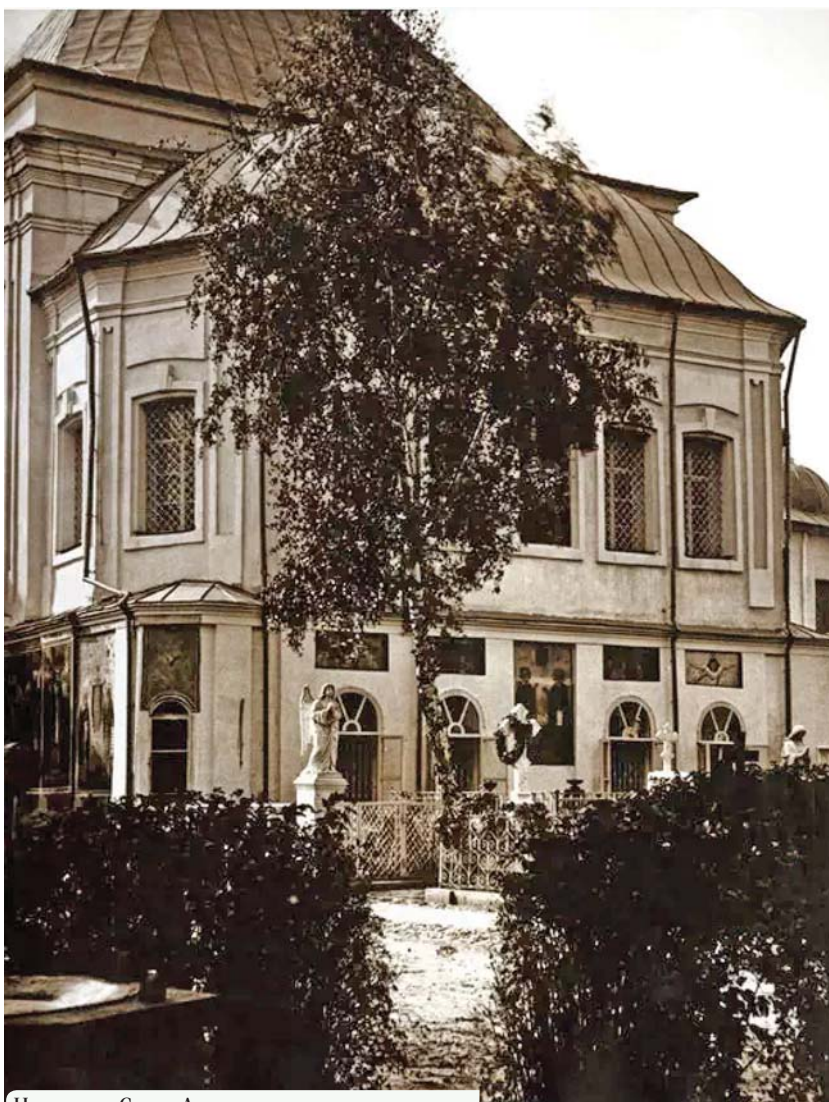
Калужский Свято-Лаврентьев мужской монастырь

Лаврентьевская роща в Калуге

Лаврентьевский монастырь. Вид с южной стороны

Некрополь Свято-Лаврентьевского монастыря

На территории Лаврентьева монастыря располагался некрополь, где были похоронены многие известные калужане, священнослужители и монашествующие, герои Отечественной войны 1812 года, в том числе генералы К. Ф. Баговут и А. М. Всевожский.

Посещали монастырь царствующие особы и члены императорской фамилии. В декабре 1775 года в монастыре побывала императрица Екатерина II, в августе 1915 года по случаю 400-летия со времени кончины святого праведного Лаврентия монастырь посетила великая княгиня Елизавета Фёдоровна (прославленная в лике святых Русской Православной церковью в 1992 году).

После революционных событий в России монастырь в 1918 году был закрыт, и с 15 августа того же года здесь находились Калужские пехотно-командные курсы. В мае 1920 года на его территории был размещён лагерь принудительных работ. В 1921 году были разбиты скульптурные надгробия Лаврентьевского некрополя и нижний этаж храма Рождества Христова приспособили под тюремное здание, была закрашена стенная роспись.

В марте 1929 года на заседании фракции ВКП(б) Калужского горсовета было вынесено постановление о ликвидации Лаврентьева монастыря. В одном из уцелевших зданий разместилась общеобразовательная школа, другие были заселены.

Ворота Свято-Лаврентьевского монастыря. 1930-е гг.

На территории монастыря, в том числе и на участке некрополя возникли домики-временки. В 1988 году здесь располагалась реставрационная мастерская, а в северо-восточной части была построена школа.

В 1991 году историческая территория монастыря, включая монастырские сады, парк, пруд и родник, была объявлена памятником природы местного значения.

6 ноября 1993 года над предполагаемым местом погребения праведного Лаврентия был воздвигнут и освящён архиепископом Климентом деревянный крест, и возжена неугасимая лампада. С этого момента началось возрождение древней обители.

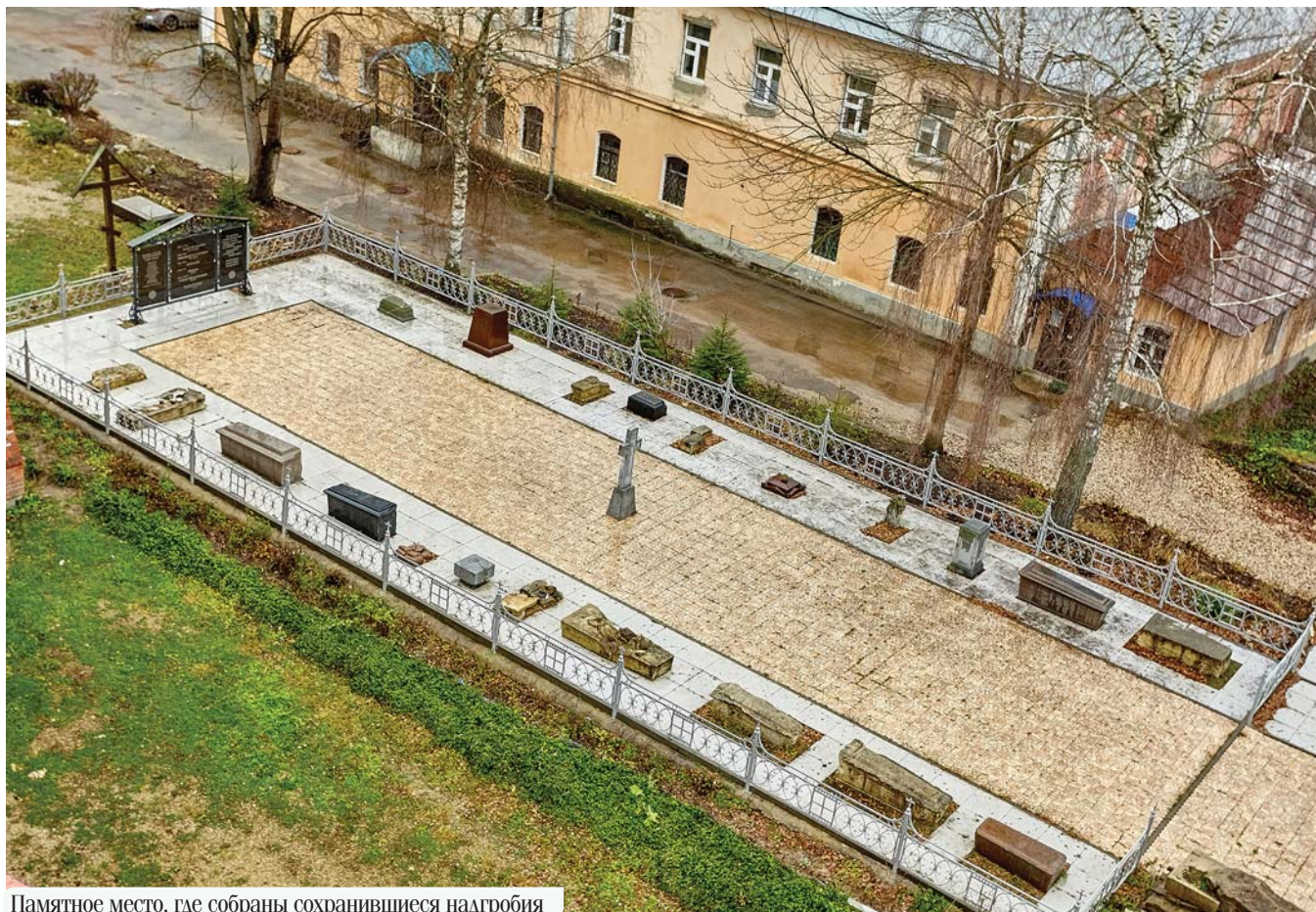
Осенью 1994 года Калужской епархии была передана часть помещений единственного сохранившегося здания — бывшего архиерейского дома (ул. Широкая, 49). 29 декабря 1994 года там было образовано архиерейское подворье — Калужский Свято-Лаврентьев монастырь, настоятелем которого был назначен игумен Пафнутий (Морозов). В настоящее время там оборудован домовый храм, который действует как приходской, формируется монашеская община. Регулярно совершаются богослужения. Каждое утро перед чтимой иконой праведного Лаврентия служатся

молебны. В воскресные дни вечером поётся канон с акафистом святому.

В 1995 году на месте алтаря разрушенного Рождественского собора была возведена и освящена часовня в честь праведного Лаврентия. 27 августа 2011 года митрополит Калужский и Боровский Климент в сослужении городского духовенства совершил в монастыре Божественную литургию, по окончании которой Управляющий Калужской епархией совершил чин освящения колоколов для строящейся колокольни монастыря.

22–23 августа 2015 года в Калуге прошли торжества посвящённые 500-летию со дня кончины святого праведного Лаврентия Калужского. Крестный ход в честь празднования покровителя города Калуги прошёл через весь город от Троицкого собора до святой обители.

В настоящее время монастырю переданы практически все сохранившиеся корпуса обители, ведутся работы по восстановлению колокольни и главного храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы, в котором уже совершаются богослужения. Построена привратная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы и братский корпус. На территории монастыря восстановлено мемориальное кладбище почётных граждан Калуги. ■■

Памятное место, где собраны сохранившиеся надгробия

Воссозданное надгробие с могилы генерала К. Ф. Баговута

